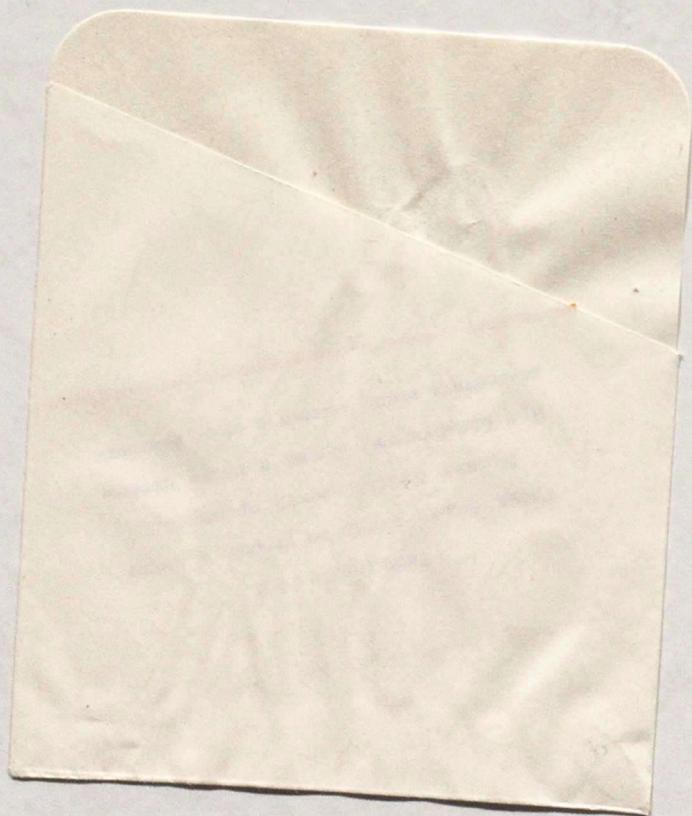

\overline{XX} $\frac{514}{13}$

N 7-9

1955

1
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

АРХИТЕКТУРА

СССР

7

1955

СОДЕРЖАНИЕ

К НОВОМУ ПОДЪЕМУ АРХИТЕКТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА	Стр. 1
	*
ВОПРОСЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ	В. Король
	Стр. 4
	*
ИЗ ОПЫТА ТИПОВОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В МАСТЕРСКОЙ-ШКОЛЕ И. В. ЖОЛТОВСКОГО	А. Овчинников
	Стр. 7
	*
НОВЫЕ ПРОЕКТЫ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ МОСКВЫ	В. Павличенков, В. Казаринова
	Стр. 11
	*
О РЕЗЕРВАХ СНИЖЕНИЯ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЫХ ДОМОВ ПО ТИПОВЫМ ПРОЕКТАМ	Б. Колотилкин
	Стр. 14
	*
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЦИОНАЛЬНОМУ УСТРОЙСТВУ ПОДВАЛОВ И ЦОКОЛЬНЫХ ЭТАЖЕЙ	Г. Федоров
	Стр. 16
	*
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ НОВЫХ ЗЕРНОВЫХ СОВХОЗОВ В РАЙОНАХ КАЗАХСТАНА	В. Рязанов, Д. Жмудский, Н. Шмидт
	Стр. 20
	*
ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА В ВИЛЬНЮСЕ	Л. Казаринский
	Стр. 26
	*
СТРОИТЕЛЬСТВО ПИОНЕРСКОГО ЛАГЕРЯ НА ОСТРОВЕ ХОРТИЦЕ	В. Свитко
	Стр. 27
	*
БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ОФОРМЛЕНИЮ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ	А. Лаврентьев
	Стр. 30
	*
ЕЩЕ О СЕРИЯХ 252 И 253 ТИПОВЫХ ПРОЕКТОВ ЖИЛЫХ ДОМОВ	Б. Рубаненко
	Стр. 31
	*
СОЗДАТЬ ЕДИНЫЕ НОРМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СРЕДНИХ ТЕХНИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИИ	В. Подьяконов
	Стр. 32
В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ	
АРХИТЕКТУРА НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ	Н. Самойлова
	Стр. 33
БИБЛИОГРАФИЯ	
	Стр. 40

XX 514
13

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ОРГАН АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР,
СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ по ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

7
1955

К НОВОМУ ПОДЪЕМУ АРХИТЕКТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА

П риблизается срок созыва Второго всесоюзного съезда советских архитекторов. В обстановке большой общественной активности проходят в республиках съезды, городские и областные конференции архитекторов. Всесоюзный смотр творческих сил советской архитектуры приобретает особенно глубокое значение не только потому, что он проводится после очень длительного промежутка времени, отделяющего нас от Первого всесоюзного съезда, но прежде всего потому, что подготовка и созыв Второго съезда совпадают с периодом большой творческой перестройки всей архитектурной деятельности в нашей стране. Всесоюзное совещание строителей, состоявшееся в декабре 1954 г., подвергнув всесторонней критике архитектурную практику, поставило перед архитектурной общественностью задачи исключительной государственной важности и дало руководящие указания о путях разрешения этих задач. Содержание работ предстоящего Второго съезда архитекторов в значительной степени определяется характером и дальнейшими задачами этой глубокой творческой перестройки.

Серьезнейшим уроком для всех архитекторов явилось указание Всесоюзного совещания строителей на перво-

степенное значение экономических критериев в проектной и строительной работе. Экономичность строительства в современных условиях означает прежде всего усвоение и непрерывное совершенствование наиболее прогрессивных, индустриальных методов возведения зданий. Экономичность и технический прогресс в строительстве — понятия, не отделимые друг от друга. Они представляют собой не какие-то побочные показатели, характеризующие только некоторые стороны работы архитектора, а составляют самое существо архитектурного творчества.

Этого не хотели понять многие архитекторы, часто нарушавшие требования экономики строительства, интересы технического прогресса в строительном деле. Такие архитекторы сплошь и рядом формально, неглубоко, а иногда и равнодушно относились к важнейшему требованию народа об ускорении строительства, повышении его качества и решительном снижении стоимости. Непродуманные, с точки зрения экономики, архитектурные решения не только удорожали строительство, порождали непомерно высокую стоимость квадратного метра полезной площади, но и ухудшали архитектурное качество

новых сооружений. Это приводило также к недостаточно тщательной разработке планов и объемно-пространственных построений, открывая широкий простор всевозможному украшательству, безвкусной «роскоши» отделки фасадов и другим излишества.

Подобные результаты пренебрежения экономическими критериями можно было наблюдать не только в таких вопиющих образцах расточительного применения декоративных средств, как интерьеры гостиницы «Ленинградская» на Комсомольской площади в Москве, но и во многих жилых домах и общественных зданиях, построенных в разные годы в разных городах нашей страны.

С игнорированием экономики строительства неразрывно связано в работе архитектора неглубокое, нетворческое отношение к тем новым условиям, которые созданы новой строительной техникой. Даже наиболее опытные и видные мастера советской архитектуры нередко проходили мимо новых требований, новых закономерностей, вытекающих из свойств современных строительных материалов, из особенностей промышленных конструкций и новых методов строительного производства. В композиции жилых, общественных, производственных зданий и сооружений часто делались попытки соединять несоединимое: формы и приемы, органически вытекавшие из полукустарной техники каменного или деревянного строительства прошлого, — с одной стороны, и современные промышленные конструкции, механизированные способы производства строительных работ — с другой.

Творческая перестройка архитектурной практики означает прежде всего глубокий и всесторонний учет требований экономики и технического прогресса на всех стадиях создания архитектурного произведения.

Важнейшим законом архитектурного творчества является активное содействие архитектора техническому прогрессу в строительстве. Советский архитектор обязан быть носителем и застрельщиком наиболее прогрессивных методов строительной техники. Отвергая точку зрения идеологов конструктивизма, утверждавших, что любая архитектурная композиция «автоматически» определяется свойствами и особенностями тех или иных строительных материалов и конструкций, мы должны настойчиво, творчески активно изыскивать, разрабатывать, гибко применять такие приемы композиции, такие средства архитектурной выразительности, которые отвечают особенностям и требованиям массового промышленного строительства: простоте форм, повторяемости отдельных элементов здания и целых зданий, возможности изготовления частей и деталей здания промышленными способами, применения современных строительных и отделочных материалов и конструкций.

Состоявшийся в июле этого года Пленум ЦК КПСС обязал руководящие партийные органы обратить особое внимание партийных организаций научно-исследовательских, проектных институтов и конструкторских бюро на усиление политического воспитания научных и инженерно-технических кадров, имея в виду всемерную активизацию их работы в области технического прогресса.

Выполняя решения партии, советские архитекторы должны на всех стадиях своей работы всемерно облегчать внедрение прогрессивных технических методов и конструктивных систем, в особенности конструкций и сборного железобетона, смело применять новые строительные и отделочные материалы, находить новые объемно-пространственные решения, полностью использующие возможности новой техники.

Новая техника требует новаторских архитектурных приемов, — об этом должен постоянно помнить каждый творческий работник советской архитектуры.

Опыт подтвердил, что единственно верный путь к решению насущных задач архитектуры, к ее высокому подъему — это путь всемерного развития и постоянного совершенствования типового проектирования, путь настойчивой творческой работы над применением типовых проектов, рассчитанных на передовую технику и на высокие показатели удобства, экономичности, красоты. Типовой проект — не самоцель, а важнейшее, наиболее эффективное средство для достижения главной и основной цели — быстрее возведения высококачественных, экономичных массовых зданий и сооружений промышленными методами. Именно поэтому проблемы типового проектирования заняли важнейшее место в советской архитектуре и успех творческой перестройки всей архитектурно-строительной деятельности будет в значительной степени определяться качеством разработки и применения типовых проектов.

Было бы глубокой ошибкой полагать, что первостепенное внимание к технико-экономическим проблемам архитектуры в какой-то мере означает умаление художественной стороны архитектурного творчества. Напротив, художественные задачи, стоящие перед архитектурой, требуют сейчас от советских зодчих особенно большой творческой активности и новаторской смелости. Мы должны рассматривать в архитектуре технико-экономические и художественные начала только в органическом их единстве; всякое искусственное разделение одного и другого неминуемо ведет к односторонним и в итоге — неудовлетворительным решениям. Опыт показывает, что неправильное понимание теми или иными архитекторами своих художественных задач сплошь и рядом приводило к неэкономичности проектов, к ухудшению удобств в проектируемых сооружениях, тормозило применение передовых методов строительной техники.

В свете новых задач, выдвинутых всем ходом нашего строительства, важнейшее значение приобретает разработка вопросов творческой направленности советской архитектуры.

Метод социалистического реализма в архитектуре предполагает глубокое и постоянное внимание архитектора к растущим требованиям жизни. Этот метод не является неподвижной, застывшей догмой, — он требует постоянного обновления композиционных приемов, плановых и объемных решений, архитектурных форм. Он требует также непрерывной борьбы за новое, прогрессивное, против всего косного, отсталого.

Отвергая пассивное, механическое перенесение в современную архитектуру форм, приемов, деталей из архитектуры прошлого — будь то классические образцы античности, Возрождения или древнерусского зодчества, — надо гораздо глубже и с большей творческой ответственностью претворять в жизнь важнейшие указания партии о критическом, творческом освоении культурного наследия. Мы должны брать у классики уроки высокой простоты архитектурных форм, ясности и целесообразности планов и объемных решений, сдержанности и выразительности пластических архитектурных средств.

Творческое изучение и освоение классики будет всегда обогащать новаторскую мысль советского архитектора. Мы обязаны в то же время непрестанно изучать громадный опыт, накопленный советской архитектурой, развивая созданные ею лучшие традиции, совершенствуя найденные и разработанные в советской архитектурной практике прогрессивные, глубоко жизненные решения, типы зданий, композиционные приемы.

Наконец, важное значение имеет широкое и систематическое ознакомление советских архитекторов с современной зарубежной архитектурно-строительной практикой, критическое использование достижений новейшей архитектурной мысли и строительной техники.

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	200
3	145	279	3	3		808/28	200

4
1

Проводимые на местах съезды и конференции архитекторов свидетельствуют о том, что архитектурная общественность отдает себе полный отчет в исключительной важности творческого перевооружения архитектурных сил в свете решения Всесоюзного совещания строителей. Многие делается для улучшения типового проектирования и применения типовых проектов, для преодоления формалистических тенденций в проектировании, для овладения передовыми методами строительной техники. Но в то же время в многочисленных выступлениях на архитектурных съездах и конференциях отмечается, что творческая перестройка идет очень медленно, что многие недостатки в постановке проектного и строительного дела преодолеваются с большим трудом, что развитие типового проектирования наталкивается на разнообразные помехи.

Так, на съезде архитекторов Армении указывалось, что подавляющее большинство новых зданий продолжает строиться по индивидуальным проектам. Малый интерес к типовому проектированию проявляется и в Азербайджане. О том, что многие строящиеся в городах жилые и общественные здания страдают теми самыми пороками, которые служили предметом острой критики на Всесоюзном совещании строителей, говорилось на съездах архитекторов Белоруссии, Узбекистана, Азербайджана, на конференциях архитекторов в Ленинграде, Сталинграде, Свердловске, Молотове и других городах. Речь идет не только об антихудожественных и дорогостоящих излишествах декоративного характера, но и о кустарных методах строительства, о неудовлетворительном качестве строительных работ и внутреннего оборудования зданий.

Участники съездов и конференций отмечают также тот серьезный вред, который приносят попытки отдельных строительных организаций добиться более экономичных показателей путем резкого ухудшения качества возводимого здания. Примеры подобного рода «экономии» приводились, в частности, на съезде архитекторов Белоруссии. Обязанность архитектора — всячески противодействовать таким тенденциям и стоять на страже интересов потребителя — советского человека, внимательно следить за качественной стороной возводимых зданий, в частности зданий, строящихся по типовым проектам. Типовой проект и его осуществление в натуре должны быть образцовыми по качеству, — в этом одно из важнейших требований, предъявляемых сегодня советской архитектуре.

На съездах и конференциях архитекторов большое внимание уделяется градостроительным вопросам. Архитектурная общественность глубоко озабочена наличием серьезных недостатков в планировке и застройке городов, в городском благоустройстве. В этой связи уже приводилось немало фактов, свидетельствующих о пренебрежении вопросами комплексной застройки города, о стремлении строить только по красным линиям магистралей. В большинстве городов попрежнему имеет место распыленность строительства, что не только противоречит градостроительным интересам, но и препятствует индустриализации строительных работ, требующей наибольшей концентрации строящихся объектов. Борясь с этим злом, необходимо особенно решительно преодолеть односторонне «фасадный» подход к застройке улиц города, невнимание к внутриквартальной планировке, к архитектурной организации квартала. Участники архитектурных съездов и конференций отмечали совершенно неудовлетворительное состояние застройки

городских кварталов даже в таких передовых, с точки зрения градостроительной деятельности, центрах, как Минск и Сталинград. Никакого внимания не уделяется внутриквартальной планировке в Ташкенте, Баку, Ереване, где многие отличные по своим данным квартальные территории напоминают захлапанные пустыри. Впрочем, и Москва не может похвалиться должным уровнем работ по внутренней организации и застройке жилых кварталов города.

Между тем этот вопрос имеет первостепенное значение. Жилой квартал является как бы продолжением жилья. Выходя за пределы своего дома, житель города должен располагать максимумом удобств на прилегающей к жилому дому территории. Здесь должны быть хорошо озелененный двор или сад, удобные (не только для сообщения, но и для прогулок) внутриквартальные проезды, площадки для отдыха и игр детей.

В условиях типового проектирования и строительства исключительное архитектурное значение приобретает размещение типовых зданий в системе групп кварталов. Изолированный квартал, застроенный типовыми домами, может превратиться в монотонное, лишенное всякой привлекательности механическое соединение одинаковых зданий. И тот же квартал в продуманной архитектурно-градостроительной системе, в которой проявлены композиционное мастерство, подлинная забота архитектора об удобстве и красоте, может стать настоящим архитектурным ансамблем. Архитекторы-градостроители, работники городского хозяйства, главные архитекторы городов должны осознать свою особую ответственность в новых условиях застройки городов по типовым проектам и учитывать, что от творческого решения вопросов планировки и застройки жилых кварталов в значительной мере зависит архитектурный облик и архитектурное качество всего города.

Большие творческие задачи, стоящие перед советской архитектурой, могут быть решены только совместными усилиями архитекторов, конструкторов, строителей, работников промышленности строительных материалов. Предъявляя обоснованный счет строителям и промышленности, требуя решительного подъема качества строительных работ, материалов, конструкций, предметов и деталей оборудования зданий, советские архитекторы в то же время призывают строителей-конструкторов и технологов, работников производства, рационализаторов строительства, всех, кто связан с многообразными отраслями строительного дела, — к самой активной, самой дружной, совместной творческой работе. Предстоящий Второй всесоюзный съезд советских архитекторов призван сыграть важную роль в деле укрепления творческого, делового сотрудничества архитекторов со строителями и работниками строительной индустрии.

Перед советской архитектурой раскрыты безграничные перспективы творческого развития, перспективы работы по-новому. Путь творческих исканий и достижений, пройденный советской архитектурой под руководством Коммунистической партии, дает твердую уверенность в том, что новые сложные задачи, выдвигаемые жизнью нашего общества, всем ходом социалистического строительства будут успешно разрешены.

Второй всесоюзный съезд советских архитекторов должен стать новой вехой высокого подъема и расцвета советского архитектурного творчества, не знающего иной цели, кроме служения интересам нашего народа — строителя коммунизма.

ВОПРОСЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ

В. КОРОЛЬ

Работы по восстановлению и реконструкции городов Советской Белоруссии проводятся в огромных масштабах. В процессе этих работ улучшается исторически сложившаяся планировка городов, обновляется их застройка, создаются крупнейшие комплексы жилых и общественных зданий, быстро развивается промышленное и культурно-бытовое строительство.

Одним из важнейших градостроительных мероприятий является создание ансамблей городских центров, включающих застройку ряда центральных улиц, площадей и магистралей вместе с прилегающими к ним кварталами. Например, в Минске активно застраивается не только главная магистраль города — проспект Сталина, а целый ряд улиц: Долгобродская, Ленинская, Московская, Могилевское шоссе, Червенский и Логойский тракты и другие магистрали.

Архитекторы, инженеры и строители, участвующие в строительстве и реконструкции Минска, добились значительных успехов в застройке города. В частности центральная городская магистраль уже сегодня представляет собой стройную систему ансамблей, созданную по единому архитектурному замыслу. Здесь хотелось бы подчеркнуть, что определенный успех реконструкции этого проспекта во многом был обеспечен благодаря своевременному проведенным организационным мерам. В качестве основных застройщиков были привлечены крупные промышленные предприятия и строительство сконцентрировано на больших участках.

В настоящее время проводится также интенсивная застройка центральных районов Витебска, Гомеля, Могилева.

В Витебске, на основе утвержденного генерального плана, разработан детальный проект планировки центра и развернута застройка центральной магистрали города — улицы Кирова, а также улиц Фрунзе, Гоголя, площади Ленина и других.

Комплексные работы ведутся по реконструкции центра Гомеля. Наиболее активно застраиваются Советская и Комсомольская улицы. Реконструируется центральная площадь города, органически связанная с ансамблем парка и рекой. Утвержден проект застройки улицы Победы.

Основой диаметр г. Могилева — Первомайская улица — полностью реконструируется и застраивается новыми 4—5-этажными зданиями. Осуществляется в натуре проект комплексной застройки Пионерской улицы, связывающей Советскую площадь с привокзальным районом и т. д.

Если раньше мы главное внимание уделяли застройке только областных городов, то сегодня и в районных центрах активно ведется строительство жилья, больниц, общественных и других зданий. Для малых городов, а также поселков городского и сельского типа разрабатываются схемы планировки, а также проекты застройки их центров, центральных площадей и главных улиц. Однако в проектировании и застройке малых городов и районных центров еще имеется много крупных недостатков. Часто предприятия и вновь создаваемые МТС строятся на расстоянии нескольких километров от сложившихся населенных мест, в частности от районных центров, где расположены школы, лечебные, культурно-бытовые и торговые учреждения. Такое строительство не создает условий для роста районных центров.

Например, в Новогрудке Гродненской области завод сухофруктов размещен в двух километрах от города; в Речице Гомельской области комплекс двухэтажных каменных жилых домов силикатного завода с культурно-бытовыми и торговыми помещениями расположен на окраине, а центр города застроен одноэтажными деревянными домами.

Нам необходимо перейти к созданию схем районной планировки. Такая схема должна явиться документом, определяющим перспективу экономического развития всего района, создание благоприятных условий для населения данного района, с учетом исторически сложившихся условий и естественных факторов. Она должна обоснованно решить вопросы размещения промышленности, энергетики, сельскохозяйственных территорий, МТС, транспорта, лесных массивов. Без решения вопросов районной планировки невозможно правильно организовать сеть школ, больниц, торговых точек и т. д.

Надо также учесть, что любой колхоз Белоруссии состоит из нескольких населенных пунктов, в каждом из

которых до укрупнения колхоза имелись животноводческие фермы, хозяйственные центры. В таких условиях колхозам нужна квалифицированная помощь для правильного расположения укрупненных животноводческих ферм, хозяйственно-производственных построек. Если решение этих вопросов сложно в районах, где колхозы включают по несколько деревень, то особенно сложно оно в колхозах с хуторским расселением.

Эти особенности расселения в колхозах вызывают необходимость составления схем районной планировки в пределах административных районов или зон деятельности МТС.

В настоящее время колхозы и МТС вкладывают большие средства в строительство и поэтому планировка сельских населенных мест стала особенно актуальной. Однако проектные работы для колхозного села в БССР почти не выполняются. Только несколько колхозов имеют проекты планировки и застройки колхозных центров, животноводческих ферм и других хозяйственных, а также культурно-бытовых помещений, хотя на ближайшие годы сметная стоимость строительства во многих колхозах составляет по несколько миллионов рублей.

Передовые колхозы Белоруссии, подающие пример остальным в деле ведения хозяйства, часто допускают крупные ошибки в размещении строительства, так как не соблюдают при этом необходимых экономических, санитарных, зоотехнических, архитектурно-строительных и противопожарных требований.

Так, в колхозе «Коминтерн» Могилевского района за последние годы построено из кирпича два коровника, свинарник, птичник, зерносушилка и ряд других хозяйственных построек. Однако строительство велось без продуманного плана. Животноводческие фермы размещены без учета рентабельной организации колхозного производства, что привело к значительным излишним затратам на механизацию процессов труда на фермах. В широко известном колхозе «Рассвет» Кировского района Могилевской области племенная ферма крупного рогатого скота на 400 голов размещена в центре селения, рядом с жилыми домами.

Первоочередная задача состоит в том, чтобы в ближайшие годы для каждого колхоза Белоруссии была составлена схема планировки и застройки животноводческих ферм, хозяйственных и культурно-бытовых центров, а для районов с хуторским расселением — и схема планировки колхозного поселка.

* * *

На Всесоюзном совещании строителей отмечалось, что некоторые архитекторы и инженеры, неправильно и односторонне понимая задачи советского градостроительства, уделяют внимание главным образом внешнему оформлению магистралей и площадей, мало работают над планировкой городских кварталов, забывают об удобствах населения. В ряде проектов неудовлетворительно решались вопросы организации транспортных магистралей, складских территорий, размещения учреждений культурно-бытового обслуживания.

Вместо того чтобы вести планомерную застройку и реконструкцию основных городских районов, жилищное и гражданское строительство расплывалось по городской территории, что вызывало дополнительные затраты на благоустройство и коммунальное обслуживание. Чрезмерному расширению территорий городов способствовали излишества при отводе участков промышленным предприятиям.

Почти все из отмеченных ошибок и недостатков в той или иной мере имели место и в архитектурно-строительной практике Белоруссии.

В Белорусской ССР проекты планировки разработаны для 30 городов из 66; кроме того, имеются схемы планировки 38 поселков городского типа и сел, являющихся районными центрами. Этого далеко не достаточно для удовлетворения насущных потребностей городов и районных центров в проектно-планировочной документации.

Однако даже там, где существуют проекты планировки, еще имеют место нарушения генеральных планов, не выдерживаются принципы зонирования и размещения строительства. Например, в Минске Городской Совет депутатов трудящихся вынес недавно решение о строительстве двухэтажных жилых домов на территории, предназначенной по генеральному плану для рас-

ширения парка Победы. Такие же дома в Могилеве выстроены в районе Луполова на площадке, предназначенной для сквера. В Могилеве в районе 2—3-этажной капитальной застройки допущено строительство индивидуальных одноэтажных домов и т. д.

Это объясняется беспринципностью некоторых главных архитекторов городов, не умеющих противостоять отдельным ведомственным интересам, идущим вразрез с утвержденными генеральными планами. Не оказывает должной помощи главным архитекторам и Управление по делам архитектуры.

Надо признать, что местные органы по делам архитектуры до сих пор слабо учитывают запросы индивидуальных застройщиков; участков для индивидуальных домов бывает недостаточно. В результате некоторые исполкомы, например в Гомеле, Бобруйске, отводят для этой застройки территории многоэтажного строительства, нарушая генеральные планы городов.

Одним из существенных недостатков градостроительной практики продолжает оставаться распыленность строительства, приводящая в большинстве случаев к непроизводительным затратам на инженерное оборудование и освоение территории и оставляющая на долгие годы незавершенной застройку жилых кварталов и улиц. Так, за послевоенные годы в Витебске было построено и введено в эксплуатацию в капитальных жилых домах 237 тыс. м² жилой площади; однако 50% этих домов выстроено в районах расположения промышленных предприятий на окраинах города. Если бы за концентрацию застройки Витебска взялись не 2—3 года назад, а раньше, то центр города выглядел бы сегодня значительно более благоустроенным. Это относится также к застройке Молодечно, Орши и ряда других городов.

Надо значительно улучшать качество разрабатываемых проектов планировки. Как показала градостроительная практика Минска, Витебска, Гомеля, Могилева, проектные предложения быстро стареют, что вызывает необходимость их исправления. Причиной этого, с одной стороны, является недостаточно глубокая разработка проектов, а с другой — нарушение их в процессе застройки, отсутствие достаточной настойчивости при реализации проектов со стороны местных органов по делам архитектуры.

Возникновение промышленных предприятий, не предусмотренных генеральными планами, отсутствие в проектах территориальных резервов для промышленно-складского строительства приводят к тому, что предприятия размещаются на территориях, ранее предназначенных для другого использования (для жилья, зеленых насаждений и пр.). Это нарушает структуру и композицию генерального плана, вызывает существенные изменения разработанных ранее проектов инженерного оборудования и городской транспортной сети.

Так, например, в Минске предусмотренные в генеральном плане территории для складского строительства фактически уже использованы, а потребность в них все возрастает. В связи с этим возникают большие трудности при размещении новых складских объектов, возможность железнодорожного обслуживания которых в условиях Минска очень затруднена.

В последние годы местные органы по делам архитектуры систематически составляют для городов и районных центров республики схемы размещения строительства в объеме годового плана. Это мероприятие безусловно способствует оперативному решению градостроительных вопросов, но оно недостаточно, так как не решает комплексно всех архитектурно-планировочных и инженерных вопросов. Нужна разработка детальных проектов планировки, застройки и благоустройства районов первой очереди строительства на ближайшие 3—5 лет.

Отставание работ по детальной планировке объясняется маломощностью проектно-планировочных коллективов, недостаточным количеством кадров и в известной мере отсутствием полноценной топографической подосновы.

Каждый комплексно разработанный детальный проект планировки представляет собой взаимосвязанное решение ряда архитектурных и инженерных вопросов — красных линий, приема застройки, типов жилых и культурно-бытовых зданий, высотного решения рельефа квартала и систем его инженерного оборудования. Поэтому всякое изменение детального проекта ведет подчас к серьезным его нарушениям и утрате им организующей роли. Между тем у нас детальные проекты очень часто претерпевают крупные изменения вследствие недостаточной обоснованности и некомплектности их разработки. Так, в течение последних трех-четырех лет неоднократно менялись проекты планировки и за-

стройки ряда кварталов на Долгобродской улице в Минске, кварталов в Могилеве, в центральной части Бобруйска и др.

За последние годы и особенно после Всесоюзного совещания строителей все детальные проекты разрабатываются с максимально полным применением типовых и повторных проектов. Однако в связи с ограниченным количеством их не всегда есть возможность организовать поточно-скоростное строительство. Не всегда с этой темой справляются и наши планировщики, которые забывают, что поточно-скоростное строительство требует иного подхода к вопросам планировки.

Примеров несоответствия планировочных решений современным задачам объемного проектирования и передового строительства можно привести много из практики строительства Минска. Вот один из них. В прошлом году Белгоспроектком были запроектированы и утверждены детальные проекты двух жилых кварталов тракторного завода, с учетом применения типовых и повторных проектов. Через некоторое время при активном участии Академии архитектуры СССР было решено организовать строительство этих кварталов поточно-скоростными методами. И первое, что потребовало полной переработки, — это проект планировки кварталов. Строительный поток продиктовал совершенно иные планировочные требования. В решении этих вопросов нам активно надо использовать опыт Москвы, Ленинграда, Магнитогорска.

В неудовлетворительном состоянии находится инженерное благоустройство городов Белоруссии. Развитие водопроводных и канализационных сетей сильно отстало от развития городской застройки и промышленности. Водопроводы имеются только в 15 городах республики, причем мощности их не обеспечивают потребности населения в питьевой воде; в результате этого водопотребление в настоящее время везде ниже установленных норм. Городская канализация имеется только в четырех городах республики — Минске, Могилеве, Гродно и Бресте, к тому же она охватывает только центральные районы этих городов.

Одна из причин отставания развития водопровода и канализации заключается в том, что значительные средства, ежегодно выделяемые на эти работы, не используются полностью и строительство затягивается на ряд лет. Например, в Минске в 1954 г. не были освоены средства и не начаты работы по строительству двух коллекторов, хотя ряд объектов, которые должны быть к ним присоединены, уже строятся. (Клиническая больница, многоэтажные жилые дома и др.). В Витебске для строительства первой очереди городской канализации в 1954 г. было выделено 900 тыс. рублей. Из-за плохого освоения средств строительной организацией план был уменьшен до 200 тыс. рублей, а выполнен за год в размере 132 тыс. рублей. Одно из условий развития инженерного хозяйства города — это вовлечение в долевое строительство промышленных предприятий и ведомств. К сожалению, в этом вопросе мы сделали очень мало даже в Минске.

В деле концентрации и комплексного строительства мы имеем известные успехи, однако в настоящее время они не могут нас полностью удовлетворить. Застройка целыми кварталами с полным внутриквартальным благоустройством и обеспечением населения квартала всеми бытовыми удобствами развития у нас еще далеко недостаточно. Застройка «ленточкой» вдоль магистралей еще очень распространена. Поэтому, несмотря на огромный объем осуществленного строительства, например в Минске, Гомеле, Витебске, Могилеве, — у нас еще очень мало полностью законченных благоустройством внутриквартальных пространств, хотя по периметру кварталы уже застроены. Как правило, внутриквартальное благоустройство не выполняется полностью к моменту сдачи домов в эксплуатацию, и территории внутри кварталов остаются на долгое время захламленными.

В большинстве случаев застройка жилых кварталов ведется без законченного детального проекта, проектирование домов в квартале выполняется различными проектными организациями, для различных ведомств и осуществляется в натуре различными строительными организациями.

Так, в квартале близ Круглой площади в Минске строится 13 зданий, принадлежащих девяти различным ведомствам, а строительные работы ведут четыре подрядные организации. Внутриквартальное пространство расчленено здесь на ряд подведомственных участков. В квартале запроектировано несколько котельных. Естественно, что при такой организации дела ни о каком поточном строительстве и мало-мальски приемлемом благоустройстве не может быть и речи.

Причинами такого положения являются: отсутствие

возможности кооперировать средства различных ведомств для строительства домов по проектам, удобным с точки зрения организации потока и индустриализации строительства; формальное отношение некоторых архитекторов к проектированию внутриквартального пространства, их безответственность, а иногда и отсутствие необходимости для этого культуры. В том, что эти недостатки не устраняются, повинно Управление по делам архитектуры. Практика показала, что до настоящего времени в Минске выполнено в натуре благоустройство только тех кварталов, которые застроены домами одного ведомства и одной строительной организацией. К ним относятся некоторые кварталы проспекта Сталина, улицы Мопра, поселков автомобильного и тракторного заводов.

Касаясь вопросов внутриквартальной планировки, нельзя не отметить, что наиболее благоприятные условия для эксплуатации детских садов и яслей создаются тогда, когда они размещены в отдельно стоящих зданиях на внутриквартальных участках. Примерами хорошего размещения детских учреждений могут служить детский сад железнодорожников в квартале на Ленинградской улице, детские ясли в квартале поселка тракторного завода и другие.

Не получили научно-обоснованной разработки вопросы городского транспорта. Недооценка быстрого роста автомобильного транспорта выразилась в том, что необоснованно назначались в проектах многих городов габариты магистралей и улиц. Не резервировались и территории для организации транспортных развязок, для устройства перекрестков магистралей, не выделялись дороги для грузового транспортного потока в обход основных жилых районов, не предусматривались площадки для автостоянок. Разве можно считать нормальным, что, например, в Минске у стадиона «Динамо», вмещающего 40 тыс. зрителей, автостоянка рассчитана на 200 автомобилей. Не решаются вопросы транспорта и в городе Гомеле, в частности для Советской площади.

Ничего не делается по размещению гаражей для машин индивидуального пользования. Во многих кварталах центрального района Минска появились разной формы сооружения из дерева и металла, занимающие случайные места и нарушающие намеченную планировку внутриквартальных пространств. Эти вопросы никак не беспокоят городской Совет и главного архитектора города. В жилом квартале на углу проспекта Сталина и Долгобродской улицы построен гараж на 17 машин, тогда как только в одном доме этого квартала имеют собственные машины 32 человека. В этом квартале городской Совет больше не разрешает строить гаражи. Спрашивается, где же их все-таки строить? Необходимо срочно решить вопросы организованного размещения индивидуальных гаражей — внутри кварталов, в цокольных этажах и на специальных участках, предусмотренных генеральным планом города.

Огромное значение в городском строительстве имеет озеленение. В этой области за последнее время проделана большая работа. Ряд больших зеленых массивов создан в Минске — например, бульвары на Комсомольской и Ленинской улицах, парк у театра оперы и балета, парк «30 лет БССР», скверы против Дома правительства, на Центральной площади, Грушевский сквер и многие другие.

В Могилеве в центре города — на Первомайской улице и на берегу Днепра — создан ряд новых парков и скверов. Начаты массовые парковые насаждения на

берегу Немана в Гродно, на берегу Березины в Бобруйске, на берегу Припяти в Мозыре и т. д. Только в Минске за послевоенные годы посажено 324 530 деревьев, в том числе 8 372 взрослых (от 25 до 30 лет).

В республике насчитывается 34 питомника площадью в 320 га, но этого недостаточно, и зеленое хозяйство надо расширять.

Большое значение для организации отдыха трудящихся имеет создание зеленых пригородных зон. Эта работа у нас проводится очень слабо. Даже в Минске, при активном строительстве водохранилища, расположенного в 12 км от города, с расчетом на массовый отдых и дачное строительство не решены многие вопросы озеленения и благоустройства. Главному архитектору Минска поручено в 1955 г. решить весь комплекс вопросов по проектированию зеленого загородного кольца. Вопросы озеленения необходимо полноценно решить и в других городах республики.

Практика показала, что при создании архитектурного ансамбля советского города большую роль призваны сыграть скульптура и малые формы — фонтаны, решетки и т. д. На примере Минска видно, как удачно оформилась Крутая площадь после окончания строительства памятника-обелиска. Балюстрада, выстроенная на отрезке проспекта от Круглой площади до улицы Янки Купалы, в сочетании с парковой зеленью придала этому участку законченный архитектурный облик. Строящаяся подпорная стенка с балюстрадой на Центральном сквере хорошо оформит одну из сторон Центральной площади. Но при всем этом в области благоустройства и внешнего оформления городов республики и даже Минска сделано пока недостаточно.

* * *

После Всесоюзного совещания строителей в БССР усилилась работа по исправлению ранее допущенных недостатков в застройке городов. Корректируются генеральные планы, значительно больше внимания уделяется внедрению передовых методов строительства, инженерному оборудованию, экономике строительства. Так, например, утвержденную ранее стоимость благоустройства улицы Чкалова в Минске оказалось возможным снизить на 17,1%; стоимость благоустройства улицы Мясникова — на 14,5%, причем качество проекта от этого не ухудшилось. Таких примеров можно привести немало.

Но перечисленное еще не охватывает всего комплекса практических задач градостроительства. Для улучшения дела планировки следует продумать вопрос о концентрации основных проектно-планировочных работ в одной крупной проектной организации. Планировкой населенных мест в республике занимаются несколько проектных организаций, из которых ни одна не укомплектована в достаточной мере специалистами-планировщиками.

Значительно расширившийся объем, а также сложность градостроительных работ диктуют необходимость научной разработки ряда важных градостроительных проблем, а также издания нормативных и инструктивных законодательных материалов.

На предстоящем Втором всесоюзном съезде советских архитекторов надо будет обсудить важнейшие вопросы нашей градостроительной практики и наметить конкретные мероприятия по ее решительному упорядочению и улучшению.

ИЗ ОПЫТА ТИПОВОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В МАСТЕРСКОЙ-ШКОЛЕ И. В. ЖОЛТОВСКОГО

А. ОВЧИННИКОВ

Массовая застройка города эффективна только при широком использовании проектов типовых, повторяющихся жилых домов. Эти простые по архитектуре и экономичные здания, слагаясь в комплексы внутриквартальной и уличной застройки, создают основу города. В связи с массовым строительством неизмеримо возросла роль типового проектирования и ответственность архитектора за качество типового проекта жилого дома.

Мастерской-школой, руководимой академиком архитектуры И. В. Жолтовским, разработана серия фасадов типовых восьмизэтажных домов с керамической облицовкой. Эти проекты приняты архитектурным советом АПУ Москвы и утверждены к дальнейшей разработке.

Проектирование только одних фасадов было вынужденным: в проектном задании были определены не только планы секций, но даже основные габариты домов, разработанные Специальным архитектурно-конструкторским бюро Москвы и институтом Моспроект.

Вследствие этого работа мастерской была сведена по существу к архитектурному оформлению фасадных плоскостей зданий, что лишало авторов возможности привлекать и использовать многие архитектурные средства, органически присущие типовому массовому жилому дому.

К этим средствам в первую очередь следует отнести взаимное влияние зданий, расположенных в квартале, и влияние на них окружающего благоустроенного, озелененного пространства и малых форм. Благодаря этому архитектура каждого дома, построенного в комплексе квартала или улицы, могла бы быть лаконичнее, проще, чем архитектура отдельно стоящего здания. Не менее важной является и роль в архитектуре здания крупной пластики самих его объемов.

Сейчас нет необходимости доказывать, что эти средства являются полноценными компонентами архитектуры массового городского жилого дома.

Не решалась в мастерской также и центральная проблема типового проектирования, а именно обеспечение максимальных удобств для людей, живущих в таких домах. Эта проблема теснейшим образом связана с компоновкой плана дома, рациональной постановкой его в квартале, т. е. как раз с теми вопросами, которыми мастерская по условиям задания на проектирование не имела возможности заниматься.

В связи с таким раздельным проектированием дома (его плана, конструкций, фасада и застройки в целом) требование максимальной экономичности фасадного решения становится в известной мере абстрактным, потому что общая стоимость здания определяется отнюдь не одной стоимостью его фасада. Так, в проектах, выполненных мастерской, стоимость отделки фасадов домов составляет от 0,64% до 1,60% по отношению ко всей стоимости здания (учитывая и общестроительные затраты). Это дает надбавку к стоимости 1 м² жилой площади всего лишь в размере 20—40 руб. В то же время неизмеримо большая экономия может быть достигнута при рациональном проектировании плана дома, правильном выборе материалов и умелой расстановке зданий в квартале или на улице, а также при четкой организации строительных работ. Кроме того, необходимо учитывать эксплуатационную стоимость дома: хорошо спроектированный дом дает экономии в расходах на отопление, на лифты, на обслуживающий персонал, ремонт и т. д. Эту экономию необходимо учитывать наравне с прямыми строительными затратами.

В основу работы над проектами мастерская положила требование простоты в строительстве, максимальной экономичности и вместе с тем благородства и выразительности архитектуры типовых жилых домов.

Архитектура жилья, говорит И. В. Жолтовский, должна быть проста и благородна. Нужно освободиться от крикливости, свойственной зачастую нашим жилым домам. Не дорогие украшения, а правильные пропорции, весь строй архитектурного сооружения являются лучшими средствами в руках мастера.

Отношение к типовому стандартному дому как к лучшему из лучших побуждало авторов подходить к работе над фасадами с особой требовательностью. Большая высота зданий (8 этажей), их значительная протяженность, «плоскостность» фасадных поверхностей, а также наличие магазинов в первых этажах позволяют предназначить эти дома для постановки вдоль красной линии улицы, между существующей застройкой или же на вновь осваиваемых участках. Это в известной мере повлияло на характер архитектуры фасадов, выполненных мастерской.

Простые повторяющиеся типовые дома на улице должны иметь спокойный лаконичный характер архитектуры и в то же время крупный градостроительный масштаб. Поэтому гладким фасадом домов, разработанным в мастерской, сообщен спокойный ритм одинаковых окон.

Равенство простенков не повлекло за собой изменения плана дома: шаг простенков (кратный кирпичу) выбран таким образом, что окна оказываются в границах существующих перегородок. Смещение проема с центра комнаты не уменьшает и удобств для жителей; неравные простенки позволяют в одном из наружных углов комнаты поставить стол, диван или какую-либо другую мебель. При равных окнах в больших комнатах освещенность принимается порядка 1:8, а в меньших комнатах — несколько большая. Солнечный свет дает радость живущим, и если меньшую комнату осветить лучше, то жить человеку в такой квартире становится приятнее.

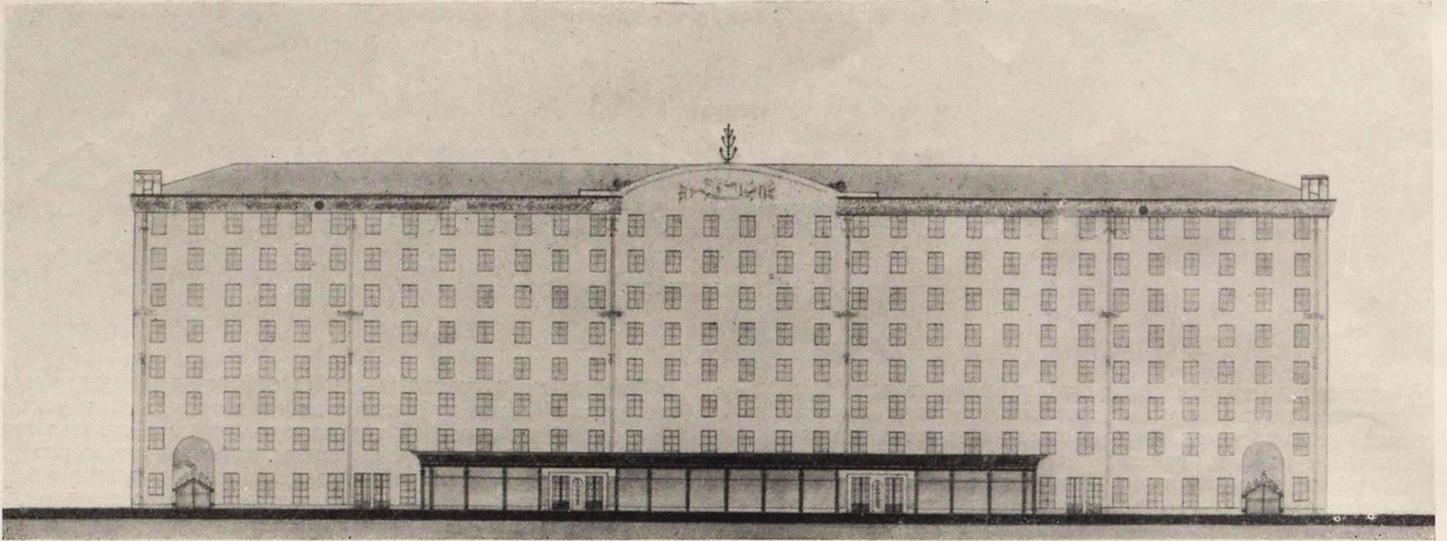
Балконы, как элемент, удорожающий здание, ухудшающий систему отопления, условия расстановки мебели, а также охлаждающий комнату, в основном исключены из композиции главных фасадов. Кроме того, для домов, выходящих на улицу, необходим более крупный градостроительный масштаб, а балконы (как и разноотные окна) вызывают размельченность композиции, делают ее мелкой и беспокойной. Вместе с тем на задних фасадах, выходящих на тихие двory, могут быть предусмотрены балконы, которые желательно располагать при кухнях.

Стены домов со стороны улиц облицовываются светлым семищелевым керамическим кирпичом, входящим в конструкцию стены. Облицовочные плитки применяются только в ответственных в композиционном отношении местах фасада.

В своей работе авторы стремились к достижению органического единства архитектуры типовых домов. Этому способствовала общность материала и конструкций, примененных в проектах, использование единого ограниченного набора керамических деталей из каталога, утвержденного Мосгорисполкомом, с добавлением некоторого количества керамических деталей полусухого прессования и простейших закладных бетонных изделий и, наконец, следование единым принципам в композиции фасадов, их пропорциях и характере архитектуры.

При проектировании фасадов с керамическими деталями может быть широко использован цвет, органически свойственный русской архитектуре. Цвет на фасаде здания является полноценным композиционным средством, особенно существенным при плоских поверхностях стен и неинтенсивном солнечном освещении. Цвет позволяет экономными средствами добиваться контраста в композиции, что способствует впечатлению ее зрительного «богатства», вследствие чего цветные детали и элементы дома могут, не теряя своей выразительности, быть проще по конструкциям и форме.

По этим соображениям мастерской выдвигается требование к промышленности — выпускать облицовочный кирпич, различный по цвету и тону. Стандартные мундштучные детали из каталога предлагаются более темными, чем цвет стен. Были запроектированы также прессованные орнаментированные детали из более темной глины, чем основной облицовочный кирпич. Плоские облицовочные и прессованные плитки применяются разные по цвету: из темной глины или же подцвеченные одной

Фасад дома типа 6-1. Архитектор В. Воскресенский

краской по простому рисунку орнамента. Небольшое количество типов таких взаимозаменяемых подвешенных плиток размером 30×30 см позволяет получить различные простые орнаменты, которые в контрасте со светлой поверхностью лицевого кирпича позволяют подчеркнуть важные в композиционном отношении места фасада (проект 6-1 архитектора А. Самсонова, проекты 6-2 и 6-6 архитектора А. Овчинникова).

Проекты мастерской разделяются на две группы. Проекты первой группы, предназначенные для строительства в Москве в 1956 г., выполнены в основном с применением типовых деталей каталога, с добавлением небольшого числа деталей полусухого прессования, подвешенных облицовочных плит и закладных бетонных изделий.

Во второй группе проектов по предложению И. В. Жолтовского была применена цветная поливная майолика. Майолика всегда применялась в русском зодчестве. В замечательных памятниках XVII века, построенных в Москве, Ярославле, Ростове Великом и многих других городах, имеются прекрасные примеры этому.

В проектах мастерской цветная майолика употреблялась для декоративного заполнения гладких плоскостей ведущих в композиционном отношении элементов зданий: карнизов или поверхностей стен под крышей (вариант проекта 6-2 архитектора А. Овчинникова), междуэтажных тяг или цветных поясов (проекты архитекторов В. Васильевой и П. Скокана), или же в виде цветных декоративных наличников в особо ответственных в композиционном отношении местах фасада (проект дома типа 3 архитектора Г. Михайловской).

Вторая группа проектов предназначена для строительства в последующие годы, когда будет освоено нашей промышленностью производство цветной майолики. В настоящее время массовое ее производство еще не налаже-

но и стоимость майолики чрезмерно высока; недостаточен выпуск и обычной керамики разного цвета. Вместе с тем высокое качество материала является одним из важных факторов, из которых в конечном счете складывается архитектура жилого дома, и зодчий обязан требовать высококачественных материалов от строительной промышленности.

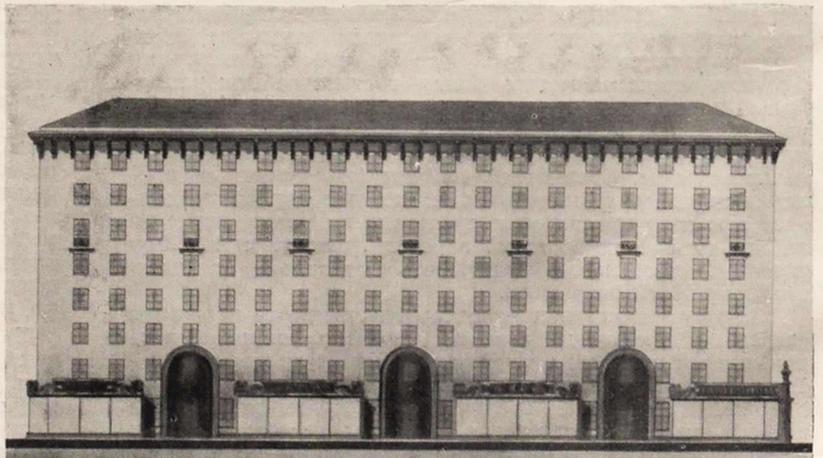
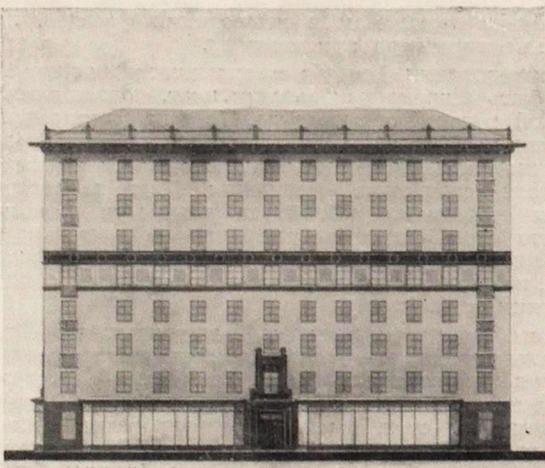
Ведущим принципом проектирования фасадов типовых домов в мастерской-школе была концентрация немногих по количеству средств архитектурного выражения в ответственных по композиции местах фасадов.

В некоторых проектах главным композиционным элементом явились магазинные витрины, связанные с ними магазинные вывески и порталы входов, например, дом типа 3 (основной вариант) архитектора Г. Михайловской или дом 6-5 архитектора М. Круглова. В других случаях акцентом композиции служили междуэтажные тяги (проект 6-3 архитектора В. Васильевой) или же декоративные пояса на стене дома (проект дома типа 1 архитектора П. Скокана и 6-6 архитектора А. Овчинникова).

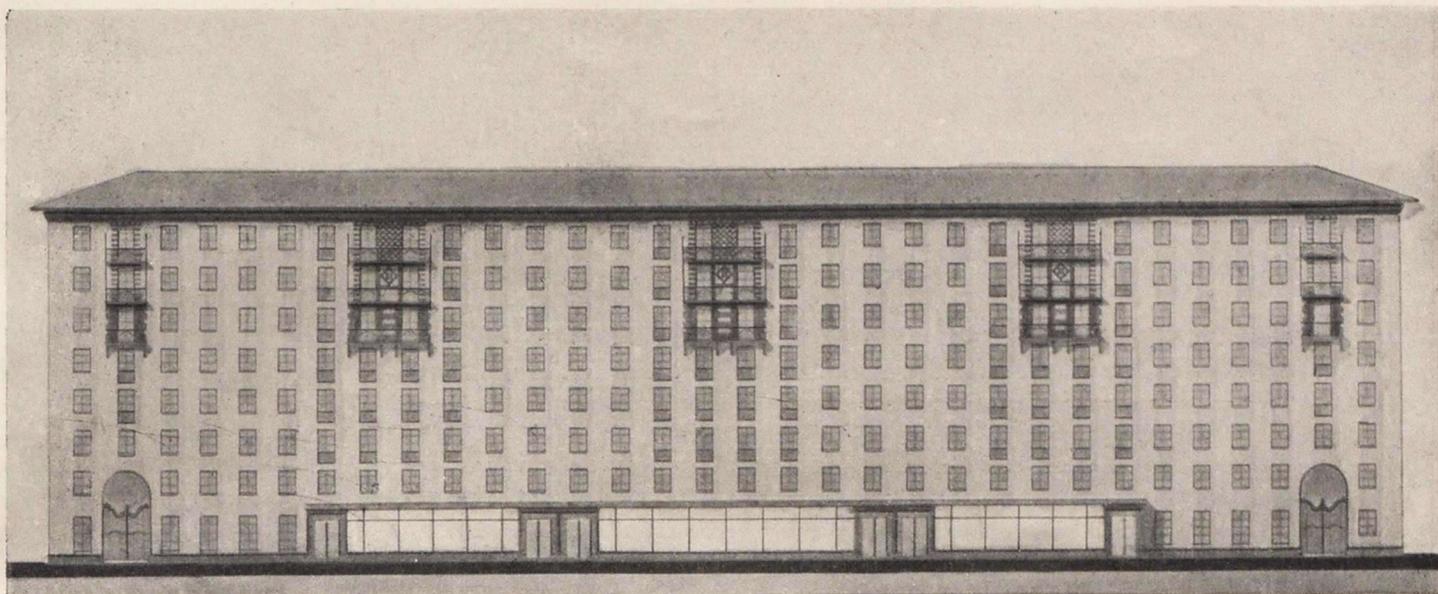
Главным элементом композиции некоторых фасадов являлся также карниз дома (к таким решениям можно отнести проект дома 6-4 архитектора Н. Сукояна) или же балконы, сгруппированные вместе и «акцентированные» декоративной облицовкой стены двухцветными плитками (проект дома 6-1 архитектора А. Самсонова).

Главный композиционный акцент нельзя понимать упрощенно, как единственное средство, примененное в архитектуре фасада. Естественно, что и другие элементы играют определенную, но уже дополнительную композиционную роль, гармонически увязанную в общем решении.

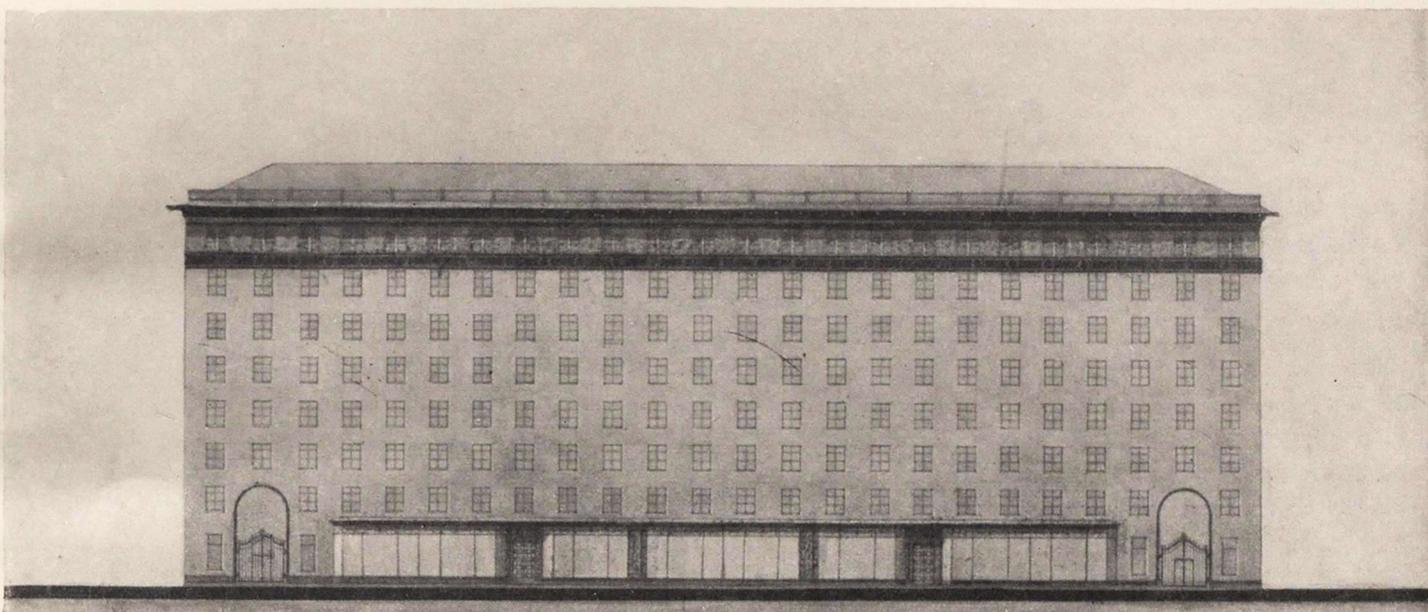
Витрины в проектах сделаны выносными, с использованием конструкций САКБ. При их прорисовке И. В. Жолтовский выдвигал требование простоты, современности и

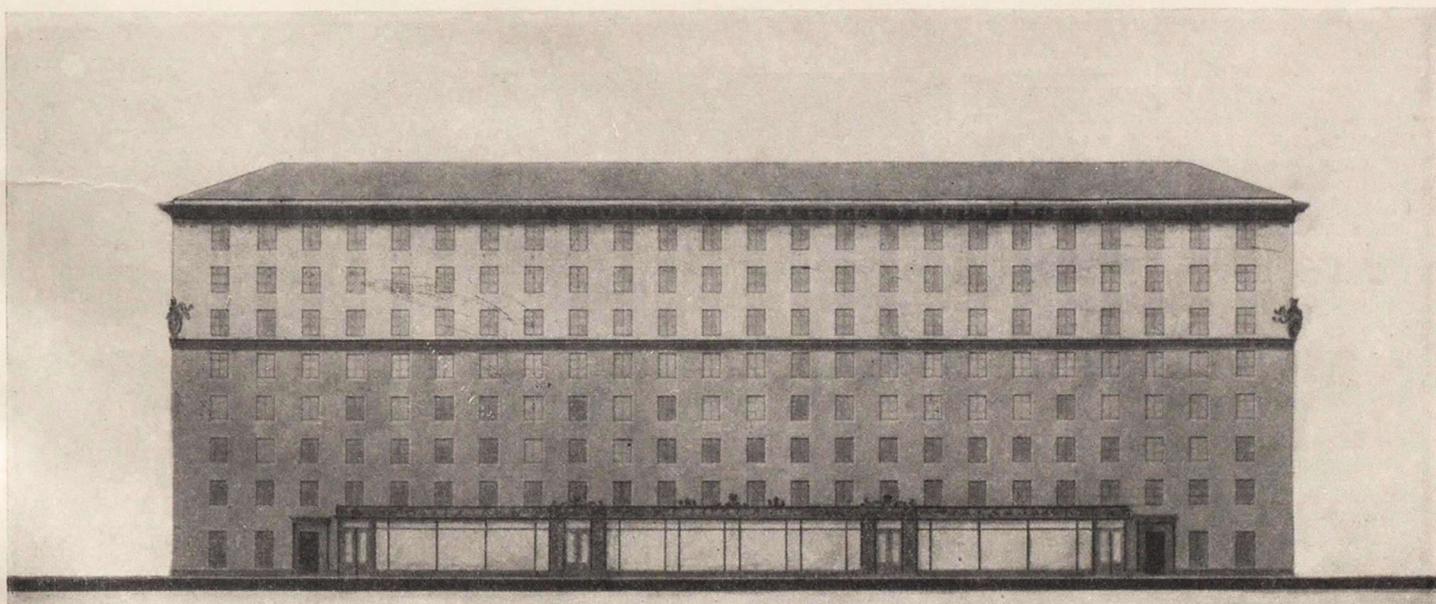
Фасады угловых домов: типа 6-6 (слева) — архитектор А. Овчинников и типа 6-5 (справа) — архитектор М. Круглов

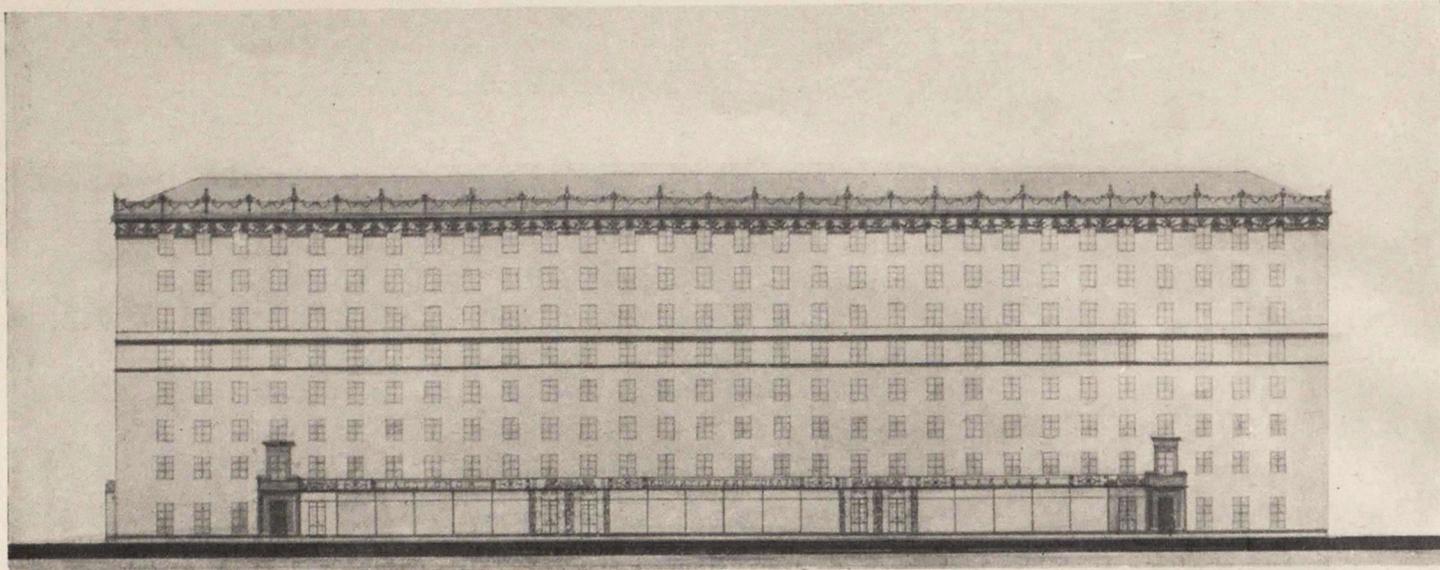
Фасад дома типа 6-1. Архитектор А. Самсонов

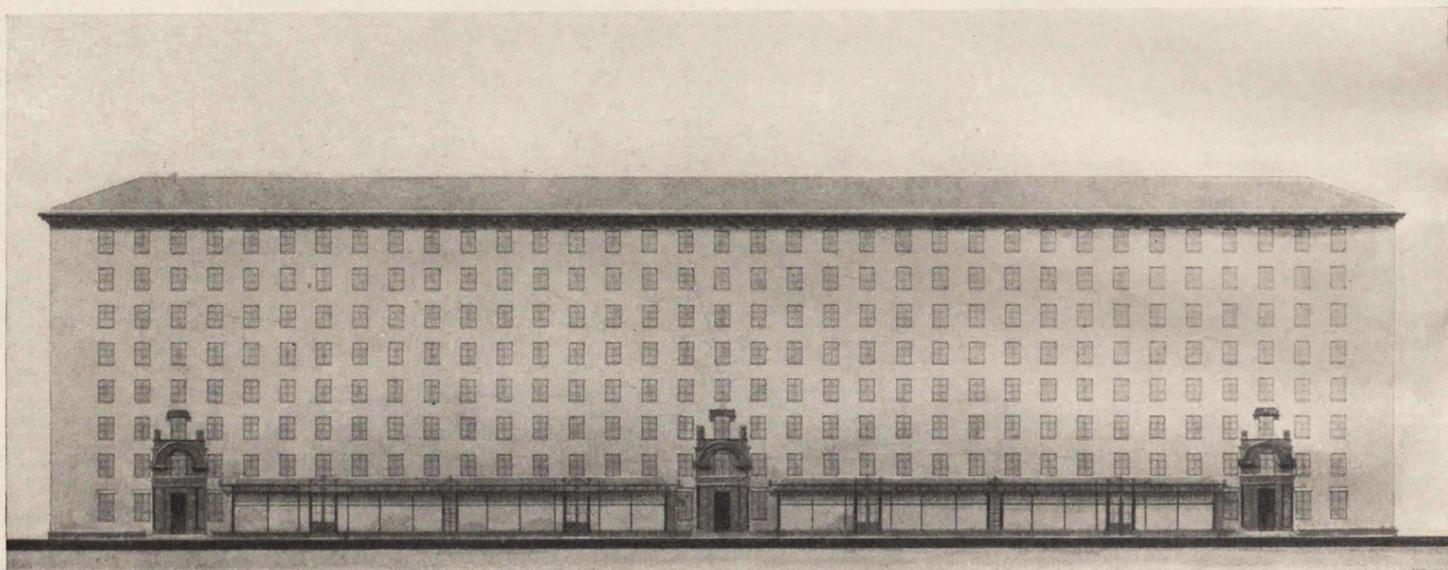
Фасад дома типа 6-2. Архитектор А. Овчинников

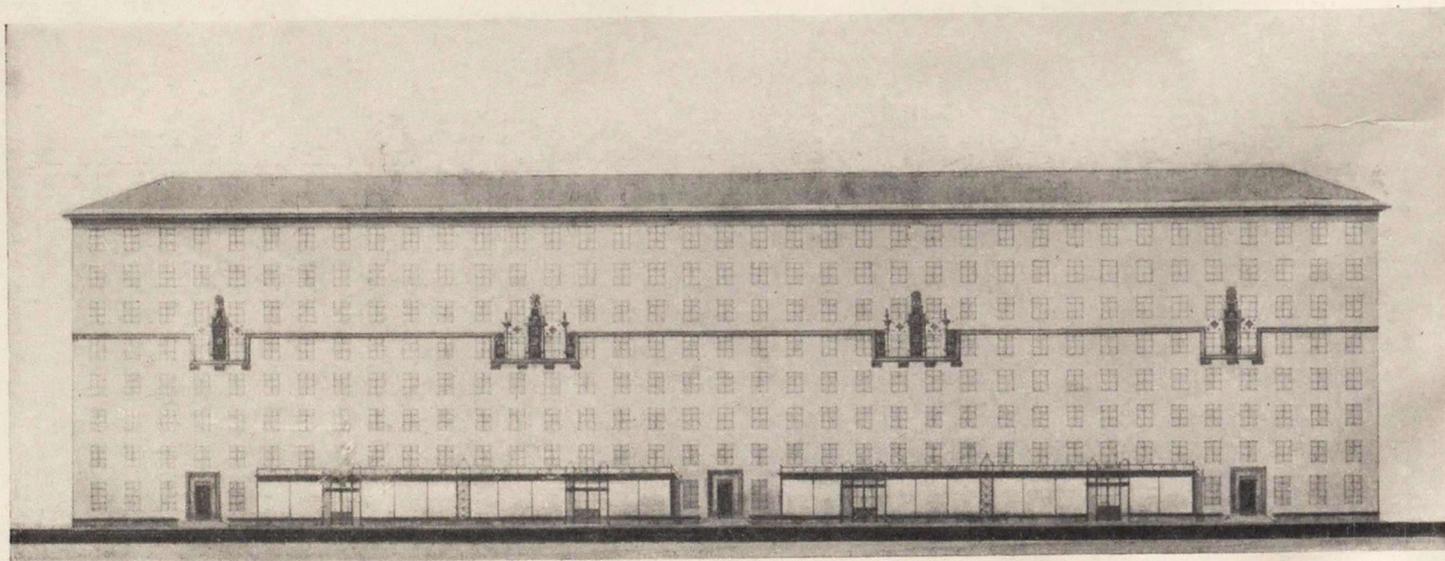
Фасад дома типа 6-3. Архитектор В. Васильева

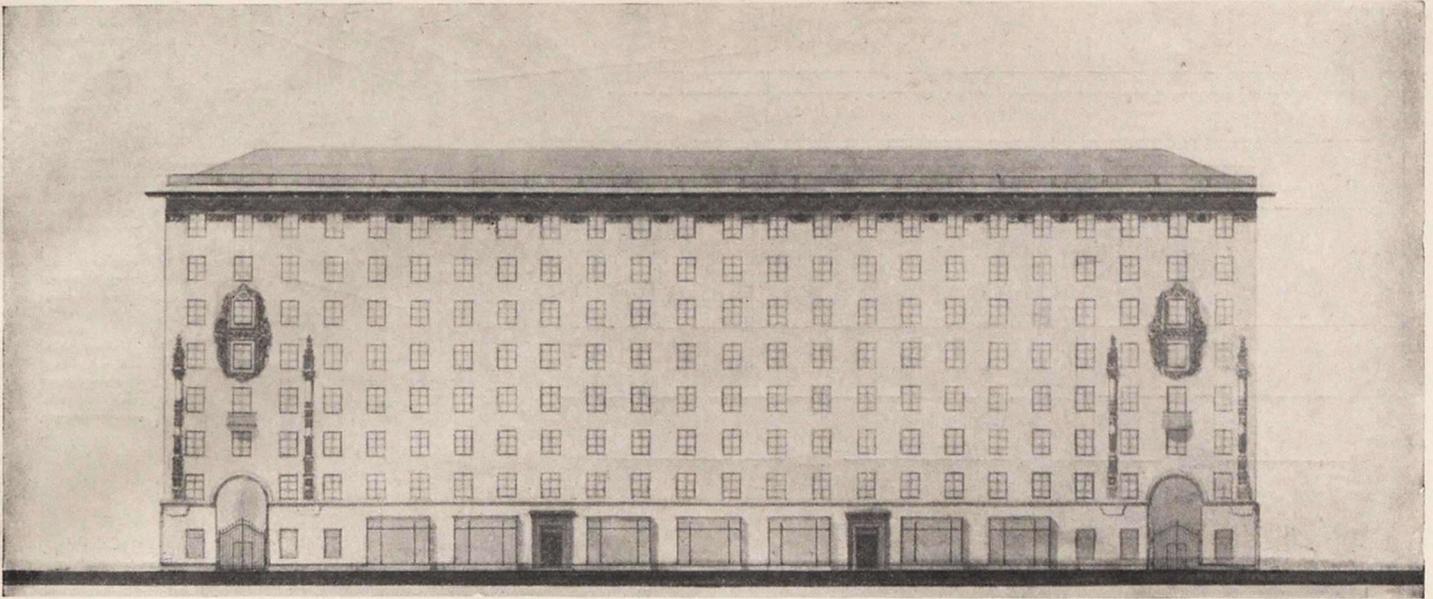
Фасад дома типа 6-4. Архитектор Н. Сукоян

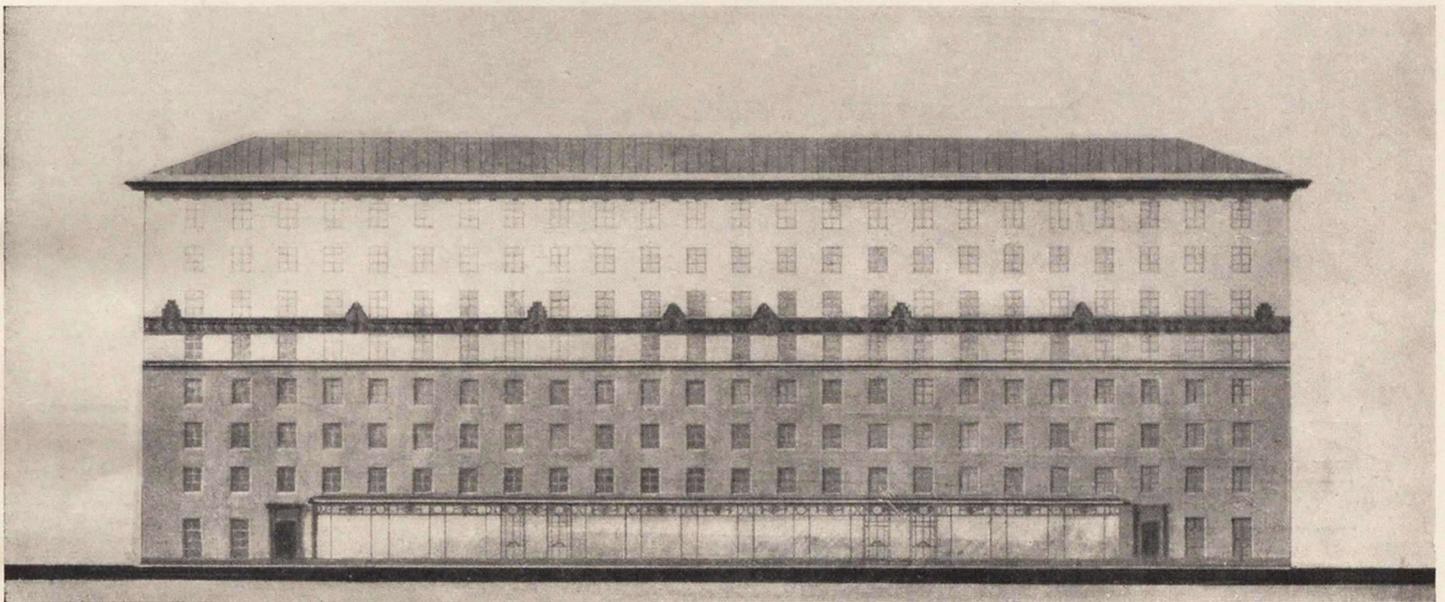
Фасад дома типа 3. Архитектор Г. Михайловская

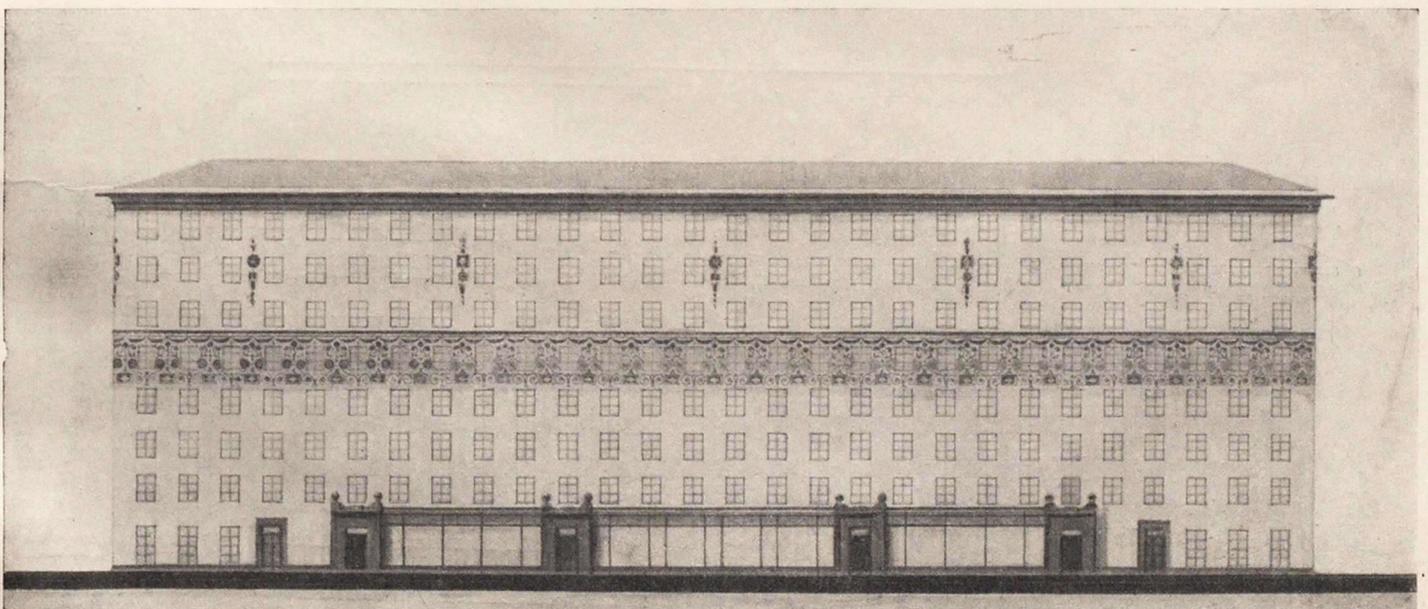
Фасад дома типа 3. Вариант с цветной майоликой. Архитектор Г. Михайловская

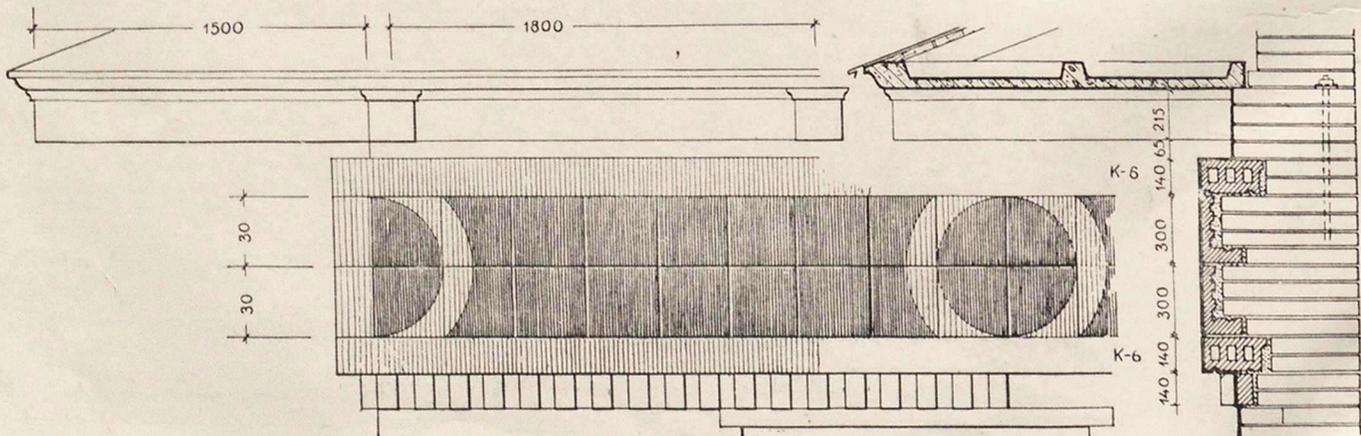
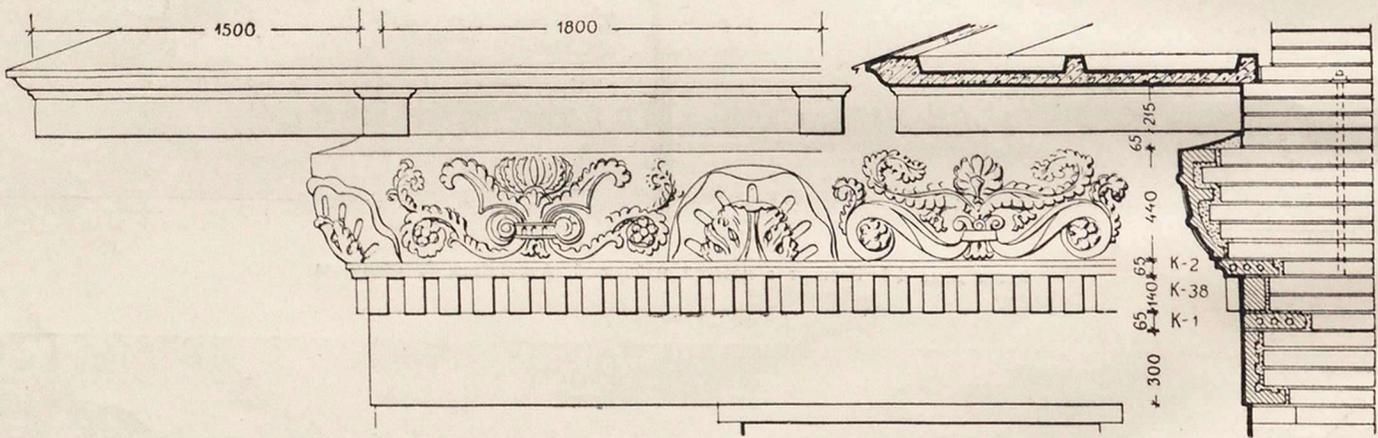
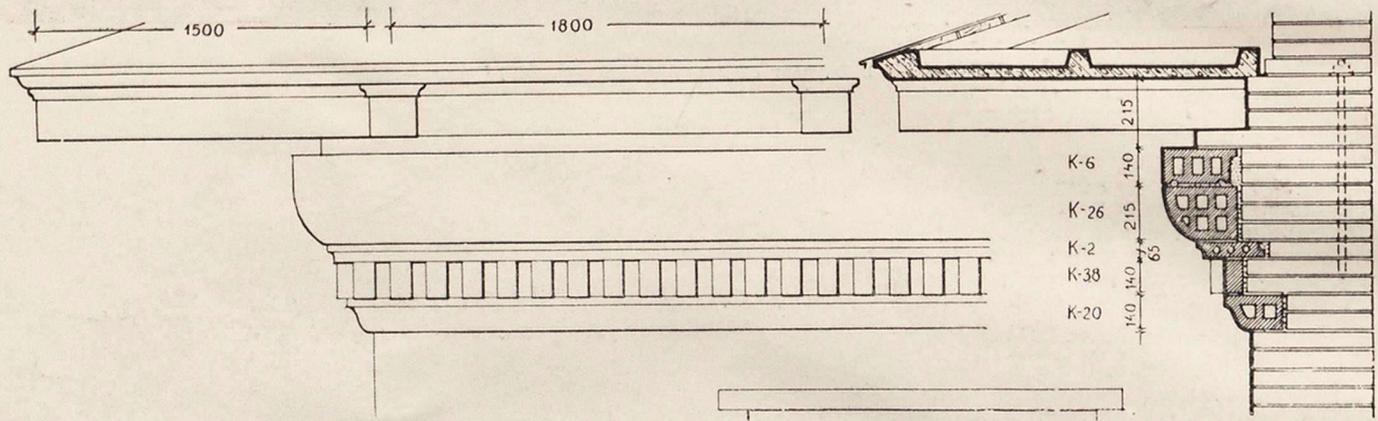
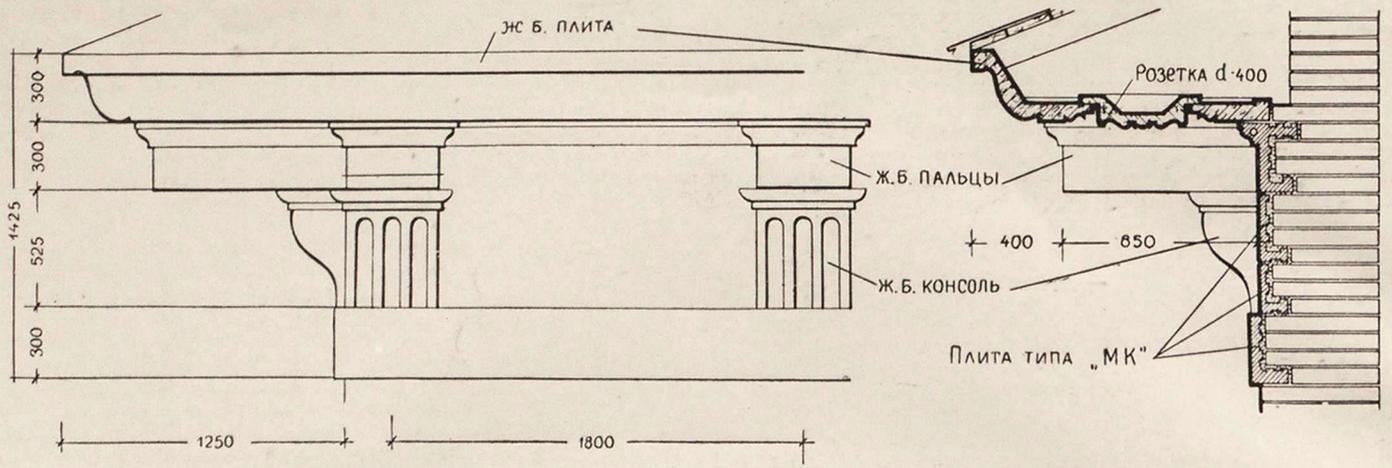
Фасад дома типа 6-2. Вариант с цветной майоликой. Архитектор А. Овчинников

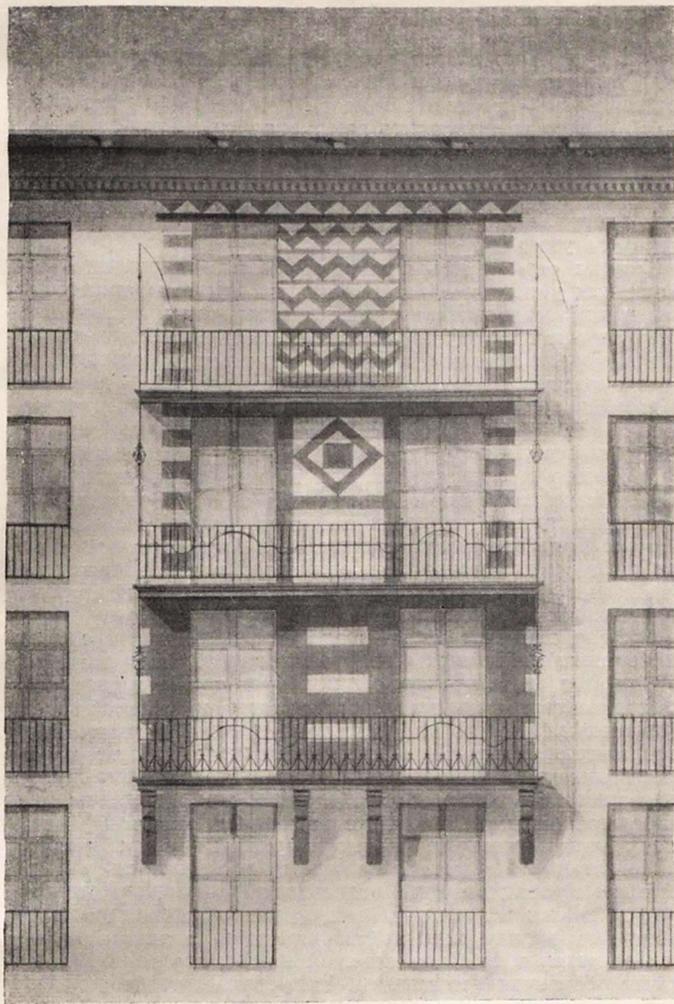
Фасад дома 6-3. Вариант с цветной майоликой. Архитектор В. Васильева

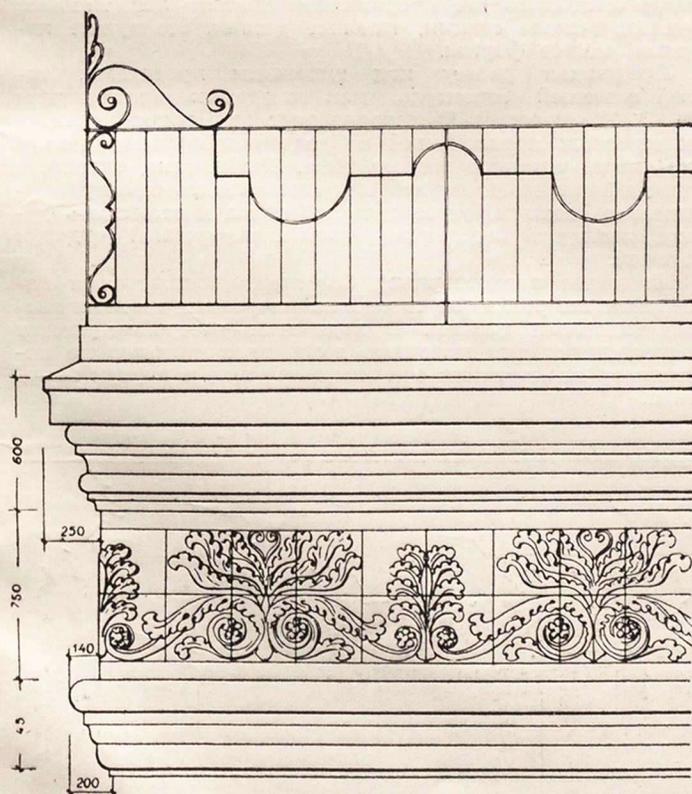
Фасад дома типа 1. Вариант с цветной майоликой. Архитектор П. Скокан

Варианты венчающих карнизов к типовым домам (карнизы набраны из типовых керамических и бетонных закладных деталей).
 Архитектор В. Васильева (чертеж вверху) и архитектор А. Овчинников

Фрагмент дома типа 6-1. Архитектор А. Самсонов

Вариант венчающего карниза к типовому дому. Архитектор Н. Сукоян

зрительной легкости. Витрины имеют поэтому тонкие металлические переплеты, большую площадь остекления и перекрываются легкой бетонной плитой. В ряде проектов в их конструкцию внесены несложные декоративные элементы из сварного железа. Таким способом обработаны магазинные вывески, переплеты и места прохода водосточков. Витрины могут быть покрашены в яркий цвет. В качестве одного из вариантов запроектирована витрина с широким наклонным бетонным навесом, покрытым снизу яркой тематической росписью. Такая яркая витрина может стать центральным элементом всей композиции и позволит проектировать другие элементы архитектуры фасада более простыми (например, проект 6-1 архитектора В. Воскресенского).

Входы в магазины в большинстве проектов конструктивно и зрительно объединены с витринами. Порталы входов набираются в основном из типовых керамических деталей, включенных в каталог, и плоских облицовочных плиток (одноцветных или подкрашенных). Тяги также набираются из типовых деталей каталога. Для того чтобы сообщить зданию зрительное впечатление «легкости» и «устойчивости», тяги располагаются на фасаде в убывающих кверху пропорциях. Кроме того, тяги, расположенные выше, как правило, состояются из деталей меньшего размера, чем нижние. В их построении применялся принцип контраста (например, широкая полка или вал опираются на мелкие зубчики) для придания этим элементам большей архитектурной выразительности.

Свободно, добываясь впечатления зрительной легкости и не связывая себя канонической формой, подошел И. В. Жолтовский, руководя работой мастерской, к решению карнизов в типовых домах. Эти карнизы просты по конструкции и разнообразны по форме. Совершенно исключены попытки воспроизвести полный карниз сложного профиля в уменьшенном виде из керамических деталей. Такая «карликовая» модель большого карниза лишила бы здание масштабности и архитектурной выразительности.

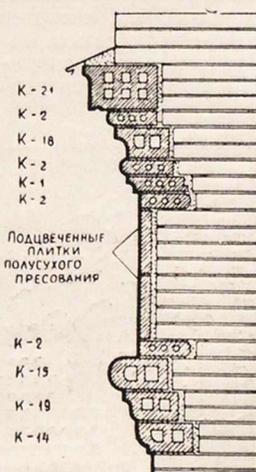
Во всех проектах авторы стремились творчески подойти к конструкции и форме карниза в типовом доме. Карниз не только уменьшается, но, что особенно важно, упрощается. В то же время его отдельные части остаются крупными, соразмерными всему зданию.

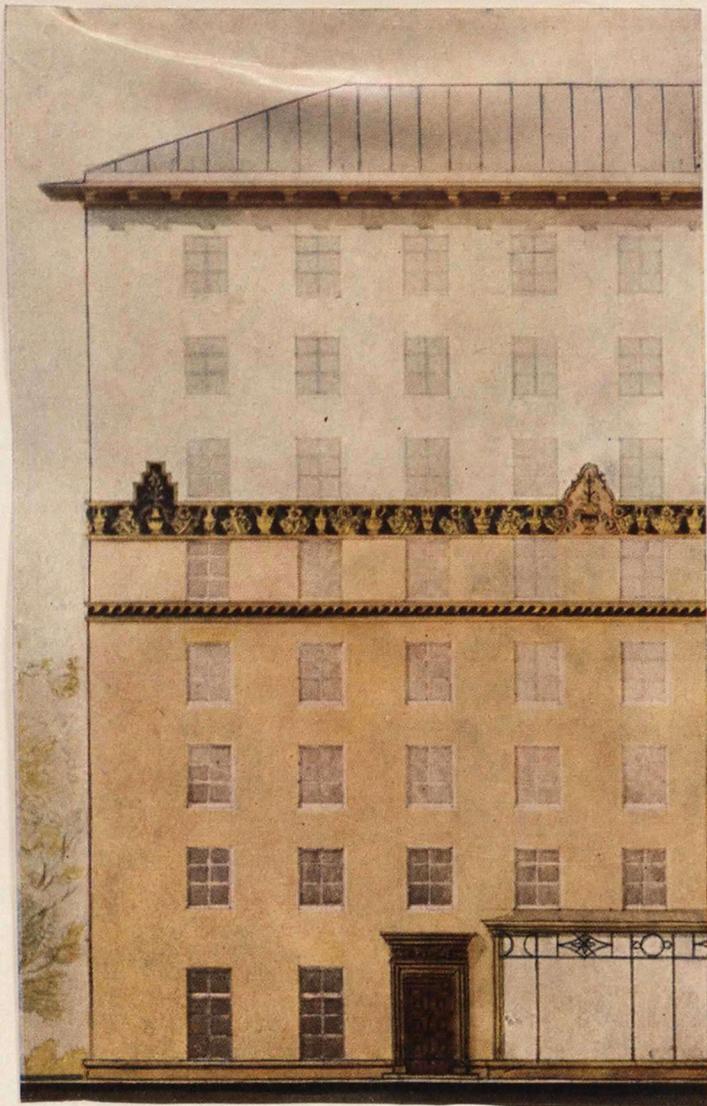
Карнизы, принятые в проектах, можно разделить на 3—4 типа. В ряде проектов (например, в доме 6-1 архитектора В. Воскресенского или 6-4 архитектора Н. Сукояна) принят карниз без откоса от стены. Его величина определялась обычными пропорциональными соотношениями, порядка $1/18$ — $1/19$ от всей высоты здания. Карнизы набираются из типовых деталей каталога и плит полусухого прессования с орнаментом или подцветкой.

Другой разновидностью венчания дома является карниз с легкой тонкой бетонной плитой на бетонных же консолях-пальцах (архитектор А. Овчинников). Плита имеет вынос 1,5 м. Роль вертикальной части карниза играет верхняя часть стены, облицованная цветной майоликой, или же широкая плоская плита с малым выносом от поверхности стены, выложенная из подцветочных облицовочных плит с простым геометрическим орнаментом. Простая роспись нижней поверхности горизонтальной бетонной плиты карниза яркими хлорвиниловыми красками в сочетании с его цветной вертикальной частью создаст в пространстве впечатление нарядного и достаточно большого, «полного» карниза.

В другом варианте этого карниза, примененного в проектах 6-1, 6-2 и типа 1, поддерживающая часть имеет вид крупного вала, набранного из двух типовых деталей или из специального прессованного керамического вала, покрытого орнаментом. Сухарики под валом применены для того, чтобы подчеркнуть величину и крупный масштаб детали. Фризная и архитравная части в венчании дома отсутствуют.

Разновидностью карниза из закладных бетонных элементов является карниз дома 6-3 (архитектор В. Васильева), имеющий вынос 1,25 м. Интересной особенностью карниза, способствующей его упрощению и облегчению, но в то же время не нарушающей его масштабности, является разрезка горизонтальной полки под венчающей плитой с гуськом и вставными розетками на отдельные консоли-пальцы (обычно эта часть

Фасад дома. Фрагмент. Вариант с цветной майоликой.
Архитектор В. Васильева

карниза делается сплошной и опирается на мощную под-держивающую часть). Бетонные пальцы в свою очередь опираются на небольшие вертикальные закладные консоли.

В проектах имеются и другие варианты карнизов, например, бетонная плита с гуськом и «пальцами», опираю-щаяся на высокие тонкие консоли типа балконных (дом 6-5 архитектора М. Круглова), и др.

В целом же предложенные карнизы подчинены едино-му принципу конструктивной простоты и соразмерности всему зданию. На задних фасадах домов карнизы пред-полагаются в виде выпуска трех рядов кирпича.

Новые проекты типовых фасадов восьмизэтажных домов имеют много недостатков. В частности не определен еще общий для всех проектов и ограниченный набор прессо-ванных и закладных бетонных деталей, из которых будут собираться элементы архитектуры всех домов. Из-лишне велико разнообразие входов в квартиры, декора-тивного оформления витрин и входов в магазины; не раз-

работаны примеры застройки целых участков улиц дома-ми разных типов.

В дальнейшей работе, на стадии рабочего проектирова-ния, авторы будут стремиться устранить эти недостатки и достигнуть большей общности архитектуры всех домов в серии, чтобы обеспечить высококачественную застройку типовыми домами больших комплексов.

Работа над отдельными фасадами по существу превра-тилась в проектирование серии домов, предназначенной для застройки как отдельных участков, так и больших отрезков улиц.

Авторы стремились при этом жестко выполнить три основных условия, обеспечивающих единство архитекту-ры домов: использовать единые материалы, общие кон-струкции и ограниченный набор взаимозаменяемых ар-хитектурных деталей, а также применить единые для всех проектов принципы композиции зданий. В достиже-нии последнего условия особенно ярко сказалось руковод-ство И. В. Жолтовского, сумевшего направить большой авторский коллектив на общее для всех понимание обра-за простого и экономичного, в то же время жизнерадо-стного нарядного массового жилого дома, не ограничивая при этом индивидуальных особенностей работы каждого автора. Дома внешне различны, но в них сделаны попыт-ки найти художественное единство, которое связывает отдельные здания сильнее, чем механическое повторение одинаковых элементов или приемов.

Опыт проектирования фасадов типовых домов с кера-мическими деталями еще раз показал, что в массовом жилье нет необходимости применять такие излишества, как сложные архитектурные детали и разнообразные украшения. Именно в условиях простой архитектуры и ограниченного выбора художественных средств можно рассчитывать приблизиться к правильному пониманию обра-за массового жилого дома, причем эти принципы ока-зываются действенными вне зависимости от выбранных конструкций материала стен и архитектурных деталей.

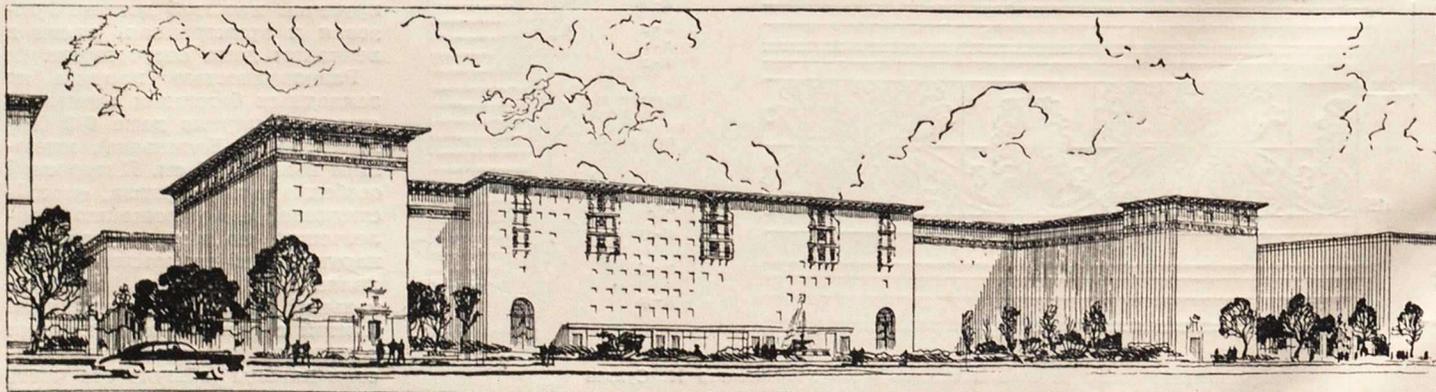
Представляется целесообразным организовать в даль-нейшем проектирование отдельных фрагментов фасадов для привязки их к типовым домам в реальных условиях застройки улицы или квартала. Удобство такого метода заключается в том, что каждый из фрагментов будет заранее обеспечен типовыми индустриальными деталями массового выпуска и соответствующей технической доку-ментацией. В то же время архитектор получит большую свободу в проектировании, комбинируя в различных ва-риантах типовые элементы фасадов, в соответствии с ин-дивидуальными особенностями участка.

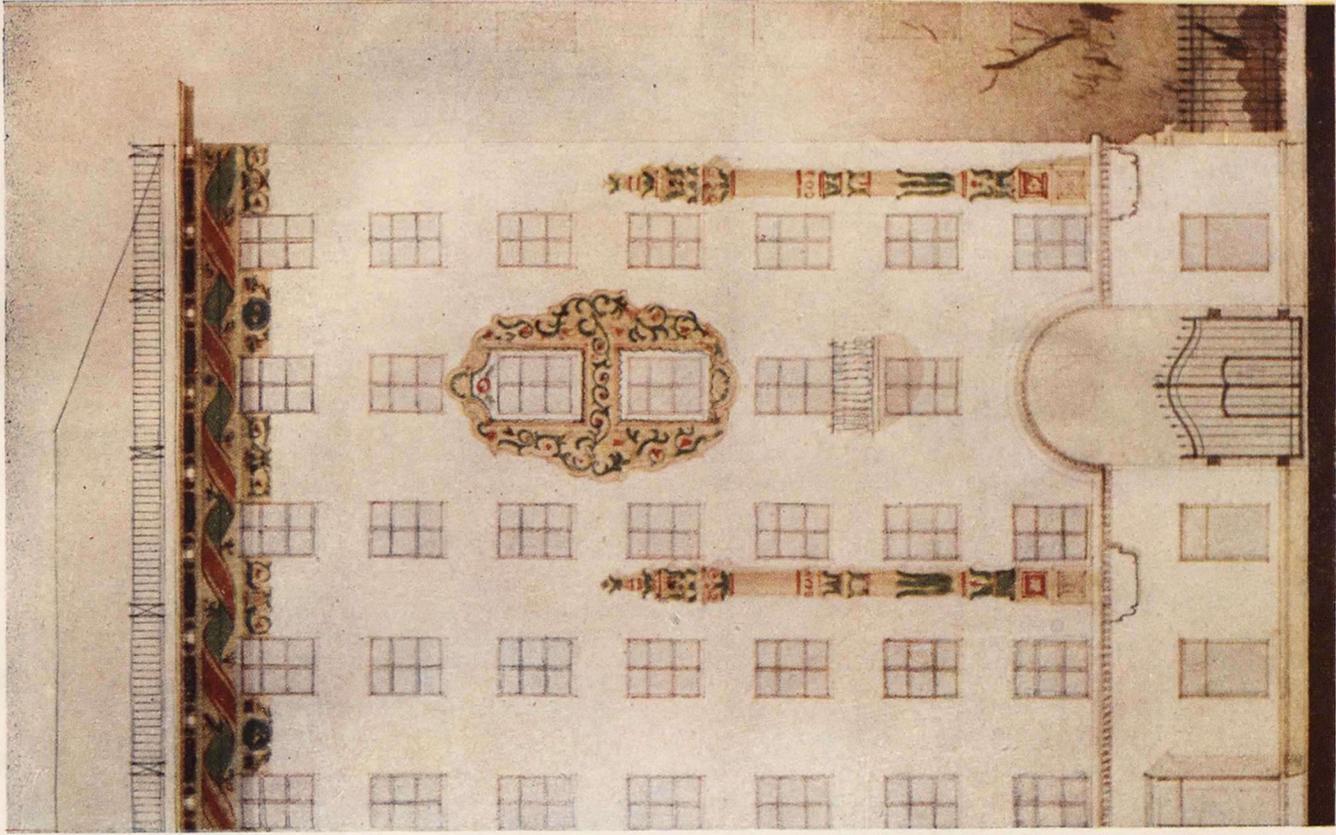
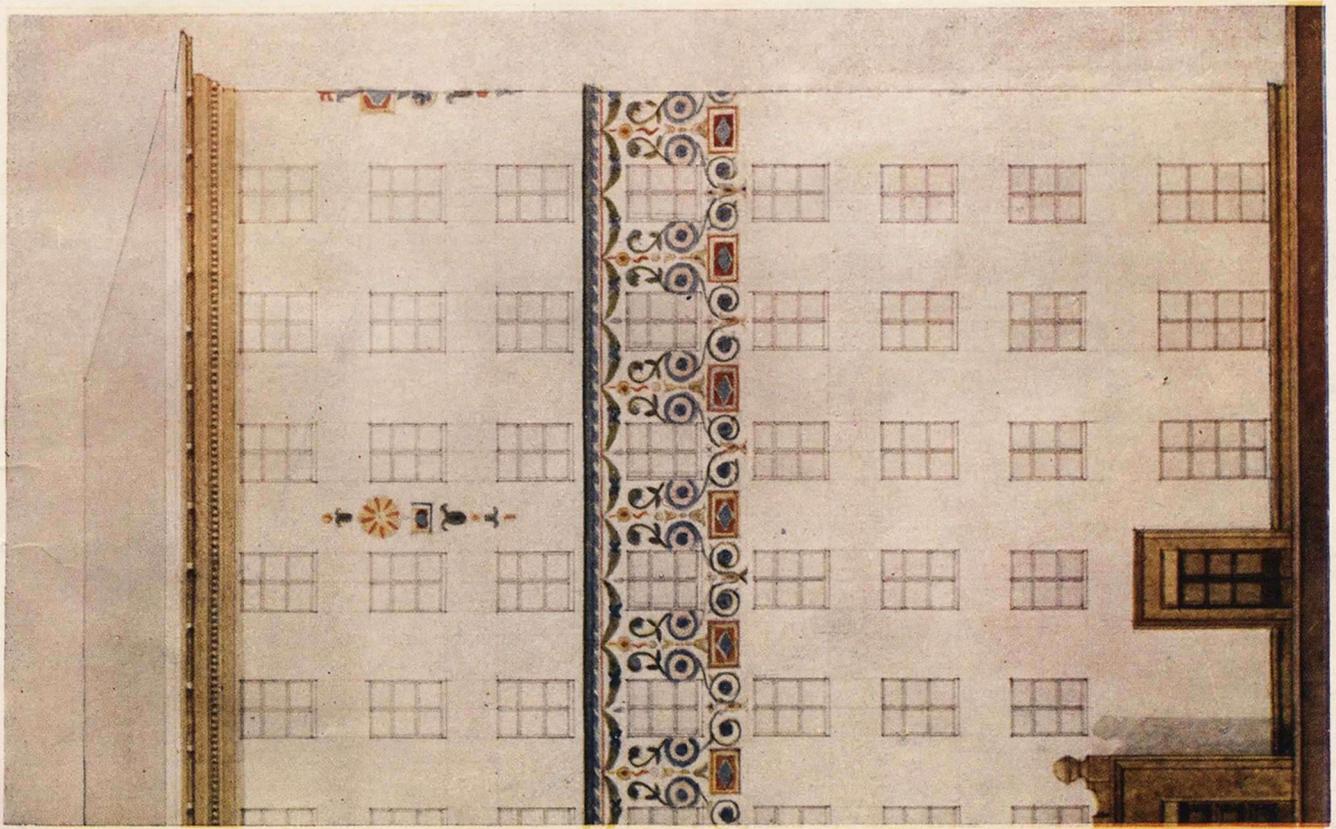
* * *

Плодотворная деятельность академика архитектуры И. В. Жолтовского в области типового проектирования широко известна. Им лично и под его руководством разрабатывались на протяжении многих лет типовые здания, жилые секции, типовые детали, столярные из-делия, малые формы.

Продолжая работу над типовыми проектами, та-кой опытный строитель, как академик архитектуры И. В. Жолтовский, безусловно даст еще много новых и интересных предложений по созданию экономичного и красивого типового жилого дома. Необходимо, однако, в дальнейшем предоставить ему возможность самому ком-поновать секции, определять габариты и этажность до-мов, выбирать методы наружной и внутренней отделки зданий.

Не менее плодотворным, безусловно, окажется и за-стройка им реальных городских кварталов экономичны-ми типовыми домами. В ходе этой застройки может определиться тип массового дома, рассчитанного на по-становку вдоль тихих озелененных улиц и внутри квар-тала.

Фрагменты фасадов домов. Варианты с цветной майоликой.
Справа — тип 6-2, архитектор А. Овчинников; слева — тип 1,
архитектор П. Сьокан

НОВЫЕ ПРОЕКТЫ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ МОСКВЫ

В. ПАВЛИЧЕНКОВ и В. КАЗАРИНОВА

Вопросы реконструкции Москвы вследствие особой сложности их решения должны постоянно находиться в центре внимания советских архитекторов. Естественно, что при гигантском размахе строительных работ в столице эта задача найдет свое положительное решение путем применения типовых проектов, ибо, как показывает опыт, на основе таких проектов можно успешно решать большие градостроительные задачи.

Чтобы убедиться в бесспорности этого тезиса, достаточно присмотреться к тем неудовлетворительным результатам, к которым привело строительство жилых домов в Москве по индивидуальным проектам. Это видно в первую очередь на примере большинства магистралей столицы, которые в разное время, особенно в последние годы, были застроены разномасштабными жилыми домами, лишенными композиционного единства.

Совершенно очевидно, что одиночные, штучные дома, архитектура которых, как правило, лишена ансамблевого единства, не могут претендовать на значительную роль в облике улицы, города. Именно поэтому для магистралей Москвы характерна необычайная пестрота и дробность застройки. Для примера достаточно указать на разностильную, несогласованную застройку 1-й Мещанской улицы, Садового кольца, Можайского шоссе и в некоторой степени левой стороны улицы Горького.

Основной причиной этого является то, что многие архитекторы, стремясь создать что-то свое, оригинальное, при проектировании отдельного здания, к сожалению, часто забывают о градостроительной дисциплине и о необходимости создания типической архитектуры жилого дома — выразительной своей простотой и благородной сдержанностью.

Игнорируя эти требования, а в лучшем случае не уяснив их глубокого жизненного смысла, некоторые архитекторы, пытаясь «украсить» жилые дома, придают им совершенно недопустимую официальность и претенциозность. Яркими примерами формалистического решения архитектуры жилого дома и чрезмерной расточительности материальных и архитектурных средств являются: жилой дом на Смоленской набережной (архитекторы Н. Гайгаров, Б. Бархин, М. Лерман), на Вальной улице (архитекторы И. Кастель, Т. Заикин), у Белорусского вокзала (авторы Б. Хилькевич, М. Готлиб).

Вместе с тем в нашей градостроительной практике имеются убедительные примеры создания комплексной застройки по типовым и повторно применяемым проектам.

Можно говорить о значительных недостатках архитектуры проспекта имени Сталина в Минске, улицы Горького в Москве (от Манежной площади до площади Пушкина), Б. Калужской улицы, Ленинградского шоссе (от Белорусского вокзала до Аэропорта), но известная градостроительная дисциплина, достигнутая благодаря комплексной застройке, явилась здесь определяющим началом в создании элементов ансамблевого единства.

Следует вспомнить также застройку Невского проспекта — великолепный пример решения ансамбля крупнейшей магистрали. Не касаясь целого ряда выразительных приемов градостроительного искусства, обеспечивающих запоминающийся облик этого проспекта, мы здесь укажем лишь на огромное значение градостроительной дисциплины. Строгое соблюдение этажности рядовой застройки, ее соподчиненность закономерно направленной к центру города системе построения проспекта в целом, высокое качество и однотипность отделки зданий обеспечивают целостность застройки проспекта, несмотря на то, что архитектура разновременных рядовых зданий отличается разностильностью.

Из этих примеров следует, что успешно завершить реконструкцию Москвы, привести ее архитектурный облик в строгую систему, необходимость в чем давно назрела, вполне возможно путем комплексного строительства по типовым проектам жилых домов. Типовое жилищное строительство явится одним из самых действенных средств преодоления хаотичности существующей застройки, так как бесспорно, что массовая жилищная застройка определяет в конечном счете архитектурный облик всего города.

Естественно, что для решения этих огромных задач необходимы высококачественные по градостроительным, функциональным и художественным требованиям типовые проекты жилых домов.

Огромное международное значение Москвы обязывает архитектурную общественность особенно строго относиться к любым даже малейшим недостаткам, допускаемым в ее застройке, и внимательно относиться к каждому новому проектному предложению по реконструкции столицы.

В этой связи необходимо отметить, что этим высоким требованиям не отвечают типовые проекты восьмизэтажных жилых домов, разработанные Институтом Моспроект (мастерские архитекторов З. Розенфельда и Ю. Швердьева) и САКБ (мастерские архитекторов М. Барща и С. Лященко), несмотря на то, что они представляют собой шаг вперед по сравнению с предшествующими типовыми домами. В них учтен опыт застройки Песчаных улиц; уточнена планировка квартир; достигнута большая унификация конструктивных и архитектурных элементов. Однако в художественном отношении эти проекты во многом еще не проработаны. На типовых проектах жилых домов мастерской С. Лященко и мастерской, в настоящее время руководимой М. Барщем, лежит печать упрощенного отношения к проблеме массовой застройки.

Общественное обсуждение этих проектов, организованное правлением МОССА, показало, что механическое следование функциональной схеме здания и отсутствие должного художественного осмысливания структурных элементов жилого дома привели к рыхлости композиции, безликости его архитектуры. В композиции фасадов нет ясной архитектурной темы, на глади стен домов одинаковую и притом анимичную роль выполняют все элементы здания (карнизы, тяги, витрины, балконы). Дома лишены необходимой градостроительной маневренности: их композиция основана только на принципе повторности; отсутствует необходимый для серии набор домов, в частности отсутствуют дома для внутриквартальной застройки.

Типовые проекты мастерской З. Розенфельда тоже нельзя признать удовлетворительными по архитектурному решению. Архитекторы мастерской, давно работающие в области типового проектирования, к сожалению, превратили эту ответственную тему в штамп. Проектируемые ими дома — сухие, скучные, безжизненные по архитектурному облику, хотя они обильно оснащаются балконами.

В художественном отношении заметно отличаются от указанных проектов проектные предложения типовых жилых домов, разработанные мастерской-школой И. В. Жолтовского, которые имеют такое же планировочное и конструктивное решение, что и проекты Моспроекта.

В разработанных мастерской эскизных проектах, как бы первым наброске архитектуры массового жилища, видно горячее стремление создать жизнерадостную, выразительную и вместе с тем простую советскую архитектуру. В этих проектных предложениях, на наш взгляд, верно найдены отдельные типические черты архитектуры массового столичного жилого дома. Простота архитектуры, доведенная в отдельных проектах до предельного лаконизма, сочетается с определенной силой выразительности, с крупным градостроительным масштабом. Это касается проектов домов, предназначенных для первой очереди строительства и разработанных архитекторами В. Васильевой (тип 6-3), Г. Михайловской (тип 3, вариант 2), А. Овчинниковым (типы 6-2 и 6-6), Н. Сукояном (тип 6-4) и А. Самсоновым (тип 6-1). Для второй очереди строительства (с применением майолики) наиболее интересны проекты, разработанные архитекторами: В. Васильевой (тип 6-3, вариант), П. Скоканом (тип 1), Г. Михайловской (тип 3, вариант 3).

Хотя в направленности архитектуры есть элементы спорного (в частности механически применены в ряде проектов ренессансные детали), названные проекты можно считать определенной удачей мастерской-школы И. В. Жолтовского. Эта удача тем более отрадна, что Архитектурно-планировочное управление г. Москвы ставило перед авторами довольно узкую и не совсем верную задачу: разработать только композиции фасадов магистральных жилых домов. Неверной также была установка на проектирование штучных домов, а не целой серии, включая дома для внутриквартальной застройки.

Общая схема композиции фасадов в 12 проектных предложениях, утвержденных Архитектурным советом Москвы, основывается на внутренней структуре жилого дома, слагающейся из одинаковых по планировке типовых секций и равных по высоте этажей. Равнокачественность квартир массового жилого дома выражена сеткой оди-

наковых окон, равномерно распределенных на гладких, монументальных стенах. Одинаковый размер окон на первый взгляд находится в противоречии с функцией различных помещений квартиры, давая различную естественную освещенность в жилых комнатах, разных по размерам, и в кухне. Однако это противоречие лишь кажущееся: во-первых, потому что освещенность помещений в данном проектом предложении не уменьшена, а увеличена (в пределах нормы), что желательно в климатических условиях Москвы; во-вторых — повышение естественной освещенности в кухне весьма желательно из гигиенических соображений, а также потому, что за кухней располагается санитарно-технический блок, освещаемый вторым светом. Таким образом, условия жизни в доме не ухудшаются, а улучшаются.

Стремление многих архитекторов достигнуть полного соответствия размера окна величине помещения, ввиду незначительной градации в размерах окон, не улучшает бытовые удобства жилого дома. Кроме того, применение различных типов окон находится в противоречии с требованиями индустриализации строительства и, как правило, снижает архитектурную выразительность жилого дома. Ярким примером этого может служить жилой дом на Ленинградском шоссе (архитекторы А. Хряков и З. Брод), только на дворовом фасаде которого применено 9 типов окон. В связи с этим следует отметить значительное осложнение конструктивного решения стены в типовых проектах мастерской З. Розенфельда, вызванное армированием простенков из-за применения в одной комнате спаренных окон. Это привело к появлению в типовых домах железобетонной конструкции.

В проектах фасадов, разработанных мастерской школой И. В. Жолтовского, существенное значение придано выделению таких функциональных элементов, как входы в квартиры и магазины, проезды во двор, витрины. Кроме того, высота этажа, размер окон, простенков и дверей, являющихся измерителями масштаба домов, подчеркивают их жилой характер.

Таким образом, основой создания типологических черт многоэтажного жилого дома в рассматриваемых проектах являются жизненно необходимые, практически обусловленные его элементы.

Авторы правильно предусматривают разместить балконы главным образом на дворовых фасадах, так как в многоэтажных домах Москвы балконы, обращенные на магистраль с напряженным транспортным движением, нельзя считать функционально необходимым элементом жилого дома.

С точки зрения требований к жилым домам, предназначенным для застройки с отступом от красной линии улицы, выделяется проект, разработанный архитектором А. Самсоновым. Наличие балконов на главном фасаде способствует усилению выразительности дома. Однако в этом случае не следует размещать в здании магазины. Представляется, что тактичное включение легких балконов, не разрушающее укрупненные архитектурные формы, усилило бы жилой характер композиции домов, разработанных архитекторами Г. Михайловской, В. Воскресенским и М. Кругловым.

В целом мнение школы-мастерской относительно исключения балконов из композиции магистральных фасадов жилых домов несомненно не лишено веских оснований, если вспомнить прямо противоположное этому безудержное применение балконов, дробящих фасады домов на Песчаных улицах. Однако решение этого вопроса не может быть абстрактным, а должно находиться в связи с характером той или иной магистрали (шириной и степенью ее озеленения, насыщенностью транзитным движением и т. д.).

Важнейшим условием создания типических черт жилого дома является учет его градостроительной функции. Архитектура многоэтажных жилых домов должна быть достойной нашей столицы. Это прежде всего должно получить свое выражение в представительности облика, в укрупненном масштабом и ритмическом строе композиции жилых домов. Такое стремление во многом и определило композицию рассматриваемых проектов. Для всех домов характерны целостность и лаконизм большой формы, применение ограниченного количества элементов.

В создании градостроительного масштаба большое значение в рассматриваемых проектах имеет предельная простота и целостность объемного построения домов, а также четкое выделение и укрупнение основных функциональных и тектонических частей зданий. Для проектов характерно отсутствие таких дробящих большую форму дома элементов, как раскреповки, башенки, лилястры, колонны и т. п. Важнейшие тектонические элементы домов — цоколь, карнизы, междуэтажные тяги, венчания витрин, наличники дверей — авторами проектов не только укрупняются и упрощаются по формам,

по сравнению с классическими, но и выделяются цветом.

Цвет как бы восполняет отсутствие на фасадах домов сильно выступающих рельефных деталей, наличие которых противоречило бы современной конструкции тонкой стены. Таким приемом расширяется сфера воздействия архитектуры жилых зданий при обзоре их с дальних точек. В проектах домов первой очереди эти элементы имеют единую цветовую гамму (коричневый тон), способствующую четкому выделению их на фоне светлых стен. В проектах второй очереди строительства жилого дома получают более богатую цветную обработку благодаря включению майолики. Красивая гамма майоликовых поясов и отдельных вставок, основанная на сочетании ярких дополнительных цветов (например, красного и изумрудного, желтого и голубого), будет способствовать созданию оптимистического образа советского жилого дома.

Для всех проектов характерен предельный лаконизм важнейшей части здания — стены, прорезанной одинаковыми окнами (размер 1,46×2,00 м). Строгая метрическая сетка окон и значительная ширина простенков (1,81, 1,94 и 2,07 м) по сравнению с шириной проемов придают цельность, значительность всему объему здания.

Ярко выраженная в проектных предложениях тенденция строить композицию жилого дома на основе выделения его типических элементов выступает как основной художественный принцип и при создании градостроительного масштаба жилых домов. Градостроительный масштаб создается путем укрупнения этих элементов, а не путем весьма распространенного в практике нашего времени включения в композицию дополнительных, так называемых градостроительных архитектурных форм (массивных пилонов, пилястр, колонн и т. п.), не отвечающих содержанию жилого дома, его специфике.

Значительная роль в объединении тектонической основы здания — его стены — и в создании укрупненного масштаба магистральных фасадов жилых домов принадлежит выразительному венчающему карнизу и горизонтальным тягам. Последние членят поле стены по вертикали на неравные части и имеют в разных домах различный характер, что способствует постепенному нарастанию относительного масштаба зданий.

В проектах, разработанных архитекторами В. Васильевой (6-3), Г. Михайловской (3), горизонтальная тяга имеет простую форму; проходя под окнами пятого этажа, она членит поле стены на две контрастно убывающие верху части. В проектах, разработанных архитекторами А. Овчинниковым (6-6), Н. Сукояном (6-4), П. Скоканом (тип 1) и В. Васильевой (6-3, вариант), применены более спокойные убывающие членения стен цветными поясами или двумя горизонтальными профилированными тягами, расположенными под окнами пятого и шестого этажей. Спокойные соотношения основных членений зданий способствуют приданию жилым домам более крупного масштаба и представительности.

В том случае, когда стены оставлены гладкими, укрупняются обрамления входов в квартиры, как, например, в проектах архитекторов Г. Михайловской (3-2), М. Круглова (6-5), или выделяются проезды во двор дома — в проектах архитекторов А. Овчинникова (6-2) и В. Воскресенского (6-1).

В домах значительной протяженности вводятся редко расставленные архитектурные акценты, которые дают крупные метрические отсчеты по длине здания. В проекте архитектора А. Самсонова (6-1) такими акцентами являются балконы; в проектах архитектора Г. Михайловской эту роль выполняют в одном случае богатые порталы, в другом — майоликовые вставки.

Разнообразный и вместе с тем единый строй композиции рассматриваемых проектов способствует, с одной стороны, созданию выразительного образа каждого жилого дома, а с другой — обеспечивает градостроительную маневренность типовых домов, устраняет монотонность в застройке магистралей.

Системы членений фасадов домов по вертикали и горизонтали, строящиеся на важном принципе архитектурного ансамбля — закономерной соподчиненности его элементов, — обуславливают хорошее сочетание зданий в застройке и позволяют при многообразии архитектуры достигнуть композиционного единства магистрали.

Указанные градостроительные качества проектных предложений позволяют, после доработки, рекомендовать их, как одну из возможных серий, для застройки магистралей и улиц Москвы.

Однако рассмотренные проекты имеют существенный недостаток — по ним нельзя осуществить комплексную квартальную застройку. Повинно в этом Архитектурно-планировочное управление Москвы, неправильно ориентировавшее мастерскую на давно осужденную общественностью фронтальную застройку магистралей.

Несмотря на этот недостаток, данная работа с очевидностью раскрывает основные пути серийного проектирования. В дальнейшем школа-мастерская должна создать на основе рассмотренных проектных предложений полноценную серию типовых проектов жилых домов. При этом необходимо обратить особое внимание на проектирование домов с отступом от красной линии и для внутриквартальной застройки, а также решить вопросы блокировки зданий.

Несомненным достоинством рассматриваемых проектов является отказ авторов от украшения фасадов жилого дома дорогостоящими декоративными элементами.

Принципиальное значение имеет значительный отход школы от ренессансной концепции жилого дома, от копирования форм и деталей ренессансного дворца, которые находились в противоречии как с образом советского жилого дома, так и с требованиями новой строительной техники и свойствами строительных материалов. Так, в проектах отсутствуют сложные классические обломы и уменьшена высота карнизов, не согласующаяся с конструкцией современной легкой кирпичной стены. Отсутствует и имитация кирпичной стены под камень с усложненной градацией по вертикали ренессансного руста.

В силу непреодоленного до настоящего времени неверия многих архитекторов в художественные возможности кирпичной стены последняя либо облицовывалась камнем, либо штукатурилась и — еще хуже того — одевалась в каменные ордерные формы (например, жилой дом на улице Горького архитектора А. Жуклова).

Искусственное разделение стены на конструктивную основу и декоративную оболочку явилось одной из причин широкого распространения в практике тенденциозного украшения, стилизаторства, эклектики.

Авторы рассматриваемых проектов как бы возрождают художественные качества простейшего строительного материала — кирпича, из которого в течение многих столетий русские зодчие создавали прекрасные произведения архитектуры.

Бережное, экономное использование художественных средств в композиции жилого дома можно считать отличительной особенностью творческого метода старейшего зодчего. Требование строить экономными средствами для него также органично, как и строить красиво. В связи с этим странно и совершенно необоснованно звучат «объяснения» упомянутых выше руководителей мастерских Моспроекта о том, что полученное ими задание строить экономично якобы сковало творческие возможности проектировщиков.

Рассмотренное нами проектное предложение направлено и на снижение стоимости строительства жилых домов из кирпича, который пока еще остается одним из основных строительных материалов. Авторы правильно не ориентируются на применение таких облицовочных материалов, которые не составляют единого целого с конструкцией стены.

Следует считать правильным предложение авторов применять керамику для облицовки не всех поверхностей фасадов, а в качестве цветных вставок в важнейшие их части, что должно способствовать созданию выразительной архитектуры жилого дома. Тема активного цвета в архитектуре очень интересна для Москвы — русского города.

Прогрессивность проектного предложения заключается, по нашему мнению, в том, что архитекторы активно включаются в работу по созданию полноценных строительных материалов. Они ставят правильные задачи перед строительной промышленностью о необходимости освоения обжига кирпича и развития производства штампованной и поливной керамики, что будет способствовать созданию красивого массового жилища.

Принципиальная направленность школы-мастерской в разработке типовых проектов, заключающаяся в стремлении полноценно решить как типологические, так и градостроительные задачи, способствовала созданию типических архитектурных форм. При этом большое значение имеет поступательное, творческое развитие архитектурных композиций многоэтажного жилого дома в работах И. В. Жолтовского. В рассматриваемых проектах со всей наглядностью выступает художественная дисциплинированность зодчего, его строгость в отборе средств архитектуры, применение только тех из них, которые проверены на практике и могут быть рекомендованы для массового строительства.

В связи с этим следует отметить как положительный факт отказ мастера в жилых домах на Б. Калужской улице и Смоленской площади от принятой им ордерной

системы в жилом доме на Моховой улице. В дальнейшем, в проектах крупнопанельных жилых домов зодчий закономерно устраняет ренессансные каменные формы. И, наконец, излишняя декоративность венчания и пышность «каменных» форм магазинов, намеченных в проектах крупнопанельных зданий, преодолена в рассматриваемых проектных предложениях. Все это указывает на стремление И. В. Жолтовского отойти от канонических форм, на его гибкость при создании строя композиции каждого дома.

Типические и вновь откорректированные зодчим формы жилого дома вполне обоснованно предлагается использовать в массовом строительстве. К ним прежде всего следует отнести легкие, небольшие по высоте и выразительные железобетонные карнизы. Большой интерес представляет очень простая форма карниза в виде крупного четвертного вала (проект архитектора В. Воскресенского). Проверены в ранее выстроенных зданиях также формы и размеры арок проездов, окон и простенков, форма и местоположение горизонтальных тяг. В этой связи следует указать на красиво разработанные входы в квартиры и магазины в проектах архитекторов Г. Михайловской (3-3) и А. Овчинникова (6-2). Однако нужно подчеркнуть недостатки в ряде проектов. Так, вызывают возражения сложные ренессансные формы порталов и надуманная зигзагообразная линия горизонтальной тяги в проектах архитектора Г. Михайловской, а также некрасивая, немасштабная форма портала в проекте архитектора А. Овчинникова (6-6). Излишне большим представляется вынос карнизной плиты, достигающий 1,5 м. Черты архаичности имеет карниз с модульонами. Нельзя также согласиться с объединением балконов двух квартир в проекте архитектора А. Самонова. Применение так называемых французских балконов — как в указанном проекте, так и в проекте архитектора М. Круглова — не оправдано ни функционально, ни художественно. Необоснованным является введение в композицию жилого дома модернистского фронтона в проекте архитектора В. Воскресенского (6-1), выпадающего из строгой архитектуры здания. Излишне усложнена обработка металлических витрин, например, в проектах архитекторов Н. Сукояна (6-4) и В. Васильевой (6-3).

Следует также отметить, что в ряде проектов, рассчитанных на вторую очередь строительства, неорганично включена в композицию здания майолика. Это касается майоликовых «пятен» между окнами седьмого этажа в проекте архитектора П. Скокана (тип 1), а также, тенденциозного изображения майоликовых колонн в проекте архитектора А. Овчинникова (6-2). Такое использование майолики противоречит предложенному мастерской правильному приему включения этого сильного средства композиции в ответственные композиционные элементы здания (карнизы, междуэтажные пояса).

При доработке проектов авторы должны обратить особое внимание на типизацию мундштучной керамики и майолики, производство которых в настоящее время еще не налажено. Высокая стоимость этих изделий обязывает резко уменьшить количество их типов.

В целом, несмотря на указанные существенные недостатки, авторы сумели достигнуть стиливого и композиционного единства архитектуры жилых домов. Рассмотренные проекты фасадов имеют такие необходимые для советского жилого дома черты, как простоту, ясность темы и, наконец, представительность, необходимую для застройки магистралей Москвы.

Принципиальное значение данной работы мастерской школы И. В. Жолтовского заключается по нашему мнению в том, что мастерская активно участвует в создании типических черт архитектуры массового жилья, в формировании стиля советской архитектуры.

Из числа проектных предложений для Москвы к одному из возможных вариантов архитектурного решения следует отнести также проекты крупнопанельных домов мастерской № 3 института Моспроект. Здоровый конструктивно-планировочный принцип заложен в типовых проектах мастерской № 2 САКБ (руководитель архитектор Е. Иохелес).

Задача Архитектурно-планировочного управления Москвы заключается в том, чтобы быстро выявлять подобные прогрессивные предложения в области типового проектирования и принимать самые энергичные меры к внедрению их в архитектурно-строительную практику столицы. Бесспорно, что проектные предложения мастерской школы И. В. Жолтовского необходимо в течение ближайших месяцев доработать, с тем чтобы магистральные мастерские института Моспроект имели возможность с начала 1956 г. применять эти проекты для конкретного строительства.

О РЕЗЕРВАХ СНИЖЕНИЯ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЫХ ДОМОВ ПО ТИПОВЫМ ПРОЕКТАМ

Б. КОЛОТИЛКИН

Задача снижения стоимости и трудоемкости жилищного строительства обязывает проектировщиков к дальнейшему совершенствованию типовых проектов.

Проведенный сектором экономики Института архитектуры жилища Академии архитектуры СССР анализ типовых проектов 4—5-этажных жилых домов серий 1-402 и 1-408 Гипрогора, серий 1-401 и 1-407 Горстройпроекта позволяет рассмотреть ряд предложений по снижению сметной стоимости строительства. К числу их относятся предложения по сокращению количества типовых проектов в серии путем исключения менее экономичных, по устранению излишеств в наружной и внутренней отделке жилых домов, по дальнейшему совершенствованию конструктивных решений стен и правильному применению расценок на отдельные виды конструкций и работ.

Указанные серии типовых проектов включают, как известно, дома меридиональной и широтной ориентации.

Преимущества домов широтной ориентации — большая свобода ориентации по странам света, сквозное проветривание большинства квартир — общеизвестны. Весьма важно, что эти качественные показатели домов широтной ориентации дополняются экономическими преимуществами. Так, в домах широтной ориентации (серии 1-401, 1-402 и др.) стоимость 1 м² жилой площади, как правило, ниже на 0,5—1,5%, чем в домах меридиональной ориентации. Таким образом, исключение из серий проектов домов меридиональной ориентации будет способствовать снижению стоимости строительства без ухудшения условий проживания населения.

В архитектурных решениях фасадов типовых жилых домов в свою очередь содержатся значительные резервы снижения стоимости строительства. В наибольшей мере это относится к проектам серии 1-402, имеющим крупные декоративные фрагменты. Стоимость наружной отделки жилых домов этой серии составляет 9% стоимости общестроительных работ.

В решениях фасадов типовых жилых домов следует отказаться от излишнего количества лепных украшений, баллюстрад (на балконах), рустовки наружных стен, а также фронтонов. Переработка фасадов типовых жилых домов может привести к снижению стоимости 1 м² жилой площади не менее чем на 1,0%.

В архитектурно-планировочных решениях секций и квартир также имеются резервы снижения строительных затрат. Так, в типовых проектах серий 1-402, 1-408 (Гипрогор) предусмотрены вестибюли и значительные по площади проходы. Между тем в сериях типовых проектов 1-401 и 1-407 (Горстройпроект) вестибюли вообще не предусмотрены.

Необходимо тщательно исследовать вопрос о целесообразности и размерах вестибюлей, а также установить минимально необходимое количество сквозных проходов в домах серий 1-402 и 1-408 в целях использования высвобождаемой площади под жилые помещения*. Это позволяет снизить стоимость 1 м² жилой площади на 1,5—2,0%.

В типовых проектах указанных серий в квартирах применяются четырехпольные остекленные двери, не только удорожающие строительство, но и неудобные в эксплуатации при покомнатном заселении. Значительные затраты требуются на устройство гипсоволокнистых карнизов высотой до 40 см во внутренней отделке жилых домов.

Замена четырехпольных дверей двухпольными, а также уменьшение высоты гипсоволокнистых карнизов позволяют снизить стоимость квартиры примерно на 1,5%.

Таким образом, дальнейшее совершенствование архитектурно-планировочных решений секций и квартир, исключение из серий проектов домов меридиональной ориентации, переработка решений фасадов зданий дают возможность снизить стоимость 1 м² жилой площади в 4—5-этажных домах на 3—5%.

В жилой застройке городов должно быть увеличено количество жилых домов без помещений общественного назначения в первых этажах. Необходимо провести регламентацию количества и номенклатуры общественных помещений в жилой застройке, в том числе размещаемых в первых этажах жилых домов.

В настоящее время в решении этого вопроса имеются две крайности: излишества в количестве магазинов и других нежилых помещений в одних случаях и явный недостаток этих помещений — в других. Примером последнего служит застройка в районе Песчаных улиц в Москве, где недостаток помещений для магазинов и предприятий бытового обслуживания создает немалые затруднения для жителей.

Более же часты случаи устройства магазинов во всех новых зданиях. Например, в утвержденной в 1954 г. Министерством коммунального хозяйства РСФСР проектно-сметной документации на строительство в Воронеже 22 жилых домов намечено разместить нежилые помещения в первых этажах 21 дома, что не вызывается необходимостью.

Площадь застройки, занимаемая продовольственными и промтоварными магазинами и другими нежилыми помещениями (кроме детских учреждений), в соответствии с действительными потребностями не должна превышать по нашим подсчетам 12—15% площади первых этажей пятиэтажных жилых домов. Из них 5—6% площади застройки приходится на долю аптек, парикмахерских, сберегательных касс и других учреждений, для которых не требуется повышенная высота этажа.

Фактически площадь застройки, занимаемая в квартале нежилыми помещениями, часто достигает 20—30%. Очевидно, что путем исключения излишеств в количестве этих помещений должен быть существенно повышен выход жилой площади.

Строгая регламентация состава помещений общественного назначения в квартальной застройке, расположение ряда таких помещений при обычной высоте жилого этажа, использование уклонов местности для размещения их в цокольных этажах, а также размещение части этих помещений в отдельных зданиях позволяют снизить стоимость 4—5-этажной жилой застройки не менее чем на 3—5%.

Во многих случаях явно неудачно располагаются нежилые помещения в первых этажах домов. Укажем, к примеру, на строящиеся по Университетской улице в Воронеже три соседних дома — № 9, 11 и 13 — по индивидуальным проектам, разработанным на основе секций серии 11 (авторы — архитекторы В. Левицкий и Р. Березина). В первых этажах каждого дома предусмотрены нежилые помещения на площади одной-двух секций. Так, в доме № 9 в одной секции размещены два магазина — книжный и мебельный.

Вместо такой планировки следовало бы два дома застраивать с жилыми помещениями в первых этажах, а все нежилые помещения сосредоточить в первом этаже одного дома. В результате упростилось бы проектирование и производство строительных работ и была бы снижена стоимость строительства.

В жилой застройке городов следует также увеличить количество жилых домов без подвалов путем более рационального использования площади подвалов или цокольных этажей в других домах квартала. Выполненная в Институте архитектуры жилища инженером Г. И. Федоровым работа показывает, что в пятиэтажной жилой застройке до 20%, а в четырехэтажной застройке до 40% домов может строиться без подвалов. Это даст снижение стоимости 1 м² жилой площади от 2 до 4%, а при наличии сети газификации — до 5—7%.

В дальнейшем совершенствовании нуждаются конструкции типовых зданий. Как показывает анализ, проектировщики не всегда учитывают, что при одних и тех же объемах несущих конструкций их стоимость, а также расход вяжущих материалов зависят от принятых марок и сортов материалов.

В большинстве действующих типовых проектов жилых домов марки применяемых материалов для возведения несущих конструкций, как правило, завышены. Например, согласно пояснительным запискам к проектам жилых домов серий Гипрогора бутобетонная кладка стен подвалов и фундаментов принята с применением бетона марки 75. В проектах отдельных домов (№ 1-402-4) для бутобетонной кладки принят бетон марки 50.

Выбор бетона марки 75 для бутобетонных подземных конструкций зданий II класса, возводимых на сухих грунтах (по общепринятым условиям разработки типовых проектов), технически не обоснован.

* Предложение архитекторов С. Тургенева и Р. Мкртчян.

Согласно «Инструкции по проектированию фундаментов промышленных зданий» (Стройиздат, 1950 г.), для бутобетонной кладки даже в маловлажных грунтах достаточна марка бетона 50, что в сравнении с маркой 75 позволяет снизить стоимость 1 м³ кладки на 8 р. 07 к. (без накладных расходов).

В тех же проектах кладка наружных и внутренних стен принята на растворе марки 25. Однако применение для кладки раствора такой марки не требуется по условиям прочности. К тому же, согласно Строительным нормам и правилам для кирпичной кладки на растворе марки 10, предел прочности на сжатие повышен в сравнении с ранее применявшимися Нормами проектирования каменных конструкций (Н 7-49).

При переходе на раствор марки 10 (вместо марки 25) в 3—4 верхних этажах здания стоимость 1 м³ кладки снижается на 3 р. 92 к. Кроме того, расход цемента на 1 м³ кладки уменьшается на 27 кг.

Резервы снижения стоимости имеются в конструкциях наружных стен. В типовых проектах жилых домов серий 1-401 предусмотрены наружные стены сплошной кладки в два многодырчатых кирпича. В проектах серий 1-402 и 1-408 аналогичная конструкция наружных стен принята в трех нижних этажах пятиэтажных зданий и стены с воздушной прослойкой — в верхних.

Более экономичны — как по строительным затратам, так и по эксплуатационным расходам на отопление — облегченные стены с утеплением кладки теплоизоляционными плитами. Теплотехнические испытания жилых зданий со стенами такого типа, построенных на Б. Калужской улице и на Варшавском шоссе в Москве, дали вполне удовлетворительные результаты.

Замена наружных стен сплошной кладки в 2 кирпича кладкой в 1½ кирпича с гипсовыми плитами, наряду с экономией кирпича, позволяет снизить стоимость 1 м² стены примерно на 10 руб. (в ценах 1952 г.). Кроме того, на 0,5—1% увеличивается выход жилой площади и площади кухонь, в связи с чем стоимость 1 м² жилой площади снижается примерно на 0,5%.

Фасады зданий с кирпичными стенами, утепленными изнутри плитами, точно так же, как и стены сплошной кладки, могут отделяться лицевым кирпичом, чего практически нельзя сделать при стенах с воздушной прослойкой в кладке. Поэтому необходимо всемерно внедрять в жилищное строительство облегченные стены с теплоизоляционными плитами.

Как известно, наряду с развитием производства железобетонных и керамических стеновых материалов, в стране из года в год растет производство силикатного кирпича. При применении силикатного кирпича существенно снижается стоимость стен. Так, отпускные цены, введенные с 1 января 1952 г. на кирпич силикатный, на 40% ниже, чем цены на кирпич глиняный полнотелый, и на 55% ниже, чем цены на керамические пустотелые камни. В результате стоимость 1 м³ кладки из силикатного кирпича снижается на 22—28% в сравнении с кладкой из керамических стеновых материалов.

Очевидно, что в тех районах, где возможно производство силикатного кирпича, следует развивать производство и применение крупных пустотелых силикатных блоков. В этой связи следует обратить внимание на ненормальное положение с отпускными ценами на дырчатый кирпич и керамические камни, установленными на уровне цен на кирпич глиняный полнотелый (и то лишь с 1 июля 1954 г.).

В сравнении с затратами на кирпич глиняный полнотелый при производстве дырчатого кирпича и керамических камней (в пересчете на кирпич одинарный) значительно снижается расход сырья (на 17—20%) и топлива (на 8—12%), тогда как стоимость изготовления эффективных стеновых материалов повышается незначительно (около 6%).

Поэтому отпускные цены на дырчатый кирпич и керамические камни должны быть ниже, чем на кирпич глиняный полнотелый.

Если снизить отпускные цены на эти материалы только на 5% в сравнении с ценами на кирпич полнотелый, то снижение стоимости 1 м² жилой площади составит от 4 р. 24 к. до 4 р. 75 к.

Стоимость строительства жилых зданий может быть снижена также путем внедрения эффективных теплоизоляционных материалов. В частности в проектах жилых домов с магазинами для изоляции холодильных камер намечено применять торфоплиты. Между тем имеется полная техническая возможность заменить торфоплиты минераловатным войлоком, производство которого освоено. В результате снижение стоимости 1 м² жилой площади в домах с магазинами составит 4—8 руб.

В тех же целях снижения стоимости строительства и сокращения номенклатуры материалов, применяемых для возведения жилых зданий, целесообразно предусматривать изоляцию трубопроводов центрального отопления и водопровода минераловатным войлоком вместо изоляции строительным войлоком или диатомитом с очесами. В результате стоимость 1 м² жилой площади снижается примерно на 2 руб.

Сметная стоимость строительства часто завышается в результате неправильного применения единичных расценок на конструкции и отдельные виды работ. Например, стоимость бутобетонных стен подвала и фундаментов по типовым проектам серий 1-401, 1-402 и 1-408 определена по единичным расценкам, предусматривающим применение для кладки бетона марки 100 вместо марки 75 по проектам, чему соответствует удорожание 1 м³ кладки в размере 15 р. 38 к.

Стоимость наружных и внутренних стен в сметах к типовым проектам определена по единичным расценкам на кладку из кирпича марки 100, тогда как проектами предусмотрена кладка из кирпича марки 75. В результате завышение стоимости 1 м³ кладки составляет 6 р. 29 к. (в ценах 1952 г., без накладных расходов).

Таким образом, определение сметной стоимости строительства по единичным расценкам, составленным из условия применения материалов усредненных марок, практически ведет к завышению стоимости строительства. Это особенно касается сметной стоимости строительства зданий малой и средней этажности.

При переработке сметной документации по сметным нормам СН и П, а в дальнейшем и при составлении новой необходимо определять сметную стоимость строительства в строгом соответствии с проектными марками материалов, выбор которых в свою очередь должен быть надлежаще обоснован.

Подсчеты показали, что в результате внедрения в практику рекомендуемых выше предложений по конструктивным решениям стен и эффективных изоляционных материалов снижение сметной стоимости 1 м² жилой площади составляет: по дому без магазина — 31 руб. (2,6%) и по дому с магазином — 46 руб. (3,1%), а с учетом улучшения архитектурно-планировочных решений — на 5—8%.

Кроме того, регламентация количества нежилых помещений, а также подвалов в квартальной застройке даст экономию в стоимости в размере 5—9%. В общем итоге стоимость 4—5-этажной жилой застройки может быть снижена на 10—17%.

В конкретных условиях возведения жилых зданий бесспорно имеется целый ряд других путей снижения сметной стоимости строительства. Например, во многих районах страны при строительстве жилых зданий широкое применение должны получить стены из шлакобетонных камней вместо стен из кирпича (в верхних этажах), благодаря чему снижение сметной стоимости 1 м² жилой площади в 4—5-этажной застройке составит около 18—23 руб., или 1,5%.

Особое внимание должно быть обращено на дальнейшее снижение отпускных цен на сборные железобетонные детали и конструкции. Например, непомерно высокие цены установлены на пустотный настил. Так, на двухпустотный настил отпускная цена уровня 1952 г. составляет 772 руб. за 1 м³, тогда как стоимость основных материалов, необходимых для изготовления 1 м³ настилов, — бетона и арматуры — составляет всего 250—300 руб.

При снижении отпускных цен на настил до 550 руб. за 1 м³ железобетона снижение прямых затрат на 1 м² жилой площади составит около 45—50 руб., или 3%.

В настоящее время при замене бутобетонных стен подвала и фундаментов сборными из бетонных и железобетонных блоков стоимость единицы жилой площади возрастает на 2,5—3%. В целях повышения экономичности внедрения сборных стен подвалов и фундаментов, наряду со снижением отпускных цен на эти изделия, необходимо всемерно внедрять пустотелые бетонные блоки стен подвалов и прерывистые фундаменты из железобетонных блоков¹.

Необходимо решить также вопрос о дифференцировании и снижении норм накладных расходов. Из года в год растет степень сборности жилых зданий, возводимых по типовым проектам, а накладные расходы в строительстве не только не снижаются, но возрастают вследствие более высокой стоимости изделий и конструкций заводского изготовления.

Существующие нормы накладных расходов приводят в этом случае к неоправданному удорожанию строи-

¹ См. «Строительную газету» за 24 апреля с. г.

тельства. Между тем, в результате применения сборных конструкций заводского изготовления, товарных растворов и бетонов сокращаются действительные затраты труда на строительстве из-за исключения таких производственных операций, как заготовка, облагораживание, испытание и хранение материалов, необходимых для изготовления конструкций и полужаботов.

Поэтому накладные расходы на работы с применением сборных конструкций заводского изготовления крупных блоков, товарных растворов и бетонов могут и должны быть снижены не менее чем на 4—5% и начисляться на заработную плату рабочих, занятых транспортировкой и монтажом конструкций, на монтажные материалы с учетом общих статей состава накладных расходов. Таким путем можно снизить стоимость строительства на 2—3%.

Для анализа резервов снижения стоимости строительства представляет интерес еще один вопрос. Внедрение типовых проектов, основанных на применении изделий и конструкций заводского изготовления, как известно, способствует сокращению сроков строительства.

Однако существующие нормы накладных расходов не отражают изменение сроков строительства.

Необходимо нормировать сроки строительства, а в соответствии с этим и дифференцировать нормы накладных расходов. При этом условии сокращение сроков строительства на 10% позволит снизить накладные расходы примерно на 1%.

Таким образом, в результате упорядочения нормирования накладных расходов в строительстве стоимость жилищного строительства может быть снижена на 3—4%. Это уже компенсирует наблюдающееся в настоящее время удорожание строительства при применении сборных железобетонных конструкций.

Общие же резервы снижения стоимости 4—5-этажной жилой застройки в результате дальнейшего совершенствования типовых проектов, пересмотра существующей практики проектирования нежилых помещений и подвалов, упорядочения вопросов норм накладных расходов в строительстве могут составить до 15%.

Долг проектировщиков и строителей — использовать эти резервы снижения стоимости жилищного строительства, одновременно повышая его качество.

Предложения по рациональному устройству подвалов и цокольных этажей

Г. ФЕДОРОВ

В действующих типовых проектах 4—5-этажных жилых домов предусматривается устройство подвалов под всеми зданиями для размещения помещений хозяйственного и бытового обслуживания.

Однако на практике подвалы фактически используются или неполностью, или не по назначению, в результате чего хозяйственное и бытовое обслуживание населения остается неорганизованным.

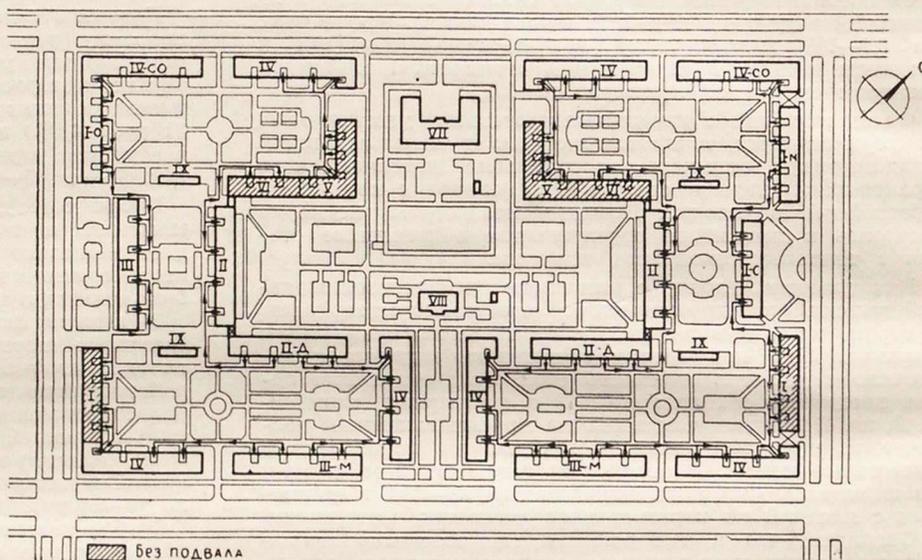
Конторы домоуправления обычно размещаются в одной, редко в двух жилых комнатах первых этажей или устраиваются с нарушением санитарных норм в глубоких подвалах. При этом домоуправления не располагают ни ремонтно-строительными мастерскими, ни какими-либо складскими помещениями строительных материалов и деталей. Нет мусоросборных камер. В этих условиях нормальная эксплуатация жилых домов крайне осложнена.

Предусмотренные типовыми проектами небольшие прачечные размещаются в глубоких подвалах, причем рассчитаны только на ручную стирку (не механизированы), вследствие чего практически не используются.

Необходимо отметить также, что красные уголки, комнаты школьников и т. п. в большинстве проектов не предусматриваются.

Основной недостаток действующих типовых проектов жилых домов в этой части заключается в том, что подвалы рассчитываются исключительно на обслуживание только данного дома. Так, в типовых проектах Гипрогора в каждом доме, наряду с сараями для дров, запроектированы прачечная и чрезмерно развитые узлы управления; в типовых проектах Горстройпроекта прачечные чередуются с конторами домоуправлений.

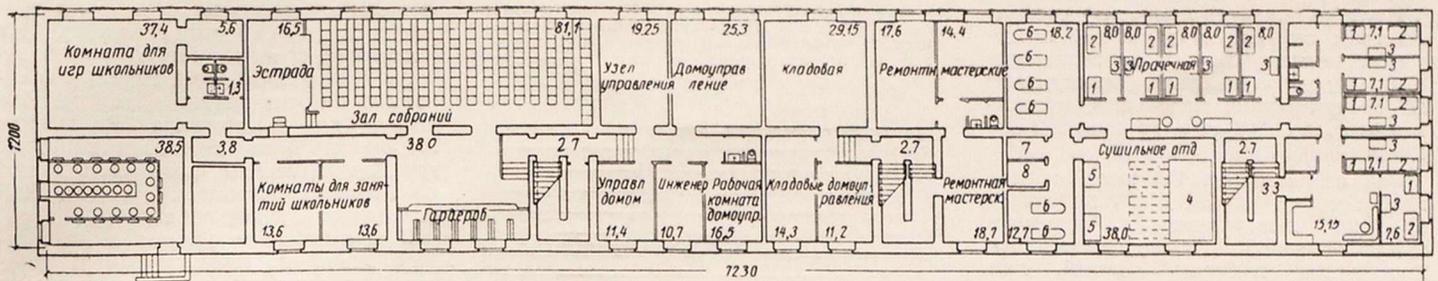
В домах со встроенными в первые этажи помещениями общественного назначения, в подвалах, как правило, предусматриваются складские помещения, в то время как для ряда торговых предприятий (ателье,

Примерная схема планировки кварталов с размещением обслуживающих помещений в подвалах и цокольных этажах 5-этажных жилых домов, запроектированных из унифицированных секций (вариант при деревянных кухонных плитах и водогрейных колонках ванн).

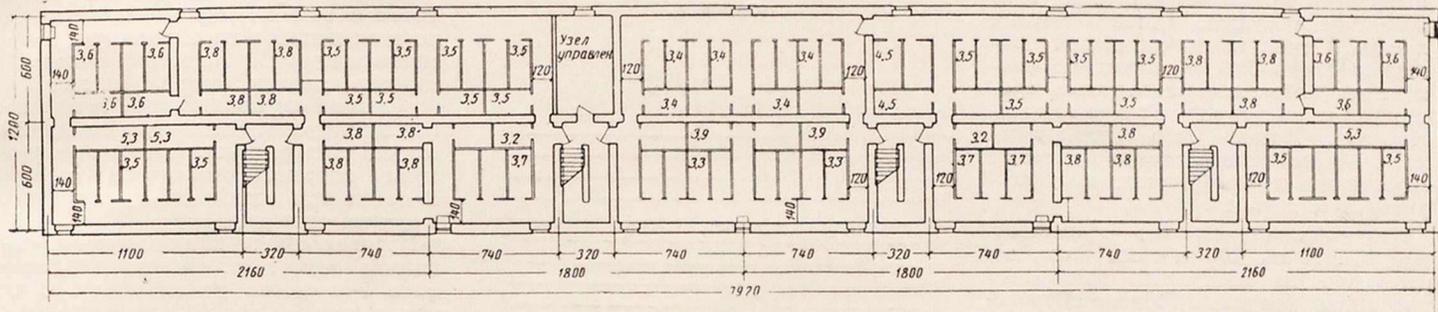
Показатели по кварталу: площадь квартала 11,4 га; площадь школьного участка 1,2 га; плотность застройки 4570 м²/га; процент застройки 25,4%

Тип дома	Назначение первых этажей	Назначение подвала или цокольного этажа	Жилая площадь в м ²
I с	квартиры	обслуживающие помещения	1700
I с	"	сарай для дров	1700
I м	торговые предприятия	обслуживающие помещения	1360
I	квартиры	без подвала	3400
II	"	сарай для дров	4164
II д	"	домоуправление	4164
III	"	сарай для дров	2355
III м	торговые предприятия	обслуживающие помещения и склады	3768
IV	квартиры	сарай для дров	13867
IV с/о	"	сарай для дров, обслуживающие помещения	4622
V	"	без подвала	3966
VI	детские учреждения	"	1570
VII	школа	"	—
VIII	детский сад	"	—
IX	гаражи	"	—

План цокольного этажа для размещения обслуживающих помещений домоуправления. Вариант с внутренними лестницами
Оборудование полумеханизированной прачечной.

1 — стиральная машина с centrifугой; 2 — стиральное корыто; 3 — скамейка для складывания белья; 4 — сушильная камера с кулисами; 5 — стол для разборки белья; 6 — гладильный стол; 7 — вентиляционная камера; 8 — бойлерная

План цокольного этажа жилого дома с сараями для дров

Площадь застройки 1005,5 м²; количество сараев 113 шт.; общая площадь сараев 413,2 м²; средняя площадь сарая 3,70 м²; площадь застройки, приходящаяся на один сарай, 8,90 м²

парикмахерские, ремонтные мастерские, булочные и т. п.) склады не требуются.

Специфические требования к размещению отдельных групп обслуживающих помещений в подвале одного дома осложняют планировку подвалов и ведут к недостаточно полному их использованию.

Указания пояснительных записок к типовым проектам о том, что прачечные и домоуправления могут быть укрупнены и сосредоточены при квартальной застройке в одном из домов, являются только благими пожеланиями, поскольку в проектах нет соответствующих вариантов планировки подвалов. На практике, при применении типовых проектов для конкретной застройки, планировка подвалов часто остается без изменения, так как на переработку проекта ушло бы много времени, поскольку необходимо провести не только перепланировку подвала, но и изменить высоту и запроектировать новые несущие конструкции для ряда обслуживающих помещений.

Вследствие сложности подобной перепланировки местные проектировщики не решаются проводить эту работу самостоятельно, оставляя подвалы в типовых проектах без изменения.

Удорожание строительства при устройстве подвалов в 4—5-этажных домах составляет, как известно, 9—10% по сравнению с соответствующими зданиями без подвалов. Отсюда видно, что рациональное устройство и использование подвальных помещений могут дать значительный экономический эффект.

Как показывает практика, по типовым проектам в большинстве случаев строятся не отдельно стоящие здания, а проводится комплексное строительство целых кварталов и даже жилых районов, например, в Магнитогорске, Куйбышеве, Электростали и других городах.

Проведенное в секторе экономики Научно-исследовательского института

архитектуры жилища исследование позволило наметить ряд предложений по рациональному устройству подвальных и цокольных этажей. При квартальной застройке нет никакой надобности размещать в каждом подвале все группы помещений: домоуправления, сараи для дров и т. п. Целесообразно в пределах одного крупного квартала (5—10 жилых домов) размещать в подвале одного дома одну группу обслуживающих помещений, в другом доме — другую и т. д. Это позволит запроектировать полный состав обслуживающих помещений для населения квартала, рационально использовать площади и объемы подвалов.

На схеме приведен пример планировки жилого квартала площадью 11 га со специализированными цокольными этажами и подвалами, при дровяных кухонных плитах и колонках ванн. В этом квартале расположены школа и детские учреждения. В половине квартала размещено 11 домов с общей жилой площадью 23 000 м², население которого обслуживается одним домоуправлением. На схеме показаны гаражи для легковых машин с удобными въездами. При гаражах могут быть пристроены мусоросборные камеры и трансформаторные подстанции.

Основная группа обслуживающих помещений — сараи для дров, — составляющая свыше половины всей площади подвалов, располагается в специализированных подвалах через дом. Таким путем получается возможность использовать свободную площадь подвалов отдельных домов для размещения домоуправлений, обслуживающих помещений и складов торговых предприятий. При этом отдельные дома можно строить без подвалов.

Пунктиром на схеме показаны пути подноса дров в те дома, подвалы которых заняты различными обслуживающими помещениями, или в те подвалы в которых нет. Среднее расстояние по горизонтали от квар-

тир до дровяных сараев составляет 40—50 м. Во всяком случае, при наличии центрального отопления и широкого использования населением электроэнергии подноса небольшого количества дров (не более одного-двух раз в неделю) не составит особого труда.

Таким образом, при предлагаемом способе размещения помещений примерно в 20% пятиэтажных и в 40% четырехэтажных домов исключается устройство подвалов, благодаря чему строительную стоимость 4—5-этажных зданий можно снизить на 2—4%. Эту площадь, не занимаемую подвалами, следует использовать для устройства цокольных этажей, в которых можно размещать предприятия районного назначения.

При наличии центрального отопления и горячего водоснабжения потребность в дровах значительно сокращается. Вследствие этого площадь сараев нами уменьшена с 3,7 м² до 2,8 м², что дает возможность высвободить 30—50% площади подвалов. Общая экономия в строительстве 4—5-этажных домов с указанным оснащением, благодаря рекомендуемому способу использования подвалов, составит от 3 до 5%.

В городах же, где имеется снабжение домов газом, надобность в основной группе обслуживающих помещений — сараях для дров — отпадает. В этом случае 60—70% 4—5-этажных домов можно строить без подвалов, что даст экономию в 5—7%.

Институтом архитектуры жилища разработана примерная планировка цокольного этажа дома, план которого составлен из унифицированных секций. В состав помещений входит контора домоуправления, красный уголок, зал собраний, ремонтно-строительные мастерские и склады домоуправления, а также механизированная прачечная и мусоросборная камера. Входы в отдельные помещения домоуправления возможны как изнутри, так и снаружи с устройством лестничных прямиков.

Контора домоуправления состоит из трех комнат и двух кабинетов: управляющего домом и инженера. Такое домоуправление рассчитано на обслуживание населения, проживающего на 23,0 тыс. м² жилой площади.

Зал собрания на 155 мест, имеющий эстраду, может быть использован для выступления коллективов художественной самодеятельности, проведения выборов лекций, для показа кинокартин. В проекте предусмотрены также две комнаты для занятий школьников и комната для игр детей.

Ремонтно-строительные мастерские и склады предназначены для производства текущего ремонта жилых домов. В трех комнатах общей площадью около 50,0 м² возможно разместить небольшие столярные, слесарные и санитарно-технические мастерские. Кроме того, две комнаты запроектированы для хранения строительных материалов, полуфабрикатов и деталей.

Полумеханизированная прачечная рассчитана на 10 рабочих мест, то есть способна обслужить население половины квартала. Мусоросборная камера оборудована контейнерами для сбора мусора. Наполненные контейнеры поднимаются на транспортер, с которого подаются непосредственно к мусоровозу.

Институтом разработана также примерная планировка специального подвала с сараями для дров. В отличие от типовых проектов, где площадь отдельных сараев в ряде случаев снижается до 2,00 м², в предлагаемой схеме планировки нет сараев площадью менее 3,0 м². Средняя площадь сараев, по сравнению с предусмотренными в типовых проектах домов без горячего водоснабжения, повышена с 3,30 м² до 3,70 м², что позволяет более удобно размещать в сараях дрова при различных случаях расселения. Кроме того, в жилом квартале предусмотрено запасное количество сараев в размере около 3% от общего числа квартир.

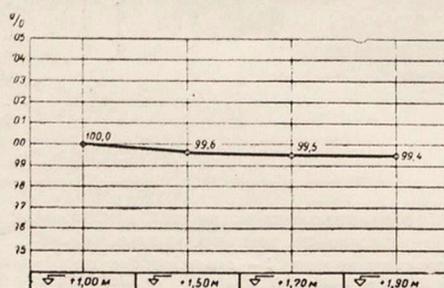
* * *

В ходе изыскания путей наиболее рационального использования площадей подвалов мы пришли к выводу о том, что часть обслуживаемых помещений следует размещать в подвалах, другую же часть, например, контору домоуправления, красные уголки, прачечные и т. п. — в светлых цокольных этажах.

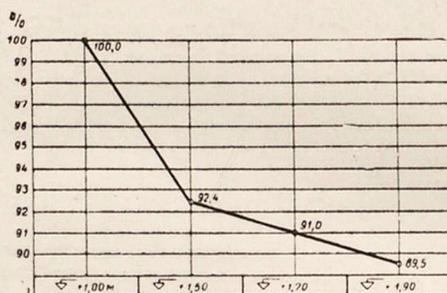
Широкая практика проектирования подвалов в значительной мере объясняется укоренившимся мнением о том, что устройство подземной части подвала дешевле его наземной части. Но так ли это на самом деле? Возьмем, например, 401 серию проектов жилых домов, разработанную Горстройпроектом. Цоколь (уровень пола 1-го этажа) в этих проектах принят равным 1,00 м над уровнем земли, а высота подвала (от пола подвала до пола первого этажа) — 2,70 м. Пол подвала расположен в этом случае на 1,70 м ниже уровня земли, а глубина заложения подошвы бутобетонных фундаментов наружных стен составляет 2,55 м. Такое глубокое заложение фундаментов, вызванное исключительно устройством подвала, нерационально.

Строительные нормы и правила (часть II) снимают со значительного количества видов непучинистых грунтов всякие ограничения по ус-

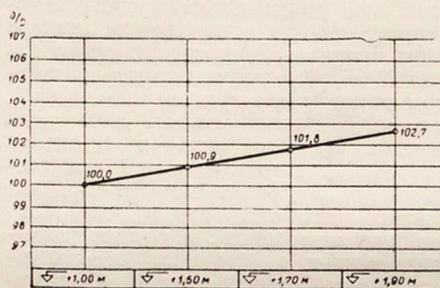
Изменение показателей стоимости затрат труда и расхода основных материалов (в процентах) по пятиэтажным жилым домам с подвалами в зависимости от отметок уровня цоколя

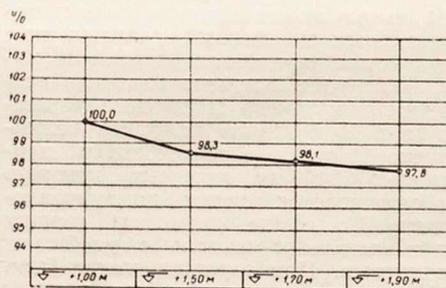
Стоимость

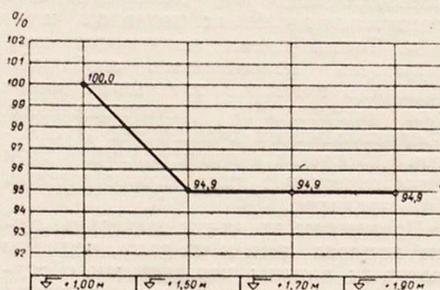
Затраты труда

Расход кирпича

Расход цемента

Расход стали

ловиям промерзания, и в то же время для ряда пучинистых грунтов установлены менее жесткие требования. Так, для Москвы глубина заложения фундаментов установлена 1,40 м, для Ленинграда 1,20 м, для Харькова 1,0 м. Образно выражаясь, все здание может быть «вытащено» из земли до отметки, определяемой условиями промерзания.

С повышением уровня пола первого этажа до отметки 1,50 м (вместо 1,0 м) над уровнем земли объем земляных работ по рытью котлована уменьшается на 28% и отпадает необходимость в устройстве приямков для окон и загрузочных люков.

Следует отметить, однако, что в связи с заменой бутобетонной кладки стен подвала на кирпичную, стоимость наружной отделки стен несколько увеличивается. Увеличение же длины первого марша лестницы компенсируется уменьшением длины марша в подвал и сокращением высоты опорной кирпичной стенки. В остальном здание не претерпевает никаких изменений.

Произведенные нами расчеты показали, что с повышением уровня пола 1-го этажа до отметки 1,50 м, при которой подвал превращается по существу в цокольный этаж, стоимость строительства не только не повышается, но даже несколько снижается. В частности уменьшается трудоемкость, а также расход цемента и стали за счет отказа от приямков. Вместе с тем мы установили, что повышение уровня пола 1 этажа до 1,70—1,90 м существенных выгод не дает, так как экономия, достигаемая за счет уменьшения объема земляных работ, примерно равна расходам на устройство крылец.

Дальнейшее увеличение отметки цоколя вызывает необходимость в устройстве дополнительного вестибюля. Это ведет к уменьшению жилой площади, что нежелательно, так как потеря ее не компенсируется полученным удешевлением цокольного этажа.

Таким образом, экономически целесообразным можно считать повышение отметки цоколя в пределах 1,50—1,90 м от уровня земли (в зависимости от глубины промерзания грунтов). Еще более эффективным окажется повышение отметки уровня цоколя в условиях высокого уровня грунтовых вод.

На стр. 18 приведены графики изменения показателей стоимости, затрат труда и расхода основных материалов. Как видно из этих графиков, стоимость здания с повышением уровня цоколя незначительно снижается. Практически можно считать стоимость устройства цокольных этажей примерно равной стоимости устройства подвалов.

Затраты труда, расход цемента и стали снижаются при повышении уровня цоколя до отметки 1,50 м вследствие отказа от приямков для окон и загрузочных люков. При дальнейшем повышении цоколя затраты труда и расход цемента снижаются незначительно вследствие того, что бутобетонная кладка заменяется кирпичной, а расход стали остается постоянным. Таким образом, повышение цоколя не приводит к увеличению его стоимости в сравнении с подвалом и даже дает возможность несколько снизить расход цемента и стали. Основным же преимуществом устройства цокольных этажей следует считать повышение

качеств жилого дома благодаря созданию больших удобств как в цокольных, так и первых этажах. При цоколе высотой 1,50—1,90 м условия проживания в первых этажах улучшаются вследствие повышения уровня подоконников над тротуаром с 1,70 м до 2,20—2,60 м.

Вход в дом был ранее несколько стеснен вследствие того, что высота входных дверей лимитировалась отметкой промежуточной площадки лестничной клетки и не превышала 2,00 м. При высоких цоколях высоту входных дверей можно увеличить и улучшить архитектуру порталов.

* * *

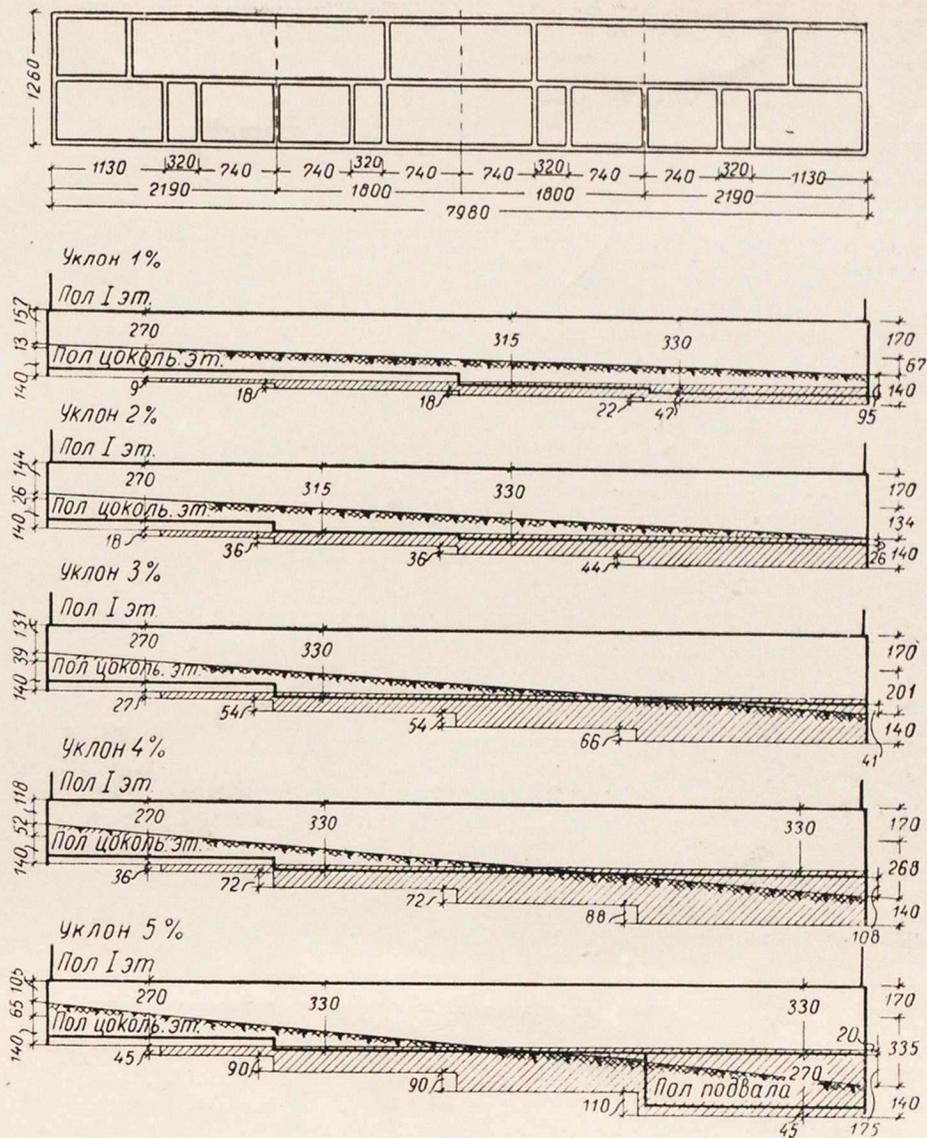
Существенным является вопрос о размещении ряда таких обслуживающих помещений, для которых требуется большая высота (3,30 м), чем принято в подвалах и цокольных этажах (2,70 м). Сюда относятся контора домоуправления, красный угол, самостоятельная полумеханизированная прачечная, ремонтно-строительная мастерская и др. Для размещения этих помещений приходится углублять пол цокольного или подвального этажа со всеми ограждающими вертикальными конструкциями, что связано с удорожанием строительства.

Выход из этого затруднительного положения заключается в том, что на практике не бывает строго горизонтальных строительных площадок, и даже сравнительно небольшие уклоны местности (от 1 до 3%) позволяют получить для размещения указанных помещений нужную высоту без существенных дополнительных затрат. Так, например, в четырехсекционном жилом доме протяженностью около 80 м при уклоне местности в 1% можно получить в двух секциях нужную высоту — в 3,15—3,30 м — вместо начальной высоты цокольного этажа — в 2,70 м.

Вполне возможно использовать полученную на уклонах высоту для размещения таких предприятий, как парикмахерские, ателье, пошивочные мастерские и т. д. Размещение подобных учреждений в цокольных этажах позволит получить дополнительную жилую площадь путем вывода их из первых этажей.

Отсюда следует вывод о том, что при привязке проектов к конкретным условиям местности необходимо правильно использовать существующие уклоны для размещения помещений общественного назначения.

Из рисунка видно, что пятиэтажный дом с цокольным этажом при глубине заложения фундаментов в 1,40 м при 3%-ном уклоне «перерастает» в шестиэтажный дом без подвала, а при 5%-ном уклоне — в шестиэтажный с подвалом. Это указывает на то, что на больших уклонах, где получают шестиэтажные секции, типовые проекты пятиэтажных

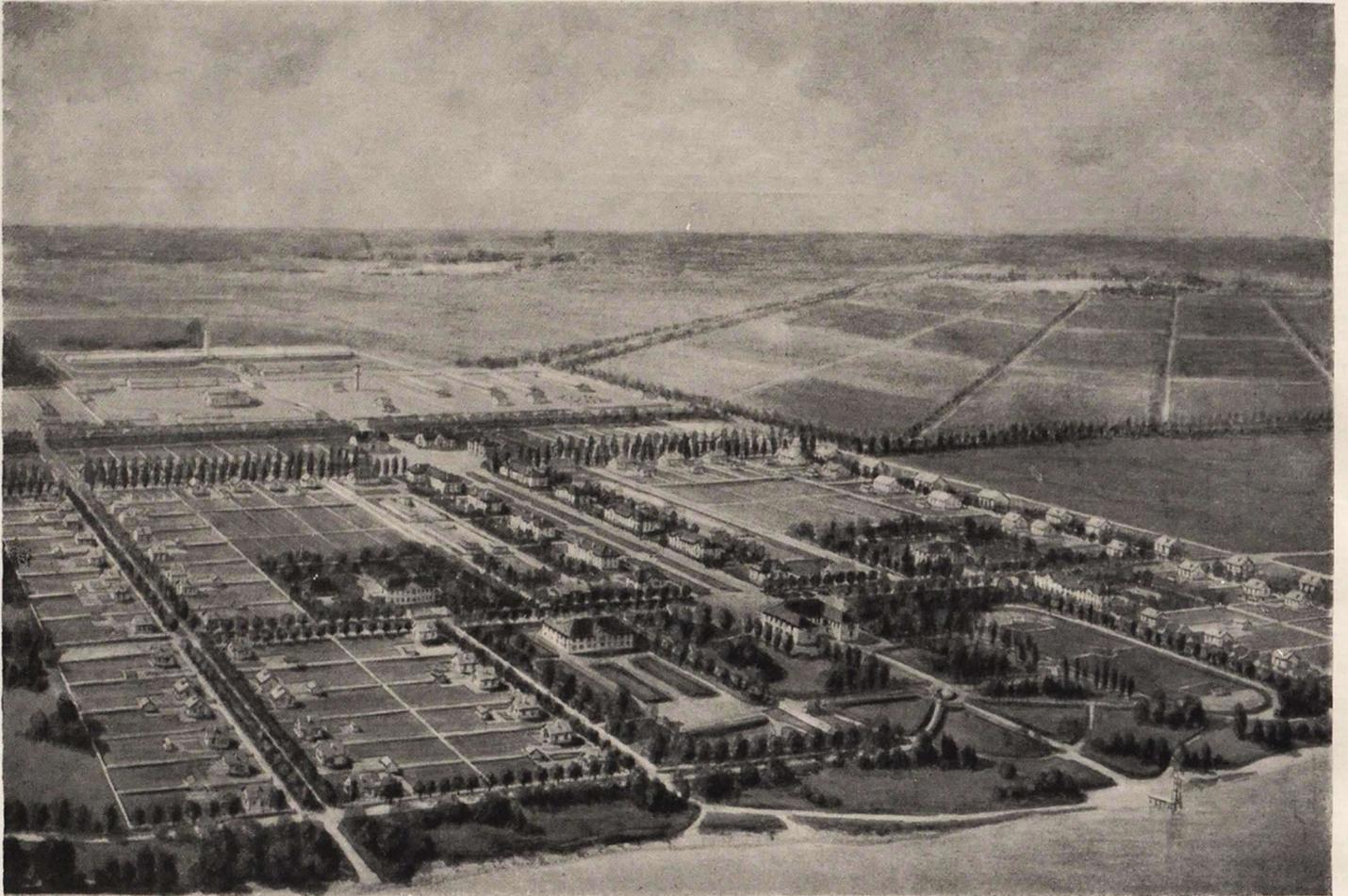
Влияние рельефа местности на цокольную часть здания в пятиэтажных четырехсекционных домах

Глубина заложения фундамента 140 см (Вариант с цокольным этажом)

домов не могут быть применены. Существующие же серии типовых проектов жилых домов Горстройпроекта и Гипрогора предусматривают в основном для строительства пятиэтажные дома, которые без больших переделок при уклонах использовать не представляется возможным. Имеющиеся в серии 1-2 проекта четырехэтажных жилых домов не обеспечивают потребностей строительства домов на уклонах. Следовательно, в типовых сериях жилых домов, рассчитанных для массового строительства, наряду с проектами пятиэтажных домов должны иметься в достаточном количестве и проекты четырехэтажных зданий.

Отсюда видно, что назрела необходимость пересмотреть принципы проектирования подвалов с устройством в нужных случаях цокольных этажей. Для этой цели следует разработать, в дополнение к существующим сериям типовых проектов, примерные решения специализированных подвалов и цокольных этажей, а также бесподвальные варианты зданий.

Благодаря специализации подвалов будет достигнуто более рациональное размещение обслуживающих помещений, улучшится культурное и хозяйственно-бытовое обслуживание населения, причем в ходе строительства будет сэкономлено от 2 до 7% стоимости зданий.

Общий вид центральной усадьбы нового зерносовхоза. Автор — архитектор В. Остроумов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ НОВЫХ ЗЕРНОВЫХ СОВХОЗОВ В РАЙОНАХ КАЗАХСТАНА

В. РЯЗАНОВ, Д. ЖМУДСКИЙ, Н. ШМИДТ

В общем плане мероприятий партии и правительства по крутому подъему сельского хозяйства страны и улучшению благосостояния советских людей важнейшее значение имеет освоение целинных и залежных земель.

В 1954 г. на огромных степных просторах Северного Казахстана, Сибири, Алтайского края и Поволжья в дополнение к ранее имевшимся было создано 124 новых зерновых совхоза, из них 93 совхоза в Казахстане.

В этом году объем работ по освоению целинных земель резко увеличился, создано еще 300 совхозов, в том числе 250 в Казахской ССР.

В районы освоения целины направляются многочисленные кадры работников, поступает огромное количество техники и различных материалов. В прошлом году на целину прибыло более 150 тыс. квалифицированных рабочих фабрик и заводов, МТС и совхозов, инженеров, техников и специалистов сельского хозяйства. В этом году эта цифра будет почти утроена. Только одни училища механизации системы трудовых резервов готовят для новых совхозов 53 тыс. трактористов и комбайнеров.

В связи с освоением целины широко развернулось строительство в этих районах.

Масштабам и темпам работы на целине соответствует развитие других отраслей хозяйства Казахской республики — таких, как промышленное строительство, железнодорожное строительство, животноводство, культурное строительство и т. д.

Строятся центральные усадьбы новых совхозов, включающие более 130 зданий различного назначения на

каждой усадьбе. Прокладываются железные дороги широкой и узкой колеи. Только в нынешнем году из числа намеченных к строительству в Казахской ССР железных дорог общей протяженностью в 2 000 км будет проложено 700 км новых путей. Сооружаются шоссейные дороги, которых до настоящего времени в этих районах почти не было; строятся элеваторы и склады, необходимость в которых очень остра, так как уже осенью текущего года они должны принять сотни миллионов пудов хлеба; строятся нефтебазы, заводы сельскохозяйственного машиностроения, местной промышленности и другие объекты. Начинается более интенсивная застройка областных центров, таких, как Кустанай, Кокчетав и др., ведется массовое строительство различных пристанционных баз по линиям железных дорог. Огромный размах строительных работ различного назначения выдвинул ряд вопросов, к неотложному разрешению которых привлечены многие министерства и ведомства, проектные и научные организации.

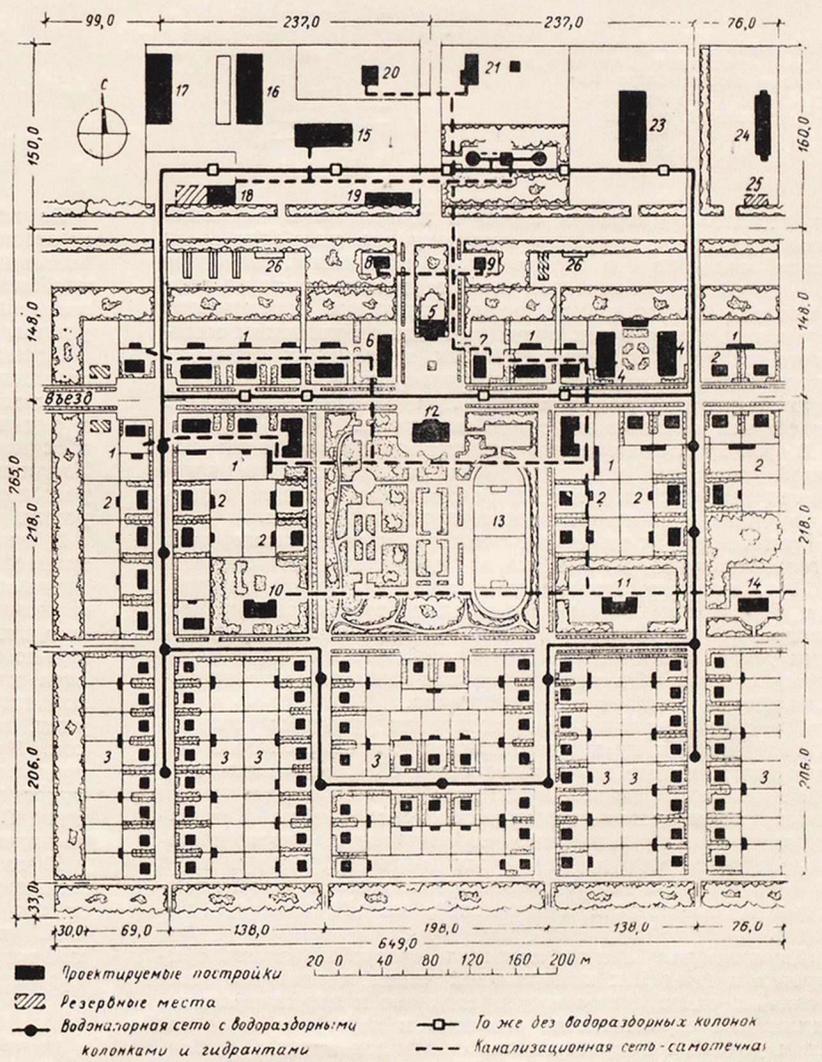
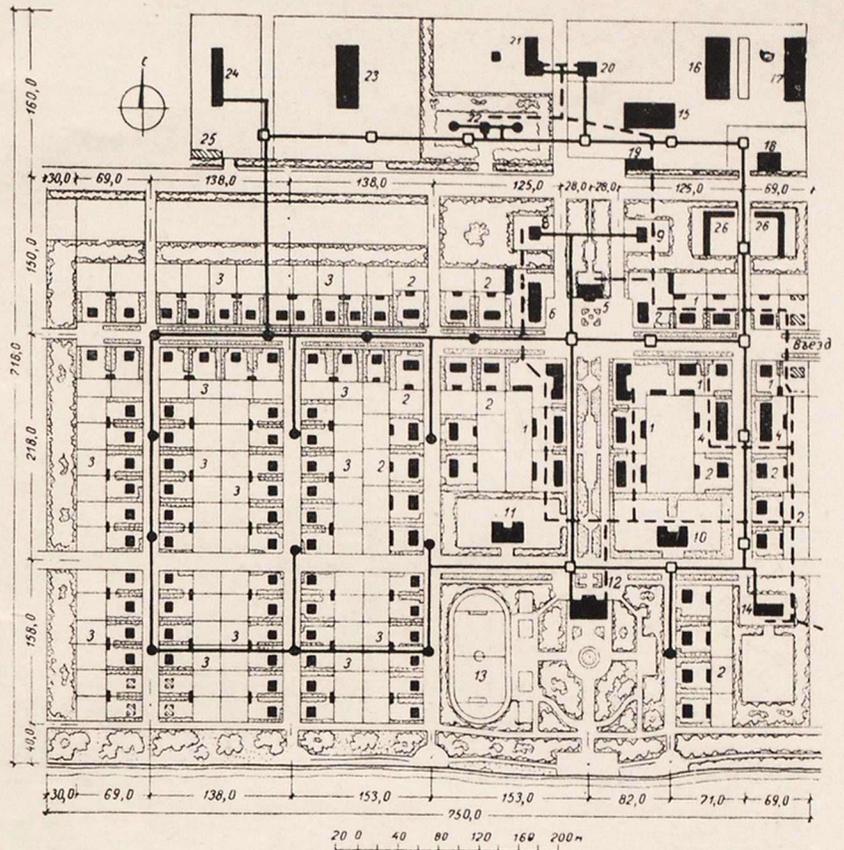
* * *

Детальное ознакомление с организацией, характером и порядком проведения проектно-планировочных работ, с условиями размещения и большим количеством проектов планировки усадеб новых зерновых совхозов, а также обследование в натуре ряда совхозных поселков позволяют сделать некоторые обобщения положительного опыта и вместе с тем отметить ряд существенных недостатков, устранение которых значительно улучшило бы дело проектирования и строительства совхозов.

Большой объем проектно-планировочных работ невозможно было бы выполнить в сжатые сроки, если бы для каждого вновь создаваемого совхоза разрабатывался индивидуальный проект планировки. Поэтому следует признать правильным, что в основу этих работ была положена топографическая съемка строительных площадок будущих усадеб совхозов и привязка к ним специально разработанных Гипросовхозстроем СССР и утвержденных Министерством Совхозов СССР примерных схем планировки центральных усадеб новых совхозов.

В большинстве случаев выбор примерной схемы и привязка ее к местным условиям строительной площадки производились вполне удовлетворительно, с достаточной степенью технической точности. В текущем году были сравнительно хорошо организованы проектные работы по обеспечению строительства центральных усадеб новых совхозов технической документацией. Эти работы выполнялись несколькими проектными экспедициями Министерства городского и сельского строительства, в состав которых были включены архитекторы, инженеры, геологи, геодезисты, топографы из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Сталинграда, Алма-Аты, Новосибирска и других городов. Основную работу по изготовлению проектно-планировочной и проектно-технической документации выполняли архитекторы и геодезисты.

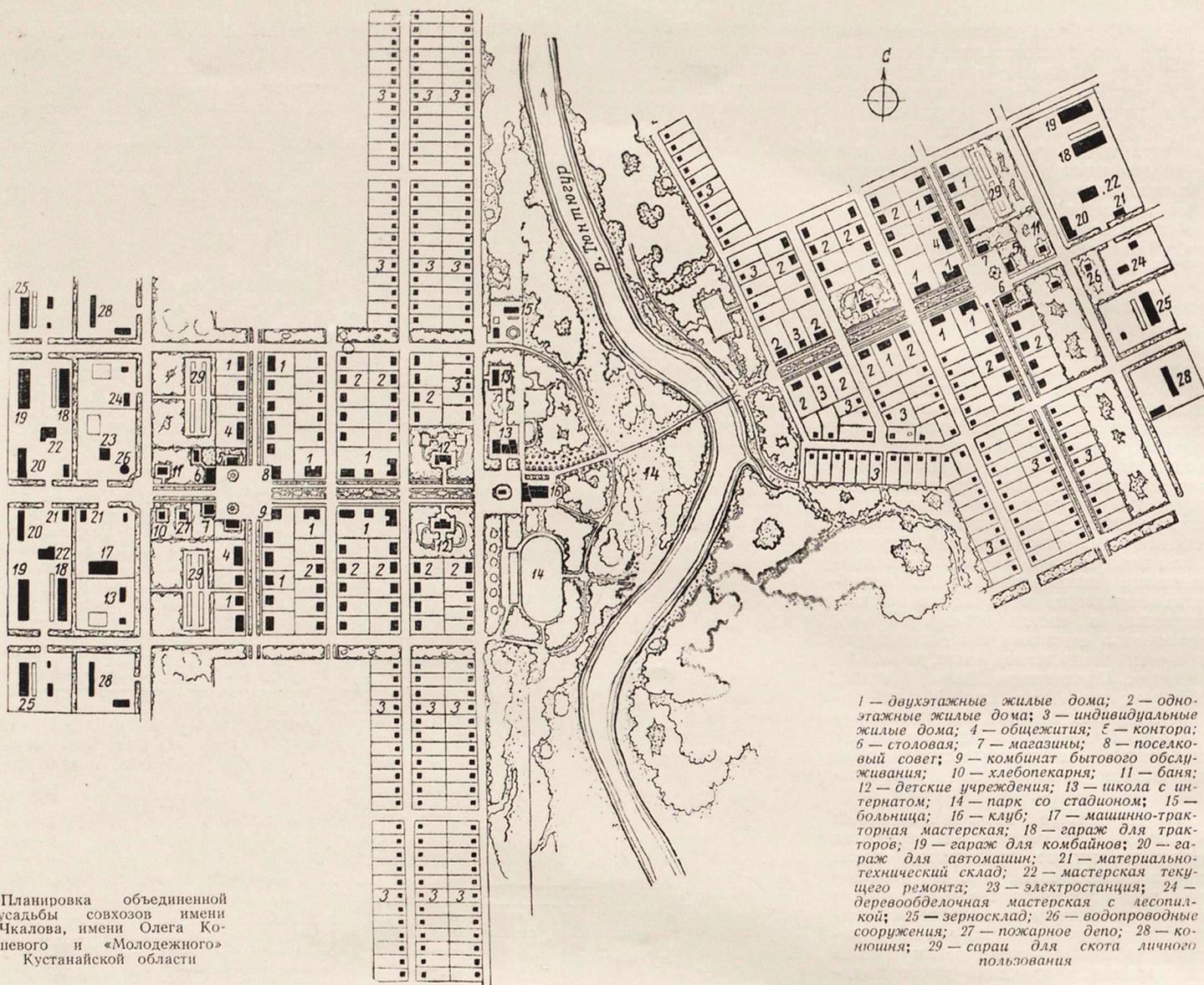
Разработанные Гипросовхозстроем СССР для строительства зерновых совхозов четыре примерные схемы представляют собой как бы обобщение всего предыдущего многолетнего опыта по планировке совхозов. Наибольшее применение из четырех рекомендованных примерных схем планировки в практике работ получили три схемы. Эти примерные схемы по возможности учитывают характерные для данных районов природные условия (рельеф, ветры,

Примерные схемы планировки усадеб.
Архитекторы А. Юрченков и И. Ефимов

- 1 — двухэтажные жилые дома; 2 — одноэтажные жилые дома; 3 — индивидуальные жилые дома; 4 — общежития; 5 — контора; 6 — столовая; 7 — магазин; 8 — хлебопекарня; 9 — баня; 10 — детские учреждения; 11 — школа; 12 — клуб; 13 — парк со стадионом; 14 — больница; 15 — машинно-тракторная мастерская; 16 — гараж для тракторов; 17 — гараж для комбайнов; 18 — гараж для автомашин; 19 — материально-технический склад; 20 — электростанция; 21 — деревообделочная мастерская с лесопилкой; 22 — водопроводные сооружения; 23 — зерносклад; 24 — конюшня; 25 — навес для транспортного инвентаря; 26 — сараи для скота индивидуального пользования

- Проектируемые постройки
- ▨ Резервные места
- Водопроводная сеть с водоразборными колонками и гидрантами
- То же без водоразборных колонок
- Канализационная сеть — самотечная

Планировка объединенной
усадьбы совхозов имени
Чкалова, имени Олега Ко-
шевого и «Молодежного»
Кустанайской области

- 1 — двухэтажные жилые дома; 2 — одно-
этажные жилые дома; 3 — индивидуальные
жилые дома; 4 — общежития; 5 — контора;
6 — столовая; 7 — магазины; 8 — поселко-
вый совет; 9 — комбинат бытового обслу-
живания; 10 — хлебопекарня; 11 — баня;
12 — детские учреждения; 13 — школа с ин-
тернатом; 14 — парк со стадионом; 15 —
больница; 16 — клуб; 17 — машинно-трак-
торная мастерская; 18 — гараж для трак-
торов; 19 — гараж для комбайнов; 20 — га-
раж для автомашин; 21 — материально-
технический склад; 22 — мастерская теку-
щего ремонта; 23 — электростанция; 24 —
древобделочная мастерская с лесопил-
кой; 25 — зерносклад; 26 — водопроводные
сооружения; 27 — пожарное депо; 28 — ко-
нюшня; 29 — сараи для скота личного
пользования

ориентацию по странам света) и позволяют в большин-
стве случаев осуществить привязку их для отдельных
усадьб совхозов без значительных изменений. Не более
10% от общего количества проектируемых совхозов раз-
работаны по индивидуальным проектам планировки.
Это имело место в тех случаях, когда по условиям мест-
ности ни одна из утвержденных примерных схем не
могла быть принята для строительства усадьбы без ко-
ренной переработки, а также при объединении усадеб
отдельных совхозов на одной площадке.

В основу архитектурно-планировочного решения каж-
дой примерной схемы положен принцип четкого разде-
ления территории усадьбы на производственную и жи-
лую части с общественным центром и парком.

Существенным отличием примерных схем планировки,
применявшихся в 1955 г., по сравнению со схемами
1954 г. является повышение этажности жилой застройки.
Повышение этажности обеспечивает более плотную
застройку, улучшает качество архитектурной организа-
ции усадеб совхозов и в конечном итоге приводит к об-
щему сокращению территории поселков, к более эконо-
мичному планировочному решению.

Из общего количества населения усадьбы совхоза
в 1000 человек предусматривается к размещению в до-
мах государственного строительства 65%, остальные 35%
обеспечиваются жилой площадью за счет строительства
собственных домов индивидуальной застройки. Для го-
сударственного жилищного строительства запроектиро-
вано применение двухэтажных жилых домов в 12, 8
и 4 квартиры, а также одноэтажных домов в 4 и 2 квар-
тиры и нескольких общежитий, на 50 человек каж-
дое.

Двухэтажная государственная застройка концентри-
руется в пределах центральной части и главных улиц
усадьбы; одноэтажное государственное и индивидуальное
жилищное строительство отнесено к периферийным ча-
стям усадеб. Разработанные схемы учитывают свобод-
ное развитие каждого вида застройки.

Во всех схемах предусмотрено размещение ряда об-
щественных культурно-бытовых зданий: клуба, школы,
больницы, детского сада и яслей, столовой, магазина,
хлебопекарни, бани, основные из которых составляют
застройку площади общественного центра и главной
улицы.

Однако примерные схемы планировки не лишены
отдельных недостатков. Так, например, имелась полная
возможность запроектировать более крупные кварталы
порядка 5—6 га вместо принятых 2—3,5 га и застроен-
ных преимущественно с двух и редко с трех сторон.
Увеличение размеров кварталов и развитая перимет-
ральная застройка повысили бы экономичность плани-
ровки.

В ряде примерных схем в центре усадьбы предусма-
тривается создание массива зеленых насаждений обще-
ственного пользования площадью от 2,6 до 4 га для
совхозного парка с размещением в его пределах клуба,
стадиона и пр. Центральное размещение парка значи-
тельно снижает технико-экономические показатели про-
екта планировки по сравнению с периферийным распо-
ложением парка и приводит к большому протяжению
улиц, причем с неэкономичной односторонней застрой-
кой. Кроме этого, при таком расположении парка цен-
тральная часть усадьбы в течение длительного времени
будет выглядеть пустырем, имея в виду, что в усло-
виях Северного Казахстана насаждения достигают свое-
го нормального развития в течение десятка лет и более.

К числу недостатков следует отнести и схематическую
планировку участка производственной зоны, где наблю-
дается чрезмерная разбросанность в размещении зда-
ний, что значительно преувеличивает размеры требуе-
мой территории, а следовательно, удлинит протяженность
необходимых коммуникаций.

* * *

Большие масштабы хозяйственного переустройства
районов освоения целинных земель, связанные с огром-

ным объемом различных по характеру строительных работ, выдвигают необходимость планомерного проведения этих работ с учетом будущего перспективного развития, то есть необходимость проведения работ по районной планировке территорий, занимаемых новыми зерновыми совхозами.

В проектах районной планировки должны найти разрешение задачи организации межрайонной и районной сети дорог, планомерного строительства пристанционных баз различного назначения (с требуемым путевым развитием и транспортными устройствами), размещения и блокирования усадеб отдельных совхозов, создания сети учреждений культурно-бытового обслуживания, обводнения территории, создания межсовхозных питомников для подготовки посадочного материала, организации централизованного водоснабжения, электроснабжения и др.

В связи с созданием новых зерновых совхозов в северных областях Казахстана эта территория превращается в зону, покрытую сплошь государственными сельскохозяйственными предприятиями, — зону крупного социалистического сельского хозяйства. Например, Кустанайская область, где в дополнение к имевшимся ранее совхозам организовано в 1954—1955 гг. свыше 120 новых зерновых совхозов, с землепользованием 20—25 тыс. га каждый, сейчас представляет собой территорию крупного государственного сельскохозяйственного производства.

Такая территориальная организация государственных сельскохозяйственных предприятий и соответствующего ей расселения (сотни новых совхозных поселков) требует продуманного решения ряда вопросов, являющихся общими для больших групп совхозов. Нерационально каждому совхозу строить собственную дорогу к железнодорожной станции, как это бывает в ряде примеров. В других случаях совхозы получают горючее с одной станции, технику и грузы — с другой, а зерно будут сдавать на третьей. Нередко совхоз, имея вблизи центральной усадьбы железнодорожную станцию, вынужден связываться с удаленной станцией через территорию землепользований нескольких соседних совхозов.

В ряде случаев неправильно решается вопрос расположения усадьбы совхоза по отношению к транзитным дорогам, которые большей частью пролегают вдоль рек. Так, например, по реке Тобол в Кустанайской области, по реке Ишим в Акмолинской области, вдоль дорог районного значения расположены многие усадьбы новых совхозов. Участки некоторых усадеб, вопреки планировочным требованиям, делятся дорогой на две части, другие отрезаются магистралью от реки и только немногие расположены между дорогой и рекой. Последнее решение следует признать единственно правильным, так как оно не только соответствует требованиям изоляции транзитного движения, но и позволяет наиболее полно использовать водоем в хозяйственных, санитарных и культурных целях.

Поселки центральных усадеб новых совхозов проектируются из расчета проживания в них 1000 человек постоянного населения.

Создание в таких небольших постоянных поселках всех видов обслуживания повышает общую стоимость строительства.

Нерационально создавать на центральной усадьбе каждого нового совхоза, например, больницу на 10 коек с амбулаторией, среднюю школу и т. п. Поэтому, когда представляется целесообразным, следует производить объединение центральных усадеб двух и даже трех совхозов на одной площадке. Примерами этого могут служить планировка объединенной центральной усадьбы совхозов имени Чкалова, имени Олега Кошевого и «Молодежного» в Кустанайской области, объединенной усадьбы совхозов имени Гоголя, имени Матросова и имени Ленинского комсомола в Акмолинской области.

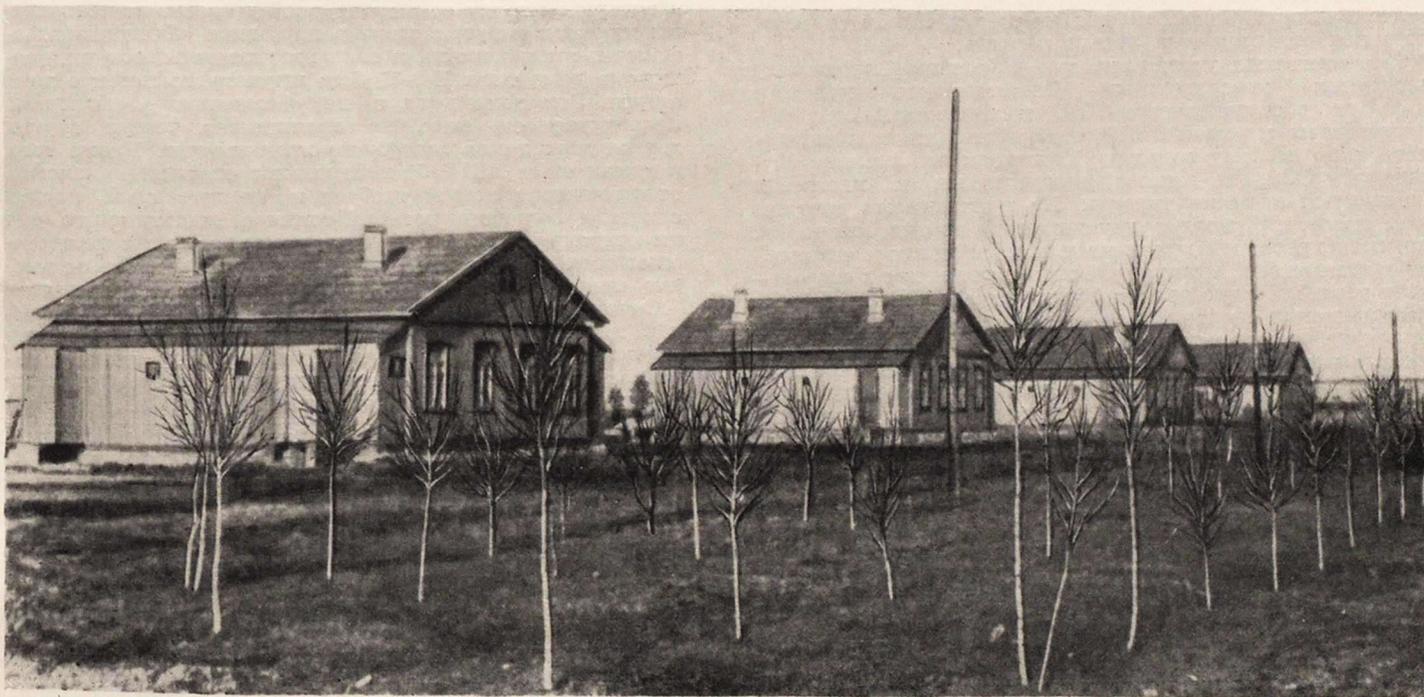
В обоих случаях усадьбы каждых трех соседних совхозов размещаются на одной территории у водоемника (река), который является основным объединяющим фактором. Такое проектное предложение позволяет устроить единую систему централизованного водоснабжения, общую электростанцию и котельную, межсовхозную ремонтно-тракторную мастерскую, школу, больницу, клуб со стадионом и парком и т. д., что значительно снижает стоимость строительства и благоустройства по сравнению с затратами на строительство отдельной усадьбы. Вместе с тем создание объединенных усадеб новых совхозов со всеми видами культурно-бытового и санитарно-технического обслуживания является основой организации будущих благоустроенных районных центров на целинных землях.

Таким образом, становится совершенно очевидным, что в условиях освоения значительных сельскохозяйственных территорий с организацией большого количества новых хозяйств с их поселками необходимо проведение проектных работ по районной планировке, так как только при комплексном решении ряда вопросов, выходящих за пределы отдельных совхозов, можно добиться полноценных результатов.

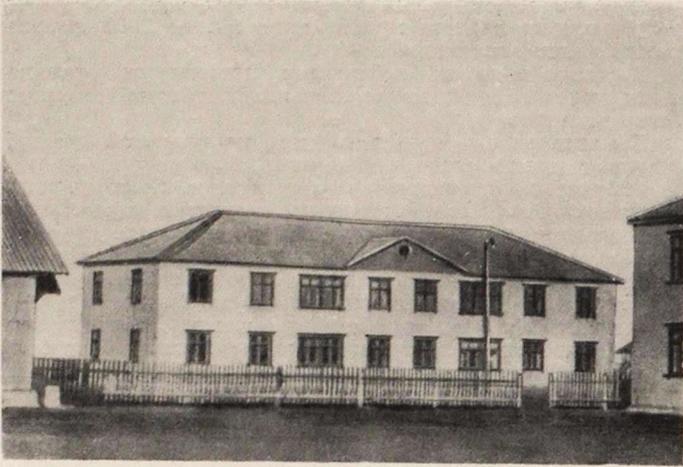
* * *

Создаваемые новые поселки должны быть удобны, благоустроены, экономичны в строительстве и вместе с тем красивы. Для осуществления таких поселков сегодня у нас есть все необходимые условия. Однако многое еще делается не так, как следовало бы.

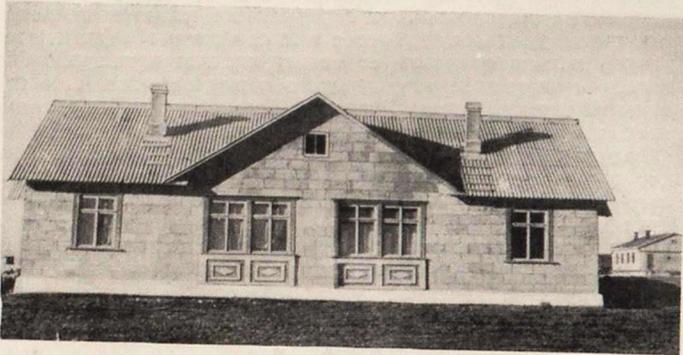
Изучая практику проведения проектно-планировочных работ по центральным усадьбам новых совхозов, нельзя не отметить ничем по существу необоснованную позицию Министерства городского и сельского строительства СССР, в соответствии с которой проектные организации министерства не несут ответственности за выбор в натуре площадок для центральных усадеб совхозов. Эта работа выполнялась землеустроительными органами Министерства совхозов Казахской ССР. В результате в от-

Зеленение жилой улицы в зерносовхозе «Лесной» Кустанайской области

Зерносовхоз «Калининский» Акмолинской области. Застройка 8-квартирными домами

Двухквартирный жилой дом типа КЩ-6-50 в зерносовхозе «Энтузиаст» Акмолинской области Казахской ССР

дельных случаях совместно с проектировщиками, привязывавшими примерные схемы, директора совхозов вынуждены были вносить изменения и уточнения в выбор площадок. Очевидно, что выбор площадок для строительства новых совхозов должен производиться одновременно с работами по землеустройству территорий совхозов с обязательным участием проектной организации, на которую возлагается привязка примерных схем планировки.

В привязанных схемах планировки отсутствует решение вопросов водоснабжения, канализации и других видов благоустройства центральных усадеб, столь важного для строительства новых поселков.

Соответственно указаниям для работников проектных экспедиций, утвержденным Министерством городского и сельского строительства СССР и согласованным с Министерством совхозов СССР, эти работы должны выполняться по особому заданию Министерства совхозов Казахской ССР, на основе привязанных к местности примерных схем планировки. На практике же совхозы уже сейчас производят двухэтажную жилую застройку, не имея проектной документации по общему и санитарно-техническому благоустройству территории центральных усадеб. Успех дела требует, чтобы эта проектная документация выполнялась одновременно с работой по привязке примерных схем и теми же проектными организациями, при условии обязательного производства всех необходимых инженерных изысканий и исследований. Только при таком подходе к решению задачи планировки можно обеспечить для новоселов элементарные бытовые условия жизни на новом месте.

Таким образом, Министерство городского и сельского строительства СССР и Министерство совхозов СССР уклонились от выбора площадок для центральных усадеб новых совхозов и организации в них водоснабжения и других видов благоустройства, переложив всю ответственность за это на Министерство совхозов Казахской ССР.

В ряде случаев работы по привязке типовых зданий и сооружений выполнялись проектными организациями, не производившими привязку примерных схем планировки. Так, проектные организации Министерства городского и сельского строительства, производящие при-

вязку примерных схем планировки центральных усадеб всех новых совхозов, выполняют привязку типовых проектов зданий первой очереди строительства только в тех совхозах, строительство которых осуществляется строительными организациями этого же министерства. Такой порядок приводит к неизбежным неувязкам, ошибкам, значительно удорожает проектные и изыскательские работы и в конечном итоге ведет к затягиванию сроков строительства. Целесообразно, чтобы весь объем работ по проектированию центральных усадеб новых совхозов выполнялся одними проектными организациями.

Несмотря на то, что в примерных схемах планировки получили удовлетворительное разрешение основные вопросы организации застройки, все же при строительстве центральных усадеб новых совхозов имеет место много недостатков.

Одним из обстоятельств, серьезно влияющих на снижение качества застройки, является то, что типовые проекты основных зданий, разработанные различными проектными организациями и принятые к строительству, являются не совершенными и во многом не отвечают местным условиям. Как правило, первая очередь жилищного строительства осуществляется из сборных домов заводского изготовления. К ним относятся деревянные, щитовые и каркасно-щитовые дома в одну, две, четыре и восемь квартир, общежития на 50 человек и др. Признавая безусловную эффективность таких типов жилых домов в отношении сроков их возведения, следует отметить, что многие из них крайне неудобны по планировке и в эксплуатационном отношении, совершенно не приспособлены к суровым климатическим условиям районов Северного Казахстана, дороги и уродливы по своей архитектуре.

Сооружая в новых поселках эти дома, мы значительно снижаем градостроительное значение застройки.

Особенно неудовлетворительны четырехквартирные дома ЦЛ-51-4, нашедшие, правда, вынужденное, но широкое применение в строительстве усадеб новых совхозов. В частности в квартирах этих домов плохая планировка, крайне неудобно расположены двери, комнаты имеют плохие пропорции, что затрудняет расстановку мебели.

В большинстве построенных сборных жилых домов кладовые, предусмотренные по проекту, не отвечают потребностям жителей. Входы в дома недостаточно утеплены. Нередко к только что построенному дому устраиваются из подручного материала (самана, камыша, обмазанного глиной, и т. п.) примитивные сени-кладовая, которые служат дополнительным тепловым и ветровым шлюзом.

Каркасно-щитовые конструкции жилых домов, как указывалось выше, не рассчитаны на климатические условия северного Казахстана. Конструкции стен при сильных зимних ветрах и морозах, вследствие их большой продуваемости, не обеспечивают необходимого теплового режима жилых помещений. Известное исключение составляют дома типа Ш-3-50, Ш-4-50 и КЩ-6-50, в которых наряду со штукатуркой древесно-волоконистыми плитами изнутри сделана наружная облицовка асбофанерными плитками, а также двухэтажные восьмиквартирные дома типа К-8-49 б со штукатуркой стен с двух сторон. Эти дома хотя и не обеспечивают полностью непродуваемость стен, но значительно теплее других деревянных домов заводского изготовления. Кроме того, в домах типа КЩ-6-50 центральное отопление (водяное, от местного котелка) требует в отопительный период слишком большого расхода топлива, достигающего 4 т на квартиру. На практике, например, в Орджоникидзевском совхозе Кустанайской области центральное отопление пришлось заменить во многих домах на печное.

Очевидно, что четырехквартирные дома типа ЦЛ-51-4, как и примитивные общежития, кстати сказать, выпускаемые промышленностью для временных лесных поселков, не могут быть рекомендованы к дальнейшему применению в строительстве усадеб совхозов.

Для строительства в совхозах до сего времени не разработаны проекты основных культурно-бытовых зданий: клубов, совмещенных детских садов и яслей, медицинских учреждений, магазинов, школ и др.; более того, не определены типы и характер этих зданий.

В этой связи надо отметить, что в процессе работ по привязке примерных схем планировки выявилась необходимость применения в усадьбах отдельных совхозов зданий школ с северной ориентацией главного фасада, так как имеющиеся типовые проекты не подходили для данных конкретных условий (совхозы «Шортандинский», «Кайнарский» Акмолинской области).

Таким образом, практика строительства показывает крайнюю необходимость в срочной разработке типологии жилых и культурно-бытовых зданий для комплек-

ной застройки усадеб новых совхозов и организации их проектирования. Наряду с этим необходимо в кратчайший срок переработать проекты сборных домов заводского изготовления с учетом условий северного Казахстана (утепление наружных стен с применением местных строительных материалов, разработка рациональных систем отопления, пересмотр размеров кладовых и тамбуров и пр.).

В разработке типологии жилых домов, подборе типовых проектов, наиболее полно отвечающих условиям Казахстана, должна оказать помощь Академия архитектуры СССР.

В планах Научно-исследовательских институтов Академии архитектуры СССР имеется тема «Типизация жилых и гражданских зданий и сооружений массового строительства». Тема безусловно важная, но разрослась она в планах непомерно как по количеству подтем, так и людей, занятых на выполнении этих работ, а также сроков завершения. Эта тема имеется в плане Института архитектуры жилища, Института градостроительства, Института архитектуры общественных и промышленных сооружений, Института архитектуры сельских зданий и сооружений, Института строительной техники. По этой проблеме написан ворох рабочих программ, и далее пока работа не продвинулась.

Остро необходимое и важное мероприятие настолько усложнено, столько в нем нагромождено ненужного, что трудно обеспечить выполнение его в срок. Пока в Академии обсуждаются и пишущие программы, на месте эти вопросы решаются в оперативном порядке, часто не совсем правильно. Происходит это потому, что до сего времени не проработаны и не изучены основы правильной организации проектирования и строительства зданий и сооружений для районов освоения целинных земель Казахстана.

Разработка проектных предложений и рекомендаций, основанных на изучении опыта строительства, по широкому применению местных строительных материалов, с учетом сборности, имея в виду широкое внедрение индустриальных методов строительства, является неотложной необходимостью.

В частности следует ускорить возведение жилых домов, в первую очередь из камышитовых плит. Построенные и осмотренные в ряде мест опытные жилые дома каркасной конструкции с заполнением камышитовыми плитами повышенной плотности могут быть рекомендованы для строительства в совхозах с учетом незначительных поправок в их планировке и конструктивных деталях.

Кроме того, в районах освоения целинных земель имеются большие возможности применения в строительстве и других местных материалов (самана, соломитовых плит, глины и шлако-глины).

Исключительно важное значение в строительстве и благоустройстве новых совхозных поселков для создания наилучших санитарно-гигиенических условий жизни работников совхозов имеет озеленение усадеб.

В климатическом поясе Казахстана озеленение жилых улиц и площадей, приусадебных участков, участков общественных учреждений, территорий производственного назначения, строительство парков является жизненной необходимостью.

Надо сказать, что в упоминавшихся примерных схемах планировки, разработанных Гипросовхозстроем СССР, предусмотрено проведение необходимых мероприятий по озеленению территории усадеб. На схемах показано создание насаждений на улицах, на участках общественных учреждений, отводится территория для парка, предусматривается устройство ветрозащитных полос со стороны господствующих ветров и т. п.

К недостаткам схем в отношении размещения насаждений следует отнести принятую планировку производ-

ственных участков, озеленение которых совершенно не предусматривается.

Многое уже сделано на практике в совхозах, созданных в 1954 г. На улицах поселков высаживаются деревья, благоустраивается и озеленяется участок совхозного парка, разрабатываются и осуществляются планы создания плодовых садов и т. п.

Так, в совхозах Кокчетавской области было посажено весной текущего года большое количество плодовых деревьев в совхозных садах на площади свыше 300 га. В совхозе «Бидаикский» сад уже занимает 12 га.

В совхозе «Озерный», в той же области, весной было посажено 10 тыс. тополей в защитных полосах, окружающих усадьбу. Все они хорошо прижились. В совхозе «Майский» заложен большой парк. В Кустанайской области, в совхозе «Железнодорожник», расположенном на берегу реки Тунтюгур, создается плодовый сад площадью в 15 га и т. д.

Однако, если на сегодняшний день и можно признать, что вопросы озеленения усадеб новых совхозов решаются в проектах удовлетворительно, а практика строительства дает много положительных примеров правильного подхода к осуществлению намеченных мероприятий, то успех проделанной работы будет зависеть в конечном счете от целого ряда условий. Это — хорошая организация всех работ по озеленению усадеб, планирование и определение очередности работ, организация питомников и заготовка посадочного материала, подбор ассортимента, создание особой бригады по озеленению с привлечением к массовым работам всего населения усадеб совхоза и т. п.

Большой объем строительства в новых совхозах, который будет осуществляться в течение нескольких лет, обуславливает необходимость создания в областях Северного Казахстана местных проектных организаций. Нужда в них огромна. Они могли бы вести разработку серий типовых проектов жилых домов главным образом из местных строительных материалов, детальную планировку центральных усадеб, привязку типовых проектов отдельных зданий и сооружений, выполнять работы по общему и санитарно-техническому благоустройству центральных усадеб, а также составлению схем районной планировки. Эти организации могут быть созданы как филиалы объединенной Республиканской проектной организации «Казгипрогорсельстрой» Министерства городского и сельского строительства.

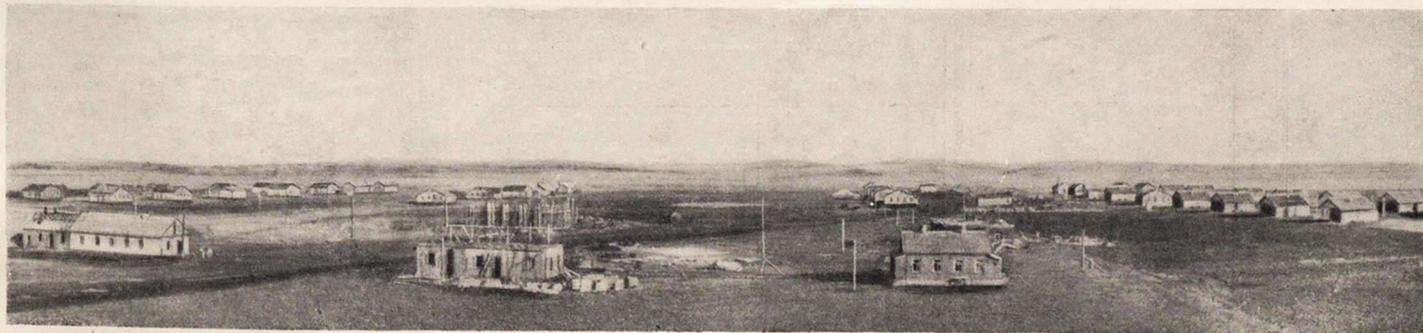
Наряду с созданием новых совхозов в Казахстане начинается более интенсивная застройка и в самих областных центрах — Кустанае, Кокчетаве, Акмолинске, Павлодаре.

Промышленное и особенно жилищно-гражданское строительство в этих городах могло бы в известной степени обеспечиваться проектной документацией, изготовленной на месте.

Государство отпускает на создание и развитие совхозов огромные средства, но эти средства окупаются с лихвой.

Начатые строительством в прошлом году центральные усадьбы новых зерновых совхозов постепенно становятся культурными центрами, куда уже сейчас окружающее население идет на почту, к телефону, посмотреть кино и послушать радио, за медицинской помощью, в магазины, на лекции и т. д.

Задача архитекторов и строителей состоит в том, чтобы в короткие сроки создать новые образцовые красивые, благоустроенные и культурные поселки, чтобы совхозные труженики жили в добротных, хорошо оборудованных домах со всеми удобствами, чтобы все усадьбы совхозов были обеспечены культурно-бытовым обслуживанием, чтобы такие поселения утверждали собой новый тип опорных пунктов передовой культуры.

Панорама строительства центральной усадьбы зерносовхоза «Свободный» Акмолинской области

Государственная библиотека в Вильнюсе

В столице Советской Литвы Вильнюсе началось строительство здания Государственной библиотеки Литовской ССР. Проект разработан Государственным институтом проектирования при СМ ЛССР (автор проекта — архитектор В. Аникин, главный инженер проекта П. Стримайтис).

Новое здание библиотеки будет одним из крупнейших в Советском Союзе. Оно рассчитано на обслуживание 680 читателей, одновременно занимающихся в читальных залах и кабинетах, и хранение книжного фонда в 2,5 млн. экземпляров.

Здание возводится на вновь организуемой площади на главной парадной магистрали города — проспекте Сталина. При проектировании библиотеки авторы учли все современные требования к библиотечным зданиям и достижения строительства библиотек в нашей стране.

В отличие от старых типов библиотек, в которых центральным элементом плана был главный читальный зал, в проекте принята система, при которой основными пунктами являются залы выдачи книг, располагаемые поэтажно один над другим. Вокруг них группируются читальные залы и кабинеты, залы каталогов, абонементы, справочно-

библиографический зал и другие взаимосвязанные помещения. Аванзалы непосредственно примыкают к главному книгохранилищу. К стойке выдачи книг на уровень второго этажа ведет широкая лестница, освещенная верхним светом с боковыми проходами-кулуарами, служащими для размещения выставок. Такое расположение лестницы при значительной ширине корпуса здания в 38 м позволило обойтись без неизбежных в этих случаях темных коридоров и рационально использовать светлые проходы за колоннами для выставок литературы и наглядной агитации.

Во втором этаже здания размещаются аванзал, зал читательских каталогов, читальные залы, по 124 места каждый, зал научных работников на 50 человек, зал справочной литературы на 30 человек с фондом справочно-библиографической литературы свободного доступа и выставочный зал.

В первом этаже сосредоточены помещения кратковременного пребывания. Непосредственно из вестибюля читатели проходят в абонементы общей, иностранной, юношеской и музыкальной литературы. Здесь же расположен читальный зал периодики и юношеской литературы.

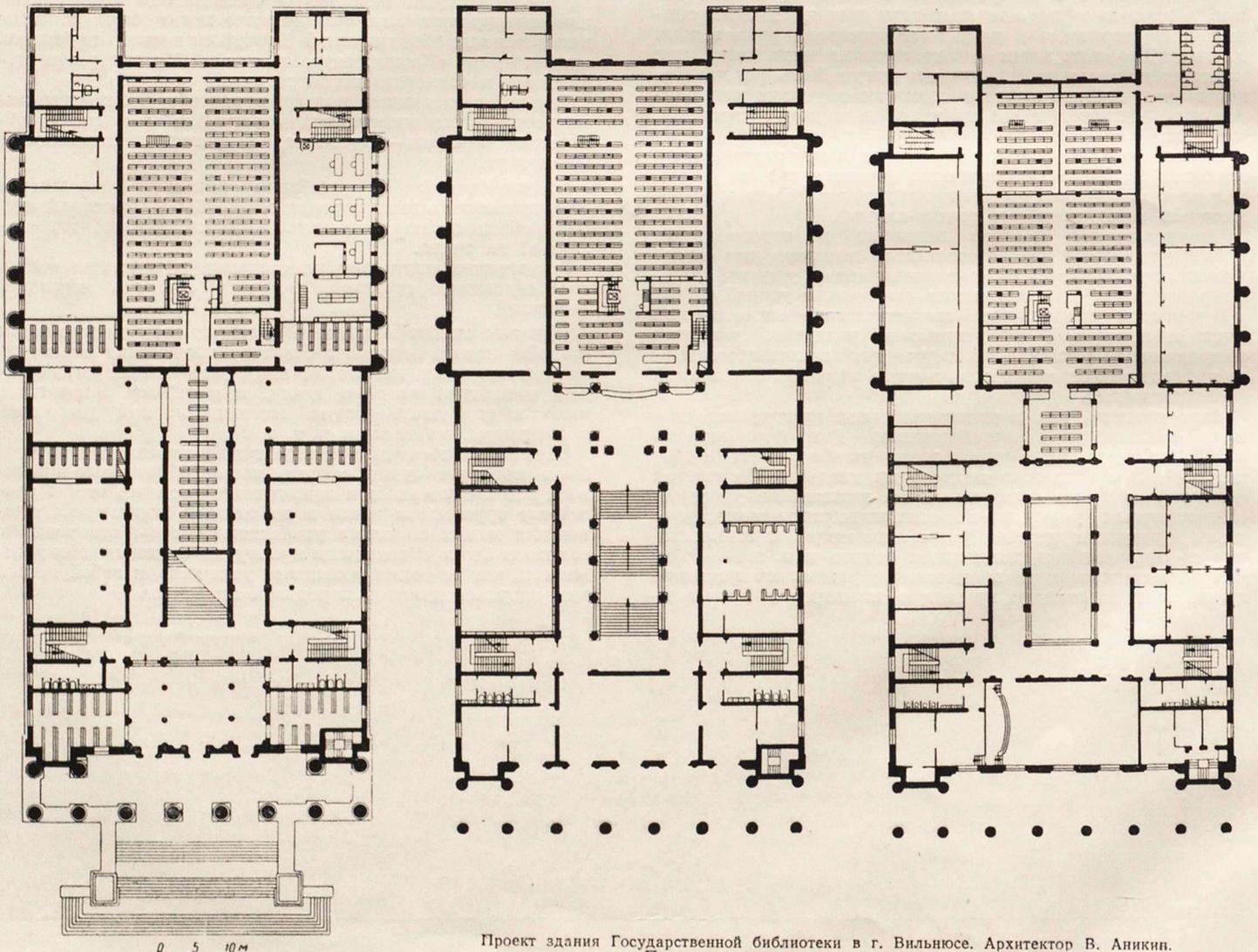
В проекте четко проведен принцип децентрализации читательских помещений и поэтажных пунктов выдачи, обеспечивающий наиболее удобное обслуживание читателей. Это касается как читальных залов второго этажа, так и кабинетов третьего этажа (на 15—20—30 мест).

Каждый из них снабжен подсобным хранилищем специализированных книг и специальных изданий — эстампов, гравюр, карт и пр.

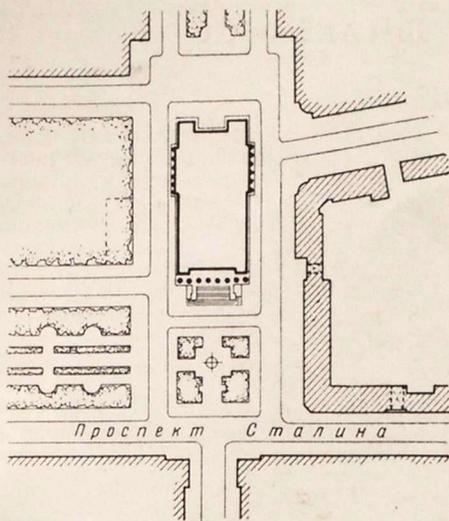
На третьем этаже размещены сектор краеведческой литературы и отдел специального хранения со своими подсобными фондами, размещенными в основном книгохранилище.

Главное книгохранилище представляет собой компактный объем, занимающий центральную часть здания. Он не имеет наружных стен и не нуждается в отоплении, что обеспечивает легкость сохранения температурного режима внутри хранилища. По трем сторонам к книгохранилищу примыкают другие помещения, четвертая сторона не застроена и изолируется от наружной холодной стены соединительным коридором.

Одной из особенностей библиотечных зданий является непрерывный рост книжных фондов. Поэтому в

Проект здания Государственной библиотеки в г. Вильнюсе. Архитектор В. Аникин. Планы первого, второго и третьего этажей

Общий вид здания и схема планировки участка

проекте предусмотрена возможность последующего расширения книгохранилища путем пристройки. Кроме того, конструкции здания рассчитаны на возможность последующей надстройки до четырех ярусов.

В настоящее время уже никто не оспаривает целесообразность устройства крупных книгохранилищ без естественного освещения. Темные книгохранилища обладают рядом преимуществ, начиная от лучшей сохранности книг, кончая возможностью делать объем хранилища компактным, ставя его в центр здания, максимально приближая книжные фонды к залам выдачи книг, уменьшая пути транспортировки книг.

Это, в частности, дало возможность в рассматриваемом проекте

по-новому решить вопрос вертикального транспорта книг. В книгохранилище организована своего рода шахта со всеми вертикальными транспортными устройствами-лестницами, подъемниками, которая в нужный момент может быть изолирована автоматическими огнестойкими дверями.

В шахте предусмотрена установка автоматического подъемника для книг (системы инженера Суханова), освоенного нашими заводами при строительстве МГУ. Это позволяет доставить любую книгу в кратчайший срок (5—6 мин.).

В составе массового отдела библиотеки на третьем этаже предусмотрен лекционный зал на 270 человек с кинопроекционной камерой.

В пределах второго этажа, имеющего высоту 6,75 м, необходимую

для крупных залов, размещаются мелкие помещения в два яруса, что позволило наиболее экономно использовать кубатуру здания.

Для служебных, производственных и административных помещений библиотеки запроектирован служебный вход со всеми необходимыми устройствами при нем.

Отделы комплектования и обработки книг расположены один над другим в цокольном и первом этажах.

Рабочий каталог размещен ярусно с внутренней служебной лестницей на высоту цокольного и первого этажей, что позволяет равноценно пользоваться им и тому и другому отделу.

Л. КАЗАРИНСКИЙ

Строительство пионерского лагеря на острове Хортице

Практика проектирования пионерских лагерей на Украине в послевоенный период характеризуется неуклонным переходом от строительства временных пионерских лагерей из облегченных конструкций к постройкам капитального типа, оснащенным различными видами инженерных устройств.

Ценную инициативу проявили работники трансформаторного завода (директор Л. Трегубов, секретарь партийной организации А. Зацепин, заместитель главного инженера по строительству Н. Филипповский, председатель завкома Н. Кутин), которые предложили Академии архитектуры УССР и Запорожскому Облпроектору организовать творческое сотрудничество по проектированию и строительству пионерского лагеря.

Участок для пионерского лагеря отведен на северо-западной стороне о. Хортицы, имеющего свыше 12 км

в длину и местами свыше 3 км в ширину. Эта часть острова является районом строительства оздоровительных учреждений: пионерских лагерей, домов отдыха и санаториев различных организаций города.

Пионерский лагерь на о. Хортице рассчитан на пребывание 240 детей в смену при круглогодичной эксплуатации его.

Условия местности предопределили построение всего комплекса сооружений на террасах, самая нижняя из которых возвышается над уровнем воды (по Каховской отметке) на 21 м. Пионерский лагерь максимально приближен к Днепру.

Рельеф и ориентация участка, расположение его против жилого поселка, конфигурация площадки для строительства, ограниченной с одной стороны Днепром, а с двух других—естественными тальвегами, существующие подъездные пути, учет дальнейшего расширения предо-

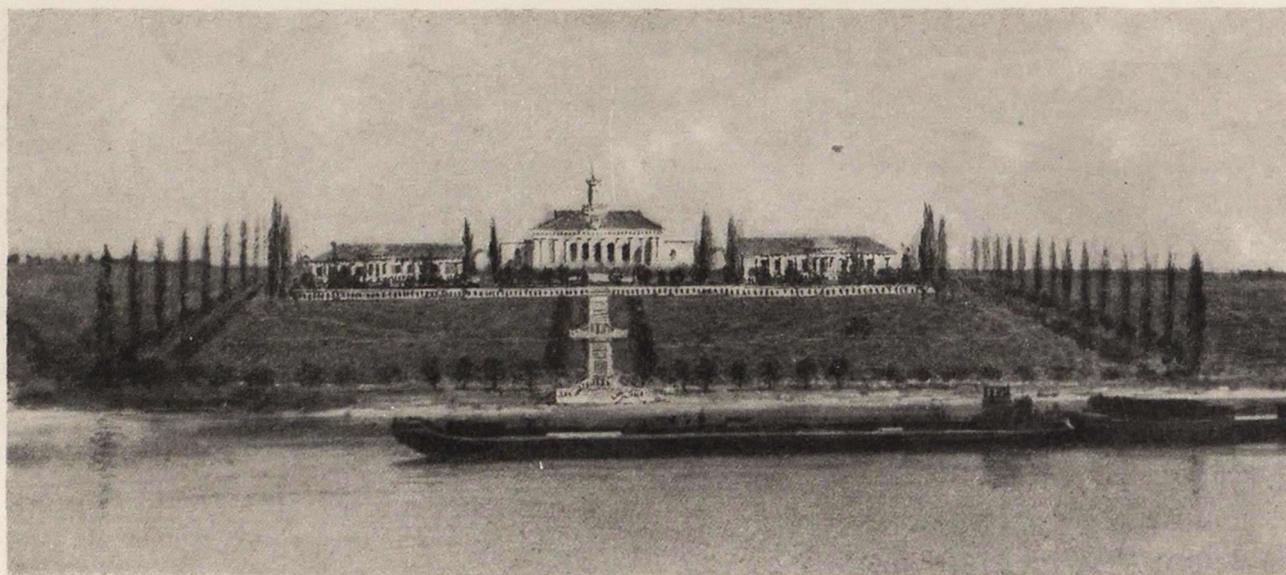
пределили размещение пионерского лагеря фронтом к поселку и Днепру.

Сооружения и площадки, исходя из характера их использования, распределены — на основную зону, хозяйственную, зону изолятора, физкультурных площадок и аттракционов.

Центральную часть лагеря составляют клуб-столовая, спальные корпуса, приемно-медицинский корпус и здание душа-санпропускника.

Зона физкультурных площадок и аттракционов удалена от спальных корпусов и располагается на отдельном окруженном деревьями участке; здесь будет футбольное поле, волейбольные, баскетбольные и городошные площадки, гимнастический городок и группа площадок аттракционов.

Зона изолятора расположена в тихом месте, удаленном от основной массы построек, озеленена и имеет самостоятельный выезд.

Общий вид пионерского лагеря с правого берега

Хозяйственная зона, исключая посещение ее детьми, отнесена на край участка застройки. Она примыкает к дороге и вместе с тем отделена от остальных зон. Здесь запроектированы: контора, продуктовые и материальные кладовые, гараж, котельная, трансформаторный киоск, овощехранилище и ледник, пожарный навес, подземный склад горючего, жилой дом персонала, водонапорная башня.

Главным зданием пионерского лагеря является клуб-столовая, выделяющийся своими размерами, центральным положением и архитектурно-подчиняющий себе остальные сооружения. Клуб-столовая хорошо связан с главным входом в лагерь парадной аллеей пирамидального дуба, приемной площадью, пионерской линейкой с трибуной и лестни-

цей на Днепр. Объемно-пространственная композиция клуба-столовой определилась исходя из требований создания полноценных фасадов главного здания, обращенных как на Днепр, так и в сторону главного въезда. Производственные помещения столовой ориентированы на север.

Все помещения клуба-столовой четко разделены на три группы: производственные помещения кухни, зал на 240 мест и клубно-кружковые комнаты.

Клуб-столовая имеет внутренний дворик, который может быть использован летом для демонстрации кинофильмов, проведения массовых игр, размещения обеденных столов. Со стороны главного въезда перед клубом расположена группа помещений служебного назначения, в ко-

торых дети проходят медицинский осмотр, распределяются по отрядам, сдают личные вещи в камеру хранения и проходят санитарную обработку.

Эти помещения объединены небольшой разгрузочной площадью с фонтаном, служащим также резервуаром для запаса воды в противопожарных целях.

Приемно-медицинский корпус состоит из двух, имеющих самостоятельные въезды, групп помещений — медицинской и педагогической. В медицинской части проводится регистрация детей, прибывающих в лагерь, систематические медосмотры, взвешивание детей и оказание им неотложной помощи в течение всей смены. Душ имеет два отделения: для девочек и мальчиков, и позволяет в случае необходимости

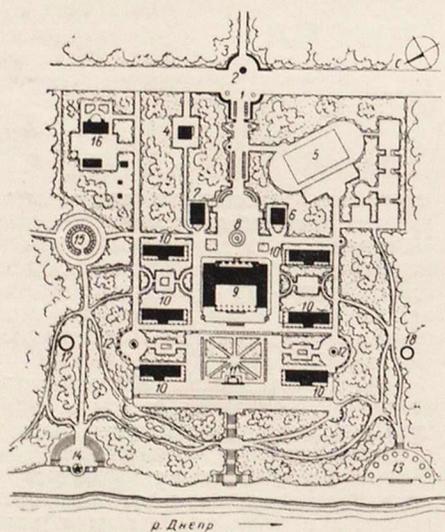

Схема планировки пионерского лагеря на острове Хортице

С лева: 1 — главный вход; 2 — скульптурная группа; 3 — барельеф; 4 — изолятор; 5 — сектор физкультуры, спорта и аттракционов; 6 — приемно-медицинский корпус; 7 — санпропускник и прачечная; 8 — фонтан с бассейном; 9 — клуб-столовая; 10 — спальные корпуса; 11 — пионерская линейка с трибуной; 12 — перголы; 13 — пляж; 14 — пионерский костер; 15 — редут запорожских казаков; 16 — хозяйственная зона: общежитие персонала, административно-хозяйственный корпус, котельная, водонапорная башня, трансформаторный киоск и др.; 17 — насосная станция; 18 — перекачивающая станция канализации

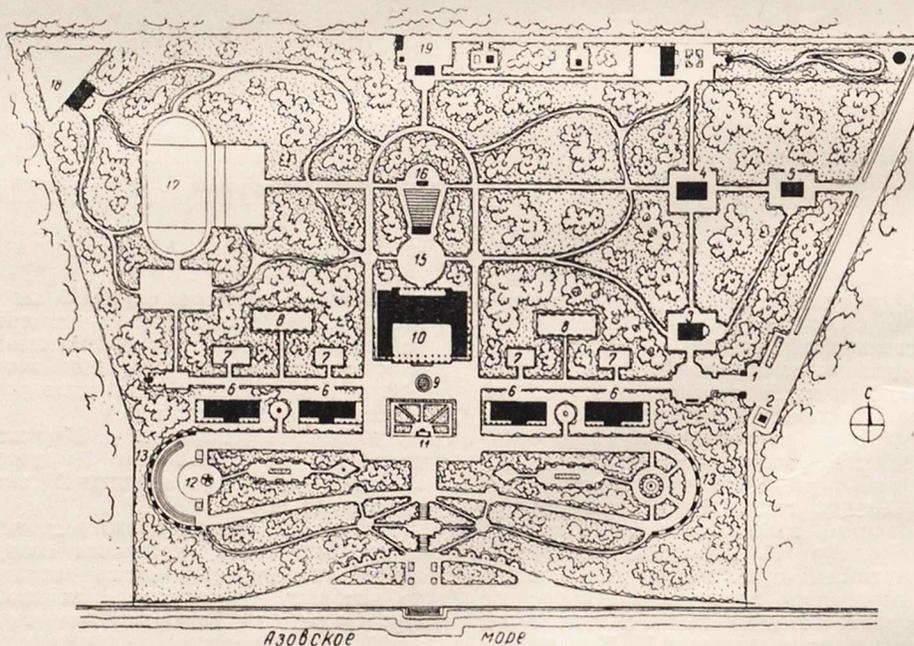

Схема планировки пионерского лагеря завода Азовкабель в районе города Осипенко

С права: 1 — главный вход; 2 — скульптурная группа; 3 — приемно-медицинский корпус; 4 — души-санпропускник и прачечная; 5 — изолятор; 6 — спальные корпуса; 7 — отрядные места; 8 — площадки для спальных корпусов второй очереди строительства; 9 — фонтан; 10 — клуб-столовая; 11 — пионерская линейка с трибуной; 12 — пионерский костер; 13 — аркада из вьющейся зелени; 14 — розарий; 15 — танцевальная площадка; 16 — Летний театр; 17 — сектор физкультуры, спорта и аттракционов; 18 — павильон и опытные участки юннатов; 19 — хозяйственная зона

проводить полную санитарную обработку детей, вплоть до дезинфекции одежды. В другой половине здания помещается полумеханизированная прачечная, имеющая комнату для самообслуживания детей, а также камеру хранения личных вещей пионеров.

Горячей водой и паром здание снабжается от котельной.

Спальные корпуса рассчитаны на размещение в каждом из них по одному отряду (40 пионеров). Планировка здания позволяет обслуживать не только однородные, но и смешанные отряды, состоящие из мальчиков и девочек, организовывать в ненастную погоду различные мероприятия, осуществлять полный контроль за детьми из комнаты вожака.

Изолятор в пионерском лагере предназначен для временного пребывания в нем легко заболевших детей и инфекционных больных перед отправкой их в больницу. В нем имеется два отделения с отдельными входами для инфекционных и неинфекционных больных.

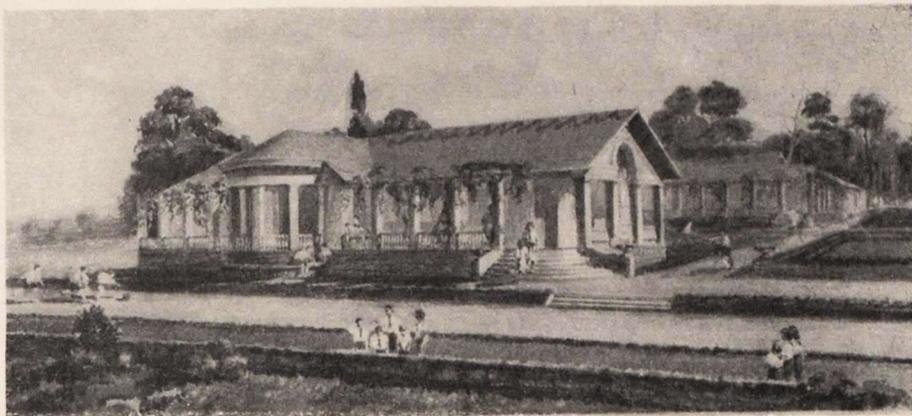
Для отделки фасадов основных сооружений пионерского лагеря применяется керамика.

Озеленению участка дирекцией завода и начальником цеха озеленения тов. Демченко уделено исключительное внимание. За три года было посажено примерно 200 тыс. деревьев на площади около 87 га. Хорошо организованная система поливки (с забором воды из Днепра) позволяет осуществлять нормальный уход за растениями и поддерживать их в засушливое время года.

Впоследствии парк при пионерском лагере будет превращен в ботанический сад с редчайшими для этой местности породами деревьев и кустарников. Уже сейчас на участке имеются в числе других такие редкие породы деревьев, как платан, мыльное дерево, бундук канадский, японская софора, катальпа, пирамидальный дуб, красный дуб, тополь широколистный, бальзамический и др.

При лагере заложен фруктовый сад, в котором смогут вести свою работу юные мичуринцы. Для юных натуралистов будет устроен искусственный пруд с плотиной.

Над прудом предполагается построить павильон юных натуралистов, возле которого расположатся опытные участки юных мичуринцев, географическая площадка, зооботанический уголок. В дальнейшем будет построен лодочный причал и водная станция на пляже, а также благоустроенная площадка для пионерского костра.

Спальный корпус пионерского лагеря на острове Хортице

В благоустройстве территории широко применяются малые архитектурные формы: ограда, Доски почета, пионерская трибуна, перголы, лестница к Днепру, беседки, парковые скамьи, вазы.

Скульптуру для пионерского лагеря разрабатывает в Академии архитектуры УССР скульптор И. Коломиец.

* * *

Принципы решения генерального плана пионерского лагеря Запорожского трансформаторного завода položены также в основу генерального плана пионерского лагеря завода «Азовкабель»; проекты сооружений первого лагеря применяются и во втором. Кроме того, проектируются еще павильон юннатов и летний лагерь.

Пионерский лагерь завода «Азовкабель» расположен над Азовским морем близ г. Осипенко. Участок застройки представляет собой две естественные террасы с незначительным уклоном к морю, первая из которых возвышается на 5 м, а вторая в среднем на 25 м над уровнем моря.

За главным входом имеется небольшая площадка, с одной стороны которой находится приемно-медицинский корпус, с другой — Доска почета. Отсюда в глубину лагеря ведет аллея.

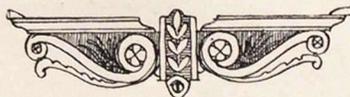
Основная группа сооружений пионерского лагеря приближена к морю, расположена вдоль берега и рассчитана на создание силуэтной композиции с моря.

Главным зданием лагеря является клуб-столовая, по сторонам которой находятся несколько выдвинутые вперед четыре спальных корпуса. Перед спальными корпусами на краю верхней террасы разбит сквер

с площадками для отдыха, ограниченный с боков аркадами из вьющейся зелени, охватывающими полукругами узкие стороны сквера. В западной аркаде размещается пионерский костер, в восточной — розарий. На центральной площади пионерского лагеря по оси симметрии расположена пионерская линейка с трибуной. Нижняя терраса озеленяется и предназначается для отдыха. Рядом с клубом-столовой предусмотрены места для двух спальных корпусов второй очереди строительства. Для каждого отряда организуются отрядные места. Сзади клуба-столовой перед эстрадой Летнего театра находится танцевальная площадка. В парковой части лагеря расположены спортивно-физкультурный сектор, аттракционы, опытные участки и павильон юннатов, лабиринт из стриженной зелени, беседки, Летний театр. Хозяйственные сооружения отнесены к удаленной от моря границе участка и имеют свой выезд. Внимательный учет всех требований, предъявляемых к генеральному плану и каждому сооружению лагеря, позволит создать проекты, в наилучшей степени отвечающие поставленным задачам оздоровления и коммунистического воспитания молодого поколения.

Совместная работа Академии архитектуры УССР и Запорожского Облпроекта помогла, с одной стороны, внедрению в жизнь положительного опыта проектирования, строительства и эксплуатации пионерских лагерей, и с другой — способствовала дальнейшей, более углубленной разработке научно-исследовательской темы академии.

В. СВИТКО

Больше внимания оформлению автомобильных дорог

А. ЛАВРЕНТЬЕВ

В связи с непрерывным развитием движения на автомобильных дорогах нашей страны и расширением их сети перед строителями дорог стоят большие задачи — не только быстро, дешево и прочно строить дороги, но и красиво оформлять их.

Огромное значение красивой и благоустроенной автомобильной дороги бесспорно. Поездка по ней должна давать пассажирам эстетическое удовлетворение, а оборудование дороги и техническая служба — облегчать труд шофера.

Архитектурно-художественный облик дороги создают линейные здания, автобусные станции и благоустройство участков при них, мосты, скульптура и декоративные вазы, беседки, фонтаны, скамьи, а также хорошо оформленные въезды в город и исторические места.

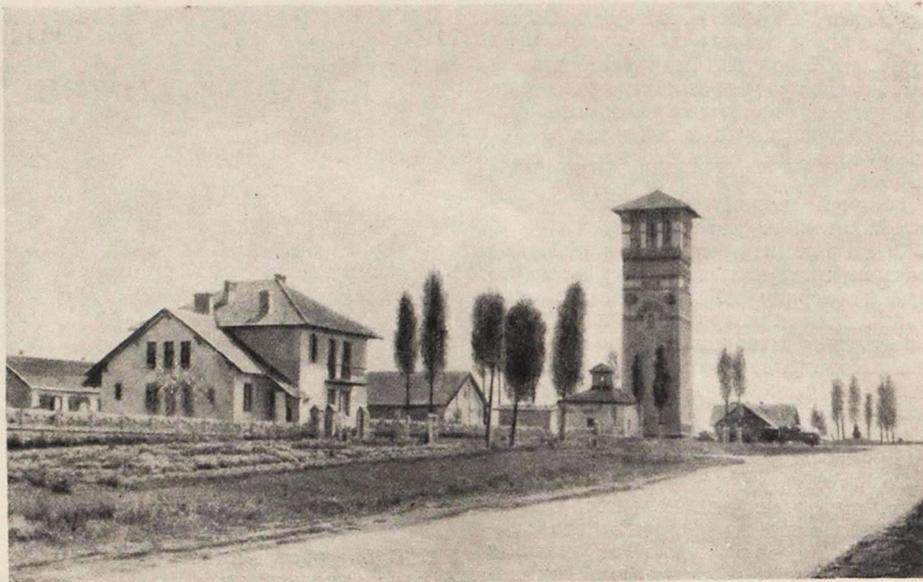
Важнейшими элементами архитектурного оформления дорог являются линейные здания. По проектам Союздорпроекта, а также Киевпроекта за последние годы построено значительное количество таких зданий. Многие из них, особенно на дорогах Москва—Симферополь, Киев—Харьков, выделяются простотой и цельностью решения. К числу положительных примеров надо отнести комплекс линейных зданий в Пирятине, на дороге Киев—Харьков, созданный в 1952 г. по проектам Киевпроекта. Комплекс в Пирятине завершен красивым объемом водонапорной башни. Заслуживает одобрения прием облицовки фасадов зданий керамической плиткой.

Хорошим оформлением выделяются дороги Украины, Грузии, Армении, дороги Москва—Симферополь, Москва—Минск.

Следует признать удачным созданное в 1954 г. в связи с 300-летием воссоединения Украины с Россией архитектурное оформление дороги Киев—Харьков с 9-го по 91-й км. Красочные панно посвящены теме исторической дружбы народов России и Украины. На 91-м км этой дороги удачно выполнено оформление развилки дорог, подчеркивающее направление движения в город Переяслав-Хмельницкий. На бронзовом барельефе изображен исторический эпизод подписания Богданом Хмельницким акта о вечной дружбе с Россией.

К сожалению, на дорогах Украины недостаточно беседок. Например, нет их на дорогах Киев—Харьков, Винница—Львов—Краковец, Киев—Львов. Прimitивно оформлены беседки на 25-м км дороги Ленинград—Киев и на 13-м км дороги Киев—Харьков.

В архитектурном оформлении дорог УССР встречаются досадные погрешности. Так, на 13-м км дороги Киев—Белая Церковь развилка украшена скульптурой «Материнство», но эта хорошая скульптура установлена более чем на 80 м от

Жилые и служебные здания в Пирятине (на дороге Киев—Харьков)

дороги и воспринимается лишь в самых общих чертах.

В оформлении дорог скульптурами и монументальными вазами порой допускаются значительные излишества. Например, перегружены декоративными вазами въезды в Львов и Тирасполь. Иногда у дорог устанавливаются массивные некрасивые бетонные тумбы, как, например, на 7-м и 117-м км дороги Винница—Львов—Краковец. В то же время на дорогах мало декоративно-кустарника, рядовые посадки которого во многих случаях более целесообразны, чем каменное ограждение.

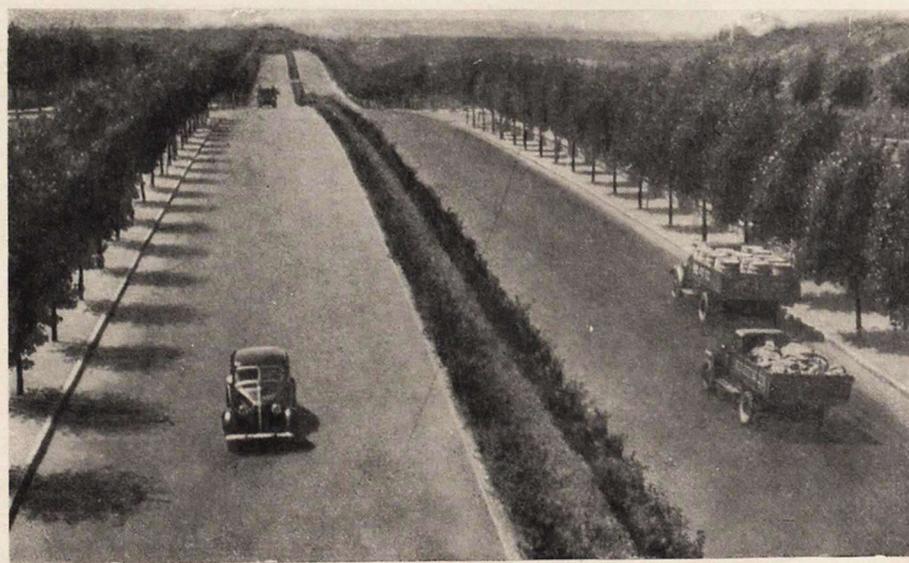
Большое внимание следует уделять оформлению исторических мест, расположенных в районе дорог. Многие исторические места оформлены невыразительно. Так, на дороге Винница—Львов—Краковец проезд к музею хирурга Пирогова отмечен некрасивой беседкой, на месте которой следовало установить бюст или статую ученого. Небольшой бюст Л. Н. Толстого и скромно благоустроенная небольшая площадка на дороге Москва—Харьков (у Ясной Поляны) также не соответствуют роли этого исторического места.

Министерству культуры совместно с творческими организациями следует, по видимому, составить широкий план оформления исторических мест и постоянно заботиться о проведении его в жизнь. Ясно, что и Союз советских архитекторов не может стоять в стороне от этих мероприятий.

Вследствие огромной роли зеленых насаждений в оформлении дорог необходимо широко организовать посадку не только декоративных кустарников и снегозащитных полос, но и многолетних фруктовых деревьев.

Проекты строительства и оформления дорог часто составляют случайные проектные организации, иногда без участия архитекторов; никто не наблюдает за благоустройством поселковых улиц, выходящих на автомобильные дороги.

Мы считаем, что за качество оформления автомобильных дорог должны отвечать областные отделы по делам архитектуры, а также общественные архитектурные организации и в первую очередь местные отделения Союза советских архитекторов.

Разделительная полоса из кустарника (на подъезде к Киеву)

Еще о сериях 252 и 253 типовых проектов ЖИЛЫХ ДОМОВ

Б. РУБАНЕНКО

Типовые проекты жилых зданий все более широко применяются в жилищном строительстве. Так, например, по неполным данным, по типовым проектам серии 204 в 1954 г. строилось 1700 тыс. м² жилой площади, по серии 228 — более 1100 тыс. м².

В настоящее время происходит сложный процесс замены в строительстве разработанных в 1946—1948 гг. серий типовых проектов жилых домов новыми, имеющими улучшенную планировку квартир, более современные конструкции и отвечающими требованиям индустриализации строительства. Серии 204, 218 и 211 заменяются сериями 251, серия 270 — сериями 253, серии 228 и 230 — сериями 252, серия 201 — сериями 254.

Серьезная и глубокая критика типовых проектов жилых домов является поэтому делом очень важным. К сожалению, предложения и значительная часть замечаний, содержащихся в статье сотрудников Центрального института типовых проектов тт. Скрипко, Чернова и Романова «О существенных недостатках планировки и конструкций 252 и 253 серий типовых проектов» (журнал «Архитектура СССР» № 3 за 1955 г.), не отвечают этому условию.

Основное предложение авторов статьи — изменение планировочного решения торцовых квартир обеих серий. Считая, что «предлагаемый вариант обеспечит улучшение планировки квартир и оборудования», авторы не выносят свое предложение на обсуждение, а требуют «выпустить как дополнение к проекту один-два листа рабочих чертежей на основе этого предложения».

Ознакомление с предложениями института выявляет их техническую несостоятельность. Возражая против принятого в проекте серии 252 сосредоточения дымовых каналов в столбовой трубе, расположенной в центре дома, институт предлагает разместить дымовые каналы в наружной стене у дворового фасада; при этом дымовая труба будет препятствовать отводу воды с крыши. Каналы намечаются авторами даже в пересечении наружных шлакоблочных стен. Проектируется подвеска на один ригель трех балок и увеличивается количество типоразмеров конструкций.

Одновременно авторы предлагают увеличить помещенные ванны за счет утонения шлакоблочной стены лестничной клетки до 12 см, что технически невыполнимо; излишне увеличивается площадь одной из комнат, что создает предпосылку для заселения квартиры тремя семьями. Так как площадь кухни при этом остается без изменения и в ней нет места для одновременной работы трех хозяек, предложение ведет к ухудшению бытовых условий проживания в квартире.

Предложение тт. Скрипко, Чернова и Романова по планировочному решению серии 253 заключается в применении для 2—3-этажных домов так называемого «венского» типа лестниц (использованного для многоэтажных домов еще в 1946 г. в отмененной ныне серии секций № 9). Авторы статьи сами признают, что это предложение может быть использовано только в частном случае пересеченного рельефа участка строительства, т. е. не в массовом строительстве, для которого разрабатываются типовые проекты. Предложение института по серии 253, в сущности, предусматривает только случай размещения дома углом над крутым склоном оврага, что еще менее, чем размещение его на пересеченном рельефе, соответствует задачам типового проекта.

Предлагаемое в статье расположение оборудования в ванной взаимно не увязано; длина уборной противоречит нормам (меньше на 5 см).

Указывая на чрезмерное количество дверей в трехкомнатной квартире, не позволяющее якобы разместить в передней вешалку, авторы статьи не отметили, что из трех упоминаемых ими двухпольных дверей две представляют собой дверцы стеновых шкафов, а один из этих шкафов и является вешалкой для верхнего платья.

Искусственным является сравнение стоимости разнотипных по планировке, конструкциям и средней площади квартир домов серий 252 и 253; полученный из этого сравнения вывод о завышении сметной стоимости серии 253 против серии 252 на 26% неверен. При пра-

вильном анализе это удорожание оказывается равным 1,25%, т. е. в пределах точности сметных расчетов и разницы средних площадей квартир каждой серии.

Сравнивая показатели проектов серий 252 и 228, авторы, не разобравшись, по какой причине увеличилась на 3% в новой серии стоимость 1 м² жилой площади и за счет чего возрос объемный коэффициент, сделали выводы об ухудшении архитектурно-планировочных показателей. Между тем увеличение стоимости 1 м² жилой площади на 3% произошло вследствие применения сухой штукатурки и гипсовых карнизов (1,6%), закладных архитектурных деталей (0,71%), увеличения высоты этажа (0,45%), применения скобяных приборов повышенного качества (0,27%).

Таким образом, на увеличение стоимости 1 м² жилой площади оказало влияние применение более совершенных конструкций и материалов, которые пока (при установленных ценах изделий) дают некоторое повышение стоимости строительства.

Внося предложение о замене двухрядного расположения столбов в серии 252 однорядным, институт типовых проектов не отметил, что для этого варианта конструктивной схемы уже имеется разработанная Гипрогором серия 251. При схеме, предлагаемой институтом, потолок ряда комнат в проектах серии 253 будут неизбежно пересекаться прогоном.

В статье искаженно трактуется установленная «Строительными нормами и правилами» норма освещенности помещений как максимальная, а не минимальная. Такая трактовка приводит к нелепой ширине кухонного окна — в 40 см.

Неконкретны в статье формулировки о слабой проработке в типовых проектах конструктивных элементов, излишнем количестве типоразмеров, строительных и архитектурных деталей.

Странным кажется, что во всей большой статье авторы говорят только о недостатках (с их точки зрения) серий 252 и 253 и не находят возможным упомянуть хотя бы вскользь об улучшениях, внесенных в новые серии, по сравнению с сериями, разработанными ранее.

В действительности в обеих сериях увеличено количество трехэтажных домов; увеличено количество домов, которые могут быть ориентированы главными фасадами на север, что позволяет полноценно застраивать северный фронт улиц, не нарушая санитарных норм. Проработана возможность блокировки домов, что улучшает экономические показатели и композиционные возможности застройки. Даны решения для большего, чем в прежних сериях, количества расчетных температур (—25°, —30°, —35°, —40°), что расширяет границы применения новых проектов. Проекты серий 252 и 253 пригодны почти для всех городов и поселков сейсмических районов Советского Союза, тогда как прежние серии имели ограниченный район применения.

В обеих сериях количество строительных изделий принято по утвержденному каталогу унифицированных строительных изделий; при этом количество типоразмеров изделий значительно сокращено, устранено применение металлических конструкций, увеличена до 3 м высота комнат.

При разработке серии 253, кроме того, сделаны по сравнению с серией 207 следующие улучшения:

а) все проекты 2—3-этажных домов разработаны в трех вариантах, рассчитанных на взаимозаменяемые стеновые материалы (шлакоблоки, облегченная кладка из обычного кирпича, эффективный кирпич), предусмотрены два варианта конструкций (с весом элементов 0,5 и 1,5 т), варианты устройства подвалов;

б) улучшена форма комнат в плане, увеличена площадь кухни, запроектировано устройство кладовых и стеновых шкафов, предусмотрены различные по площади двухкомнатные квартиры как для покомнатного, так и для поквартирного заселения.

Вместе с тем в статье тт. Скрипко, Чернова и Романова имеются и полезные замечания, которые безусловно должны быть учтены при доработке проектов серий 252 и 253, предусмотренной сводным планом типового проектирования на 1955 г.

Создать единые нормы проектирования средних технических учебных заведений

В. ПОДЬЯКОНОВ

В выступлении на Всесоюзном совещании строителей товарищ Н. С. Хрущев привел много примеров излишеств в проектировании, выражающихся в нелепом украшательстве и преувеличении объемов зданий.

Украшательство легко обнаруживается при просмотре проекта. Завышение же объемов выявить значительно труднее, в особенности при отсутствии норм на проектирование.

В настоящей статье рассматриваются проекты зданий техникумов, для которых, к сожалению, не созданы единые нормы, что приводит к большому разбоясу в проектировании при широком диапазоне технико-экономических показателей (сказанное относится к проектам школ ФЗУ, ремесленных школ и других подобных им учебных заведений).

Проекты техникумов составляются на 270, 360, 480, 600, 840 и 960 учащихся, причем трех- и четырехэтажные здания наиболее распространены. В подавляющем большинстве проекты эти характеризуются:

1) крайне неэкономичным использованием общей площади учебного здания: под учебные помещения (аудитории, учебные кабинеты, лаборатории, препараторские и спортивный зал) используется лишь около 40% всей площади здания; остальные же 60% используются под коридоры и вспомогательные, иногда ненужные помещения;

2) отсутствием модульной сетки, вследствие чего применение типовых сборных железобетонных элементов затрудняется или даже становится невозможным;

3) применением большого количества разных типоразмеров сборных железобетонных элементов перекрытий (до 65) при малом тираже однотипных элементов (от одного до пяти);

4) использованием под рекреации коридоров, в большинстве темных, с двусторонней застройкой, длиной от 55 до 83 м и шириной до 3 м;

5) сложным плановым решением здания в целом.

Не только учебные помещения, но также подсобные имеют значительные расхождения в размерах. Эти расхождения часто не могут быть обоснованы.

Техникумы следует рассматривать как специализированные старшие классы школ-десятилеток. Поэтому техникумы разных профилей должны различаться лишь в части таких учебных помещений (кабинетов, лабораторий, мастерских), которые предназначены для преподавания специальных дисциплин. Площади этих помещений для техникумов различных специальностей следует планировать индивидуально, исходя из учета размещения оборудования. Что же касается лабораторий, аудиторий и учебных кабинетов для преподавания общеобразовательных предметов, спортивного зала, зрительного зала, рекреаций, а также всех вспомогательных и подсобных помещений, то нормативы площадей должны быть одинаковыми. Для большинства перечисленных помещений возможно принять нормативы, установленные в 1935 г. для городских школ и дополненные в 1942 г.

Причиной столь больших расхождений размеров отдельных помещений является отсутствие единых норм на проектирование техникумов. Существующие в настоящее время (официально не утвержденные) рекомендации на проектирование не согласованы между собой и только способствуют тому разбоясу, который в этом деле имеется.

Так, например, для техникумов на 600 учащихся площадь аудитории для общеобразовательных предметов по существующим рекомендациям возможно принять из расчета 1,75, 1,50 и 1,25 м², а площади рекреаций 0,25, 0,50 и 0,57 м² на одного учащегося. Минимальную ширину коридора для рекреаций разрешается принимать по одним рекомендациям 2,5, а по другим 3 м. В некоторых техникумах залы для дипломного проектирования не предусматриваются, а в некоторых, наоборот, предусматривается несколько таких залов.

Актзовые залы по одним нормативам рекомендуются проектировать из учета охвата 50% учащихся (при норме 0,75 м² на учащегося), а по другим — из учета охвата 75% (при норме 0,70 м² на учащегося). Физкульту-

турный зал рекомендуется принимать для одинаковых техникумов размерами 162 и 288 м².

Административные помещения также нормируются различными. Например, кабинет директора возможно принимать площадью 25 м² или 30 м² (для школ на 880 учащихся такой кабинет возможно принимать размером 15 м²). В то время как для одного техникума проектируется две канцелярии (общая и учебной части), для другого такого же техникума оказывается достаточно одной канцелярии. В одном техникуме предусмотрены помещения для радиозула и для коммутаторной, в другом эти помещения отсутствуют, но запроектирована стеклография.

Все это говорит о том, что рекомендации по проектированию техникумов не увязаны между собой и набор учебных и прочих помещений техникумов — случайный, произвольный.

Отсутствие норм открывает некоторым проектировщикам возможность бесконтрольного завышения кубатуры здания в целях получения «композиционного объема и силуэта здания». Так, например, в конце 1954 г. Белгоспроект был представлен на утверждение проект сельскохозяйственного техникума, в котором были допущены большие излишества, в частности завышены объемы здания, имеется много лишних деталей. Здание техникума на 600 учащихся было запроектировано с десятиметровой башней, оканчивающейся шпильем, покрытым латунью. Рустованный фасад «украшен» сложным парапетом и «обогашен» модульонами.

Анализ большого количества проектов техникумов, выданных в 1952—1954 г. различными проектными организациями разных министерств, дает возможность сделать следующие выводы:

1) учебная площадь (аудитория, учебные кабинеты, лаборатории и спортзал), приходящаяся на одного учащегося, не зависит от профиля техникума;

2) снижение стоимости строительства техникумов следует проводить в основном за счет сокращения размеров учебно-вспомогательных и подсобных помещений.

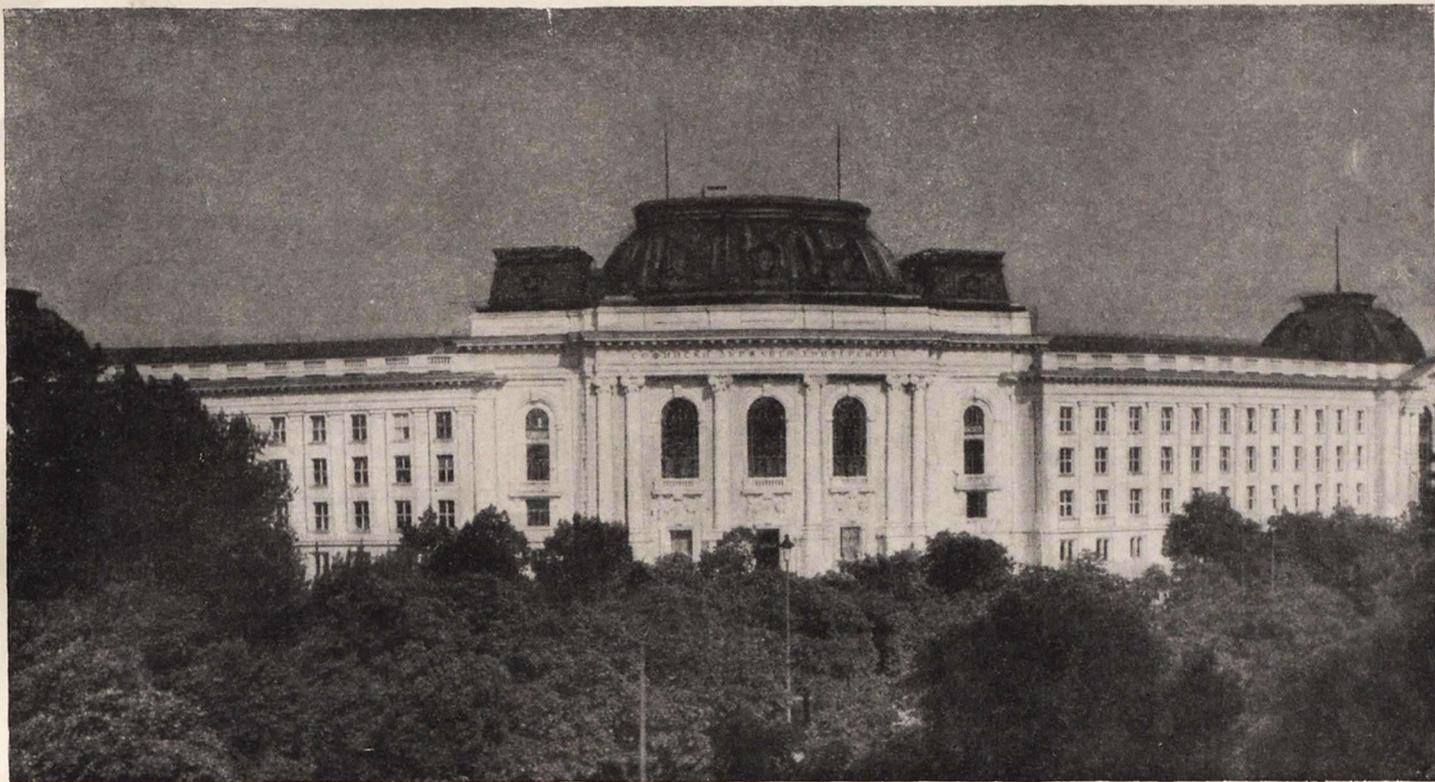
Имеется много случаев, когда техникумы пытаются разместить в существующих коробках старых, непригодных для учебных целей зданиях (Новгород, Калуга, Мозырь и т. д.). В результате приспособления получают малоприспособленные помещения с аудиториями, зачастую обращенными на север и глубиной 8,35 м, с длинными, совершенно темными коридорами-рекреациями шириной 2,92 м. Кубатура здания, приходящаяся на одного учащегося, в этих случаях в два раза больше, чем для такого же техникума, но разумно спроектированного. Стоимость одного кубометра такого «реконструированного» техникума доходит до 192 руб., а стоимость 1 м² учебной площади 1873 руб. (проект сельскохозяйственного техникума на 600 учащихся в г. Мозыре). Разве разумна «реконструкция» в данном случае? Ведь за эти деньги можно построить два новых техникума, и это будет лучше и дешевле.

Даже по техникумам, строящимся заново, объем здания, приходящийся на одного учащегося, колеблется в больших пределах: от 26,6 до 42,6 м³.

Между тем снижение кубатуры здания только на 1 м³ на учащегося уменьшает сметную стоимость здания техникума на 600 учащихся (при стоимости 1 м³ 140 руб.) в $600 \times 140 = 84,0$ тыс. рублей. Таким образом, проектировщики, выпустившие проекты с завышенной кубатурой (42,6 м³ против 26,6 на одного учащегося) завысили стоимость строительства одного только техникума на $84,0 \times 16,0 = 1,3$ миллиона рублей против разумно выполненного проекта.

У нас развергивается массовое строительство средних технических учебных заведений, ремесленных школ, школ ФЗУ и т. д. Поэтому борьба за экономию каждого кубического метра здания имеет большое народнохозяйственное значение.

Государственному комитету Совета министров СССР по делам строительства совместно с Академией архитектуры СССР и заинтересованными министерствами следует возможно скорее создать единые нормы проектирования техникумов, ремесленных школ, школ ФЗУ и других средних технических учебных заведений.

Здание Государственного Университета в Софии (реконструкция). Архитектор Л. Константинов. 1954 г.

В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

АРХИТЕКТУРА НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ

Н. САМОЙЛОВА

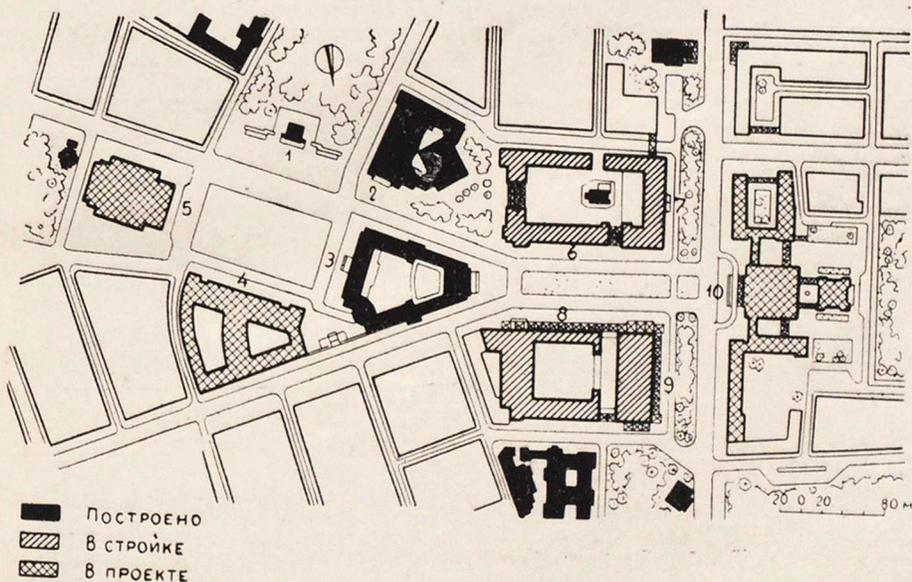
После исторического освобождения Болгарии от фашистской диктатуры — Девятого сентября 1944 г. — и образования Народно-Демократической власти перед правительством и всем болгарским народом встали новые задачи в области экономики, культуры, науки и искусства. Новые задачи возникли и в области архитектуры, которая впервые была поставлена на службу народу.

Народное правительство приняло все меры для широкого развертывания жилищного, культурно-бытового и промышленного строительства.

К 1948 г. все проектное и строительное дело было коренным образом реорганизовано. Общее руководство строительством было возложено на Министерство строительства и Министерство коммунального хозяйства, а основными исполнителями архитектурных заданий стали государственные проектные организации, которые объединили болгарских инженеров и архитекторов в крупные творческие коллективы. Позднее, в 1950 г., главным руководящим органом в области архитектуры стало Управление главного архитектора Народной Республики Болгарии, входящее в состав Министерства коммунального хозяйства. Управлению были подчинены главные архитекторы 12 округов Болгарии и четырех городов — Софии, Пловдива, Димитровграда и Димитрова.

В 1950 г. архитектурный отдел строительного факультета Софийского политехнического института был преобразован в самостоятельный архитектурный факультет, с учебной программой, составленной по образцу советских архитектурных вузов.

В научно-техническом союзе инженерно-технических работников, в который входят также и архитекторы, был создан ряд научных секций по градостроительству, жилищному вопросу, общественным сооружениям, типизации и рационализации

План центра Софии

- 1 — Мавзолей; 2 — здание народного банка; 3 — Дом ЦКБКП; 4 — Здание Совета Министров; 5 — оперный театр; 6 — Министерство электрификации; 7 — гостиница; 8 — Министерство тяжелой промышленности; 9 — универмаг; 10 — Дом Советов

Монумент в честь Советской Армии в Софии. Авторский коллектив под руководством архитектора Д. Митова. 1954 г.

Библиотека имени Коларова в Софии. Архитектор И. Васильев, профессор Д. Цолов, 1953 г.

Дом отдыха в Nessebre на берегу Черного моря. Арх. П. Цветков. 1954 г. (слева)

строительства, изучению народного зодчества и использованию его в современном архитектурном творчестве, сельскохозяйственному строительству и т. д.

Для систематической научной разработки архитектурных проблем и проведения исследований в различных отраслях строительства при Болгарской Академии наук был создан Институт градостроительства и архитектуры.

Широкой творческой трибуной болгарских зодчих стала периодическая печать. В специальных архитектурных журналах в первые годы народной власти основное внимание уделялось формулированию новых задач архитектуры и исследованиям национального болгарского зодчества. Ряд статей передовых деятелей болгарской архитектуры и архитектурной науки — архитектора Х. Берберова, профессоров Л. Тонева, Л. Обретенова — был посвящен определению роли архитектуры в историческом преобразовании экономики и культуры страны. По мере накопления опыта нового строительства приобретали все большее значение его обобщение, оценка и борьба за снижение стоимости и улучшение качества строительства.

В первые же годы народной власти в городах, пострадавших от разрушений во время войны, интенсивно развернулось восстановительное и новое строительство промышленных объектов, благоустроенных жилых зданий городского, поселкового и сельского типа, а также зданий административно-общественного назначения.

Изучение прогрессивного наследия болгарского народного зодчества и опыта советской архитектуры легло в основу создания новой болгарской архитектуры, социалистической по содержанию, реалистической по методу и национальной по форме.

В практической деятельности болгарских зодчих приобрели огромное значение вопросы планировки и реконструкции населенных мест. Крупнейшим объектом восстановительного и реконструктивного строительства и как бы центральной лабораторией, в которой формировалась новая болгарская архитектура, стала столица Болгарии — София.

В 1945 г. коллективом болгарских архитекторов при консультации советских специалистов был составлен

Детский сад в Софии в квартале Лозенец. Арх. Л. Босева. 1952 г.

эскизный проект перепланировки Софии, в котором предлагалось решение сети городских коммуникаций с новыми кольцевыми магистралями, устранявшими пересечение транспорта в районе городского центра. По проекту предусматривалась система зонирования с разграничением районов жилой, промышленной и торговой застройки; система озеленения города с устройством бульваров, садов, парков, скверов, с организацией различных общественных площадей и участков для спортивных площадок и стадиона.

Работа над планировкой Софии привлекла внимание и интерес крупнейших зодчих Болгарии. В 1947 г. на открытый конкурс по составлению генерального плана Софии было представлено 35 проектов, разработанных коллективами архитекторов и инженеров. Проектные предложения конкурса послужили исходным материалом для дальнейшей разработки проекта планировки столицы.

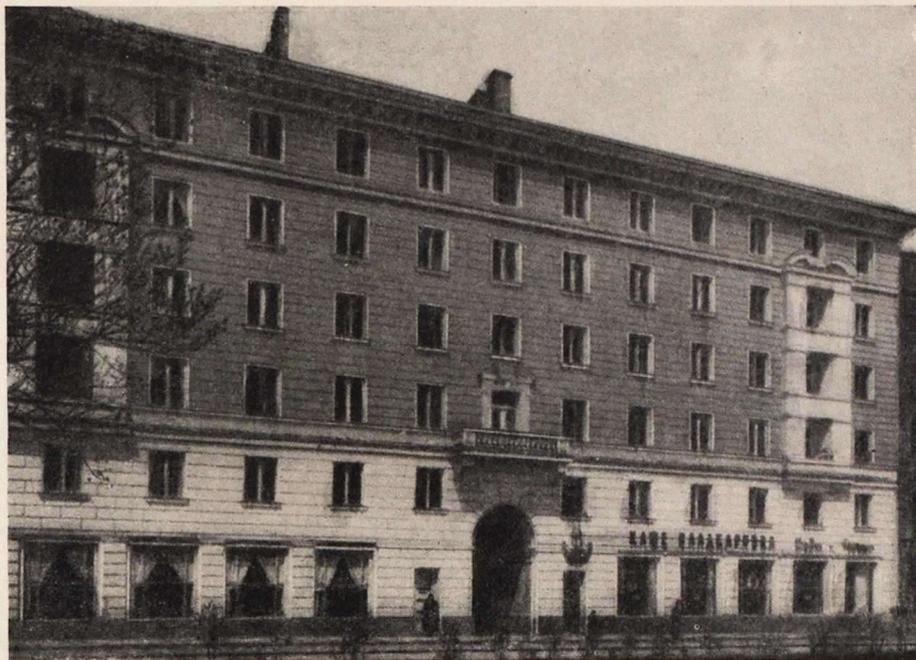
В 1949 г. Народным Собранием Болгарской Республики был принят пятилетний план строительства Софии, по которому предусматривалось ликвидировать последствия военных разрушений во всех частях города, построить большое число новых многоквартирных жилых домов и общественных зданий. По плану намечалось благоустроить свыше миллиона квадратных метров улиц и озеленить город, создав свыше 600 тыс. м² парков и скверов.

В 1952 г. Совет Министров утвердил проект планировки Софии. В основу нового плана города был положен демократический принцип создания в Софии не только благоустроенного центра, но и благоустроенных окраин со своими районными центрами. Согласно проекту, в настоящее время частично осуществленному, новый центр представляет собой систему из двух площадей — площади Ленина и площади Девятого сентября, широких бульваров и скверов с монументальными зданиями общественного, жилого, административного назначения, памятниками и фонтанами.

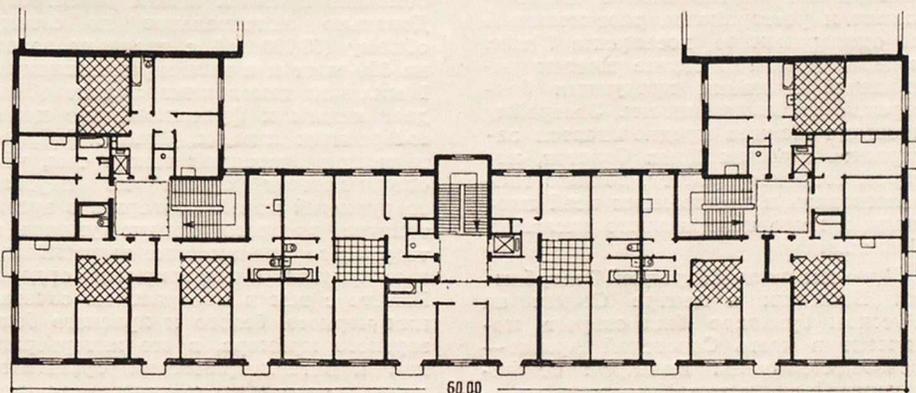
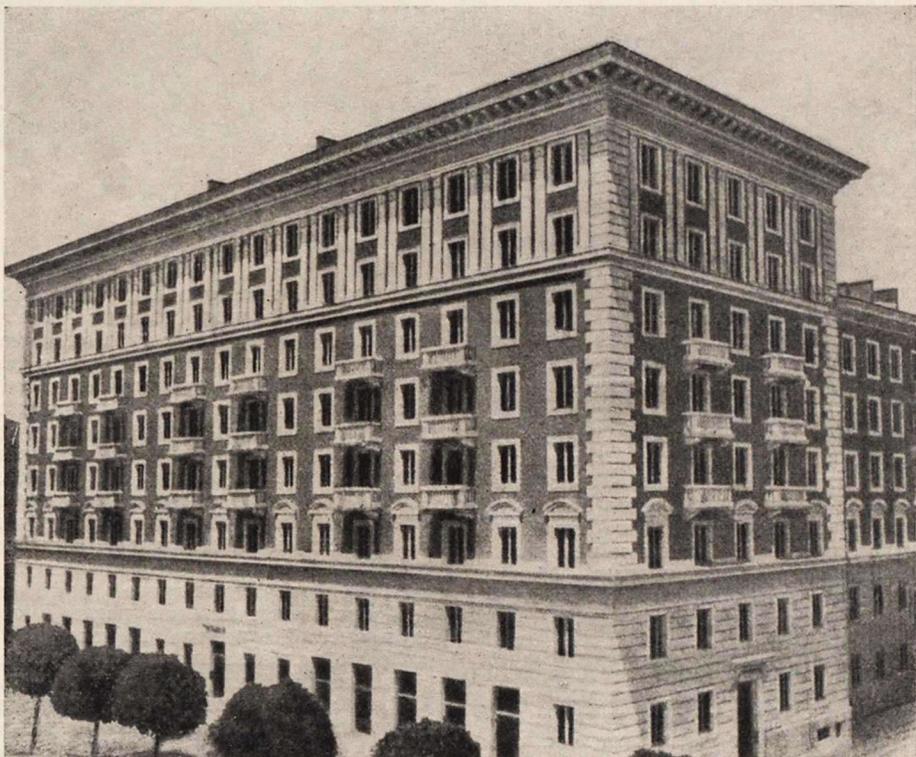
Площадь Девятого Сентября со зданием мавзолея Георгия Димитрова (построенным в 1949 г. архитекторами Г. Овчаровым и Р. Рибаровым) и домом ЦК БКП (законченным строительством в 1953 г. по проекту, выполненному под руководством архитектора П. Златева) является местом народных демонстраций и общегородских митингов. После постройки на площади дома Совета Министров и намеченного в проекте здания оперного театра, а также значительного расширения площади она станет одним из наиболее монументальных и выразительных ансамблей Софии.

Дом ЦК БКП, в котором в настоящее время, временно, размещается Совет Министров, занимает большой участок между площадью Девятого Сентября и площадью Ленина. Большие плоскости фасадов здания оформлены пилястровыми портиками, с сильно выступающим карнизом, отделяющим верхний этаж, трактованный как аттик. Выходя своими двумя фасадами на обе главные площади Софии, здание способствует объединению обеих площадей. Интерьеры здания отличаются удачным сочетанием различного по цвету мрамора.

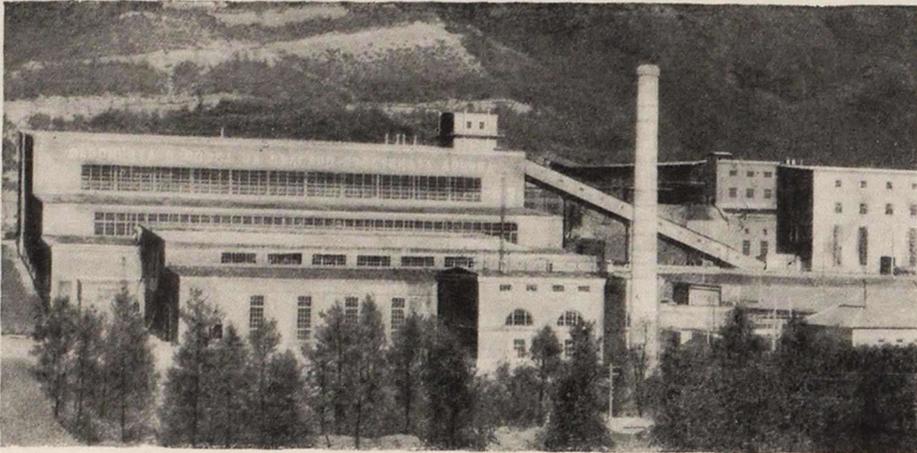
Несмотря на отдельные недостатки, имеющиеся в архитектуре этого

Жилой дом в Софии на улице Молотова. Архитекторы И. Васильев и В. Брынеков. 1953 г.

Жилой дом в Софии на бульваре Дондукова. Фасад и план. Архитекторы Г. Ганев и Д. Салабашев. 1954 г. (Штриховкой показаны холлы)

Флотационная фабрика и жилые дома в Рудоземе

здания — узкие маленькие окна, несоответствующие южному климату, и др., сооружение является положительным примером обращения болгарских зодчих к классическому наследию.

На площади Ленина в настоящее время заканчивается строительство двух крупных общественных зданий — в одном из корпусов этих зданий размещается Министерство тяжелой промышленности и центральный универмаг, в другом — Министерство электрификации и центральная гостиница.

Здания министерств с хорошо оборудованными залами для собраний и библиотеками отвечают современным требованиям, предъявляемым к общественным и административным учреждениям.

Универмаг — семиэтажный блок с обширными выставочными помещениями и ресторанами, рассчитанный на одновременное посещение 7 тыс. человек, является также местом постоянной выставки продукции болгарской промышленности. Застройку площади Ленина предполагается завершить зданием Дома Советов, которое, согласно проекту, должно главенствовать в композиции всей площади и всего центрального ансамбля Софии.

К десятилетию Народной Республики Болгарии в центре Софии на Русском бульваре был открыт монумент в честь Советской Армии — освободительницы Болгарии от фашистской диктатуры (авторский коллектив под руководством архитектора Д. Митова). Скульптурная

группа, представляющая молодого советского бойца с победно поднятым автоматом, сопутствуемого счастливой болгарской матерью с ребенком и болгарским рабочим, как бы олицетворяет победу над фашизмом. У входа на площадку монумента размещены на низких постаменах еще две скульптурные группы, изображающие эпизоды исторической встречи трудящихся Болгарии с советскими солдатами. Монументальная и ясная по своему замыслу архитектурно-скульптурная композиция составляет важное звено в общем ансамбле центра Софии.

Среди наиболее крупных произведений новой болгарской архитектуры Софии выделяется здание библиотеки имени Коларова. Это здание, спроектированное в 1947 г. арх. И. Васильевым и проф. Д. Цоловым, законченное строительством в 1953 г., отмечено премией имени Димитрова. Довольно значительное по своему объему (53 000 м³) с главным залом на 350 мест и с книгохранилищем на 1 миллион томов книг здание обладает ясным и функционально целесообразным планом. Здание библиотеки примечательно также тем, что оно является одним из первых сооружений новой Болгарии, в архитектуре которого нашли умелое и творческое преломление выразительные формы классического ордера. Вместе с тем в контрастном сочетании черного, белого и красного болгарского мрамора, в его интерьерах, как и в геометрическом орнаменте полов некоторых центральных помещений библиотеки, сказалось стремление использовать традиции

национальной болгарской архитектуры.

В 1954 г. в Софии было закончено строительство здания — памятника Александру Стамболийскому, — театра Народной Оперы, задуманного первоначально как дом культуры народного земледельческого союза Болгарии. Это здание, построенное по проекту архитектора Л. Парашкеванова, занимает почти целый квартал в центральном районе города. Удачей автора следует признать архитектуру интерьеров главных помещений здания — зрительного зала на 1400 мест с фойе и парадного вестибюля, отличающихся красочностью, оптимистичностью, праздничностью и национальной самобытностью архитектурного облика.

Гордятся софийцы своим новым стадионом имени Василя Левского. Стадион рассчитан на 45 тыс. человек и является самым большим и благоустроенным стадионом Болгарии. Часть трибун защищена от дождя, и их устройство обеспечивает для всех зрителей хорошую видимость поля.

Капитальной реконструкции подвергся Софийский государственный университет имени Климента Охридского, к которому в 1954 г. были пристроены два новых корпуса, образовавших широкие симметричные крылья его первоначального объема (проект архитектора Л. Константинова). В архитектурном оформлении новых корпусов университета в органическом слиянии старого корпуса с новым в общем архитектурное целое сказалось значительное повышение архитектурного мастерства болгарских зодчих.

Наряду со строительством крупных общественных зданий, имеющих общегородское и общереспубликанское значение, в Софии ведется широкое строительство общественных зданий массового типа, детских садов, школ, поликлиник, больниц, читален.

В некоторых из них успешно используются архитектурные формы и детали болгарской народной архитектуры: черепичные кровли с сильным выносом, поддерживаемым резными консолями, рустованная кладка нижнего этажа, резные стойки-балюсины балконов, темные наличники окон и др. Общая живописность архитектурного облика этих зданий, достигаемая обилием выступающих или нависающих в ряде случаев асимметричных частей здания и сочетанием темного тона архитектурных деталей со светлым фоном стен, идущим от фахверговых построек, также связана с традициями болгарского народного зодчества.

Основной объем нового реконструктивного строительства составляют жилые здания, а в последние годы — и целые жилые кварталы. За первую пятилетку (1949—1953 гг.) в Софии было построено более 7 500 квартир.

Болгарским архитекторам в строительстве новых общественных и жилых зданий не сразу удалось возродить утраченные в период капитализма национальные традиции и достигнуть в области жилой архитектуры той культуры, которая была свойственна народному жилищу Болгарии. Построенные в Софии в первые годы народной власти жилые кварталы в районах Булина Ливада и Лагер с одинаковыми и бедными по архитектуре домами не

удовлетворяли предъявляемым требованиям к жилой застройке — обеспечению удобства, красоты и уюта.

Прогрессивное развитие болгарской архитектуры, основанное на изучении лучших достижений своего национального зодчества, мирового архитектурного наследия, опыта советской архитектуры и, наконец, накопленного собственного опыта нового социалистического строительства, привело к улучшению планировки квартир, к повышению их удобств и к усилению архитектурной выразительности внешнего облика сооружений.

Среди новых жилых домов Софии есть здания, представляющие по своей архитектуре несомненный интерес.

В планировке жилого дома, расположенного на улице Раковского и площади Славейкова (архитектор М. Пиндев), и дома на бульваре Дондукова (архитекторы Г. Ганев и Д. Салабашев) успешно использованы некоторые традиции болгарского народного жилища. Так, в ряде квартир между комнатами, выходящими на противоположные стороны корпуса, имеется холл — небольшое помещение, освещаемое вторым светом и используемое как для связи комнат, так и в качестве дополнительного жилого помещения. Организация этих, излюбленных в болгарской архитектуре холлов дает ряд экономических и архитектурных преимуществ, позволяя строить жилые корпуса большой глубины, а следовательно, уменьшать теплопотери и снижать стоимость квадратного метра площади, придавая вместе с тем большую парадность, просторность и уют жилому интерьеру. Следует также отметить как положительное явление, что в архитектуре дома на улице Раковского наряду с балконами, выходящими на главный фасад здания, предусмотрено большое число балконов со стороны двора. Обилие галерей и эркеров на дворовых фасадах жилых зданий, типичное для традиций болгарского народного жилища, хорошо согласуется с особенностями южного климата Болгарии.

Внешний облик новых жилых корпусов на улице Раковского отличается простотой, отсутствием декоративных излишеств, хорошими пропорциями проемов и соразмерностью основных членений фасадов, выделенных различием отделочных материалов (рустованный камень, штукатурка).

Жилой дом на бульваре Дондукова в своем внешнем облике отличается необычайно ярким и праздничным колоритом. Насыщенному красному цвету стен основного объема здания противопоставлен светлый цвет двух нижних этажей, облицованных камнем, рустованных углов здания, балконов, карнизов и охватывающих два верхних этажа здания — парных пилястр.

Жилой дом на улице Молотова (архитекторы И. Васильев и В. Брынеков) обладает хорошо продуманной удобной и простой планировкой, отвечающей требованиям унификации архитектурных и конструктивных элементов, и удачным решением главного фасада. Монументальный и строгий облик этого здания, в котором вместе с тем достаточно отчетливо выявлено и его жилое назначение, соответствует расположению здания в центре города, напротив городского сада.

Наряду с несомненными достижениями болгарского жилищного строительства последних лет имеются, как отмечают и сами болгарские архитекторы, большие недостатки многих жилых построек. К ним относятся: недостаточная продуманность планировки, выражающаяся в неравномерной освещенности помещений, в случайном распределении балконов и лоджий, в случайном и различном, часто даже в пределах одной секции, расположении санузлов и кухонь. Эти недостатки вносят ряд неудобств в эксплуатацию помещений и влекут за собой значительное удорожание строительства.

Удорожают строительство и применяемые во внешнем оформлении фасадов некоторых жилых зданий огромные портики. Так, например, в жилом доме на улице Раковского (архитекторы К. Босев и Л. Босева) крупный портик, господствующий в композиции здания, является ложным как по своей тектонической, так и по образной сущности. Не помогая выявлению жилого назначения зданий, такие портики не способствуют и усилению их художественной выразительности.

Дальнейшее увеличение жилого и культурно-бытового строительства Софии, необходимое для завершения ее реконструкции, потребует от болгарских архитекторов форсировать разработку проектов застройки магистралей и городских ансамблей.

Изменился и продолжает меняться облик Софии, растут благоустроенные и выразительные по архитектуре новые здания.

За прежней городской чертой, на месте пустырей выросли новые заводы, вокруг Софии начато создание кольца лесопарков, в котором проектируется размещение молодежных лагерей, спортивных площадок, санаториев. Гора Витоша, находящаяся в 10—15 км от Софии и представляющая собой огромный зеленый массив, превращается в грандиозный народный парк с различными павильонами и фуникулерами.

Большое значение для преобразования и благоустройства Софии будет иметь сооружение недалеко от нее, на реке Искыр огромного водохранилища имени Сталина и судо-

ходного оросительного канала. Электростанции, которые будут построены на реке Искыр, в изобилии снабдят электроэнергией промышленность и население города, а одно из ответвлений канала подойдет к Софии и превратит столицу Болгарии в речной порт.

* * *

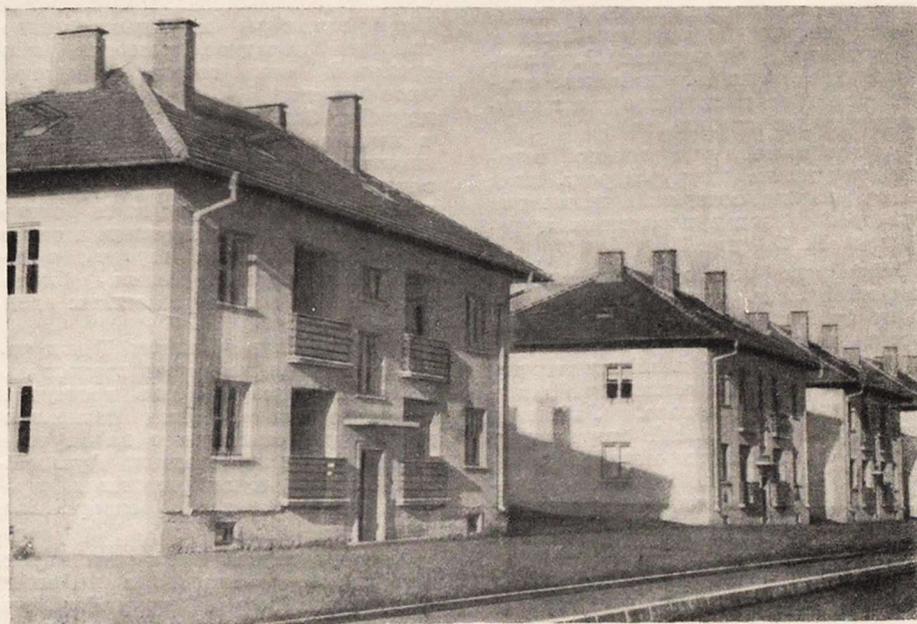
Проявляя огромную заботу об улучшении жизни трудящихся, народное правительство, не ограничиваясь реконструкцией столицы, проводит коренную перестройку городов всей Болгарской республики.

Преобразился за годы народной власти город Пловдив, крупный промышленный центр Болгарии. За последние годы в городе построено 18 жилых зданий, государственный театр, ряд учебных зданий, строится набережная, создаются новые бульвары и парки. В новом строительстве Пловдива выделяются два интересных ансамбля: учебный центр и Пловдивская Ярмарка, в павильонах которой демонстрируется промышленная и сельскохозяйственная продукция Болгарии.

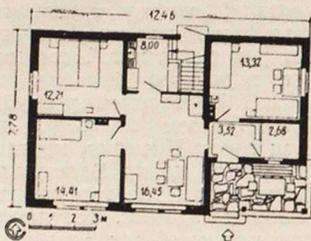
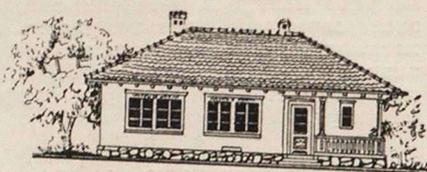
Успешно застраивается город Димитрово — главный поставщик угля в стране, называемый огненным центром Болгарии (в прошлом маленький город Перник). В городе строятся новые шахты, расширяются прежние заводы. Новые жилые корпуса объединяются в благоустроенные жилые кварталы, со зданиями детских садов, библиотек, читален. Некоторые жилые кварталы Димитрово уже хорошо озеленены, а небольшие дома новой, простой и скромной архитектуры придают приветливый и жизнерадостный характер этой застройке.

Значительно возросло индустриальное значение города Габрово, в прошлом центра ремесленного производства. Промышленные предприятия его в корне реконструированы. В соседстве с кривыми улицами и старыми домиками, покрытыми тяжелыми крышами, возникли мощные улицы с новыми светлыми благоустроенными домами.

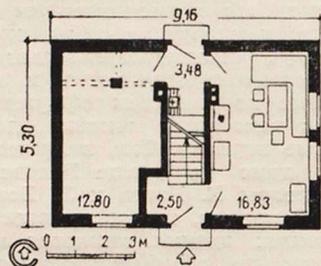
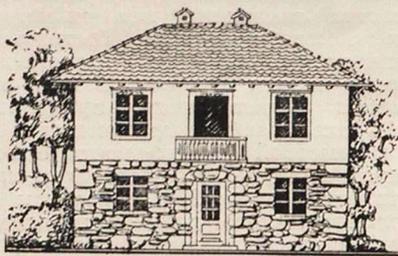
В городах Восточной Болгарии, расположенных на побережье Черного моря — Сталине (бывш. Варна),

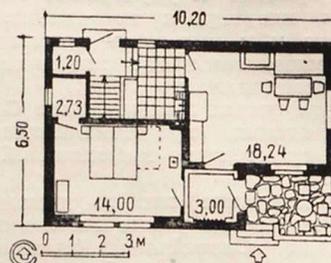
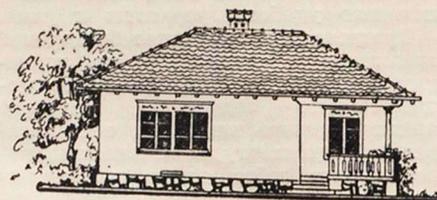
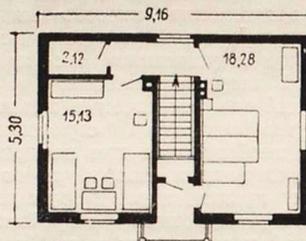
Двухэтажные жилые дома в Димитровграде. Архитектор Б. Стоянов, 1953 г.

Проект № 54-5. Одноэтажный дом с кухней-столовой, тремя жилыми комнатами-спальнями и террасой

Проект № 54-8. Двухэтажный дом с кухней-столовой и тремя жилыми комнатами-спальнями

Проект № 54-2. Одноэтажный дом с кухней-столовой и одной жилой комнатой-спальней

и в Несебре (бывш. Месемврия) — ведется широкое строительство новых санаториев и домов отдыха, принадлежащих заводам, фабрикам, профсоюзам. Город Сталин — крупный черноморский порт Болгарии, реконструируется в соответствии с предусмотренным ростом его населения до 125 тыс. человек.

За короткий, всего лишь десятилетний период в Болгарии возникли совершенно новые города, созданы новые горнорудные центры, города металлургов, пиццевиков, текстильщиков.

В центре Марицкого угольного бассейна в 1947 г. был заложен новый социалистический город Димитровград. Через 5 лет там вырос большой, утопающий в зелени город с 220 домами и с 45-тысячным населением.

В первые годы (1948—1949 гг.) строительство Димитровграда, осуществлявшееся по проекту профессора Л. Тонева, велось очень распыленно, поэтому при сравнительно большом строительстве в городе долгое время не создавалось никакого центра. Намеченная в проекте малоэтажная застройка удорожала благоустройство, снижала возможность организовать хорошее культурно-бытовое обслуживание населения. Результаты строительства выявили необоснованность принятых в проекте градостроительных принципов.

Задача составления нового генерального плана Димитровграда была возложена на авторский коллектив Главпроекта под руководством архитектора П. Ташева.

Разработка нового плана города сопровождалась тщательным изучением проблемы оптимальной плотности населения — на 1 га, по отношению к площади всей территории города, к площади жилого района и к площади квартала. Учитывая ограниченность общей территории города, было решено перейти к застройке центральной части Димитровграда в основном четырехэтажными зданиями с 32%-ной застройкой и с плотностью населения 450—500 чел. на 1 га.

По новому проекту центральная часть города будет представлять собой систему трех площадей и бульваров, развивающуюся по одной

оси. Главный городской бульвар, запроектированный шириной в 48 м, начинается от вокзальной площади и приводит сначала к театральной площади, а затем к центральной площади, на которой предполагается строительство здания Дома Советов. За Домом Советов, на той же оси намечена широкая парковая аллея, ведущая в Центральный парк культуры и отдыха Димитровграда. В планировке парка, размещенного в широкой излучине реки Марицы, удачно применена система трех лучей, подчеркивающих общую направленность всей композиции города к его центральной площади. Парк культуры и отдыха, завершающий парадное развитие центральной оси города, посвящен прославлению болгаро-советской дружбы. Эта дружба раскрывается в замысле его главной площади — площади Дружбы — с двумя выставочными павильонами, предназначенными для демонстрации болгарской и советской продукции, а также в замысле «аллеи героев», оформляемой скульптурными бюстами болгарских и советских воинов.

В работе над проектом Димитровграда впервые в истории градостроительства Болгарии был последовательно применен метод коллективного труда, основанного на научном изучении экономических, функциональных и художественных проблем, стоящих при проектировании города.

За годы первой пятилетки народная власть Болгарии с помощью Советского Союза и стран Народной Демократии осуществила небывалое по своим масштабам строительство в Родопском районе. Богатейшие

недра этого горного района Болгарии впервые подверглись систематическим плановым исследованиям. Теперь на территории Родоп уже созданы базы для добычи металлических и полиметаллических руд и сооружается несколько флотационных фабрик, а в 1951 г. было сдано в эксплуатацию водохранилище имени Коларова, являющееся первым в системе водохранилищ и электростанций, которые намечено построить на реках высокогорных областей Родопского края.

Огромная стройка развернулась в главном горнопромышленном центре Родоп—Кырджали. На месте маленьких разбросанных родопских деревень возникли благоустроенные рабочие города и поселки: Мадан — административный центр Родоп, Рудозем, Страшимир и др. Во всех этих городах и поселках построено много новых благоустроенных зданий жилого, культурно-общественного и коммунального назначения.

В красивой долине Родоп, окруженной зелеными хребтами, вырос новый город-сад Велинград. На бывших дачах капиталистов оборудованы 12 домов отдыха и 8 пионерских лагерей, в которых ежегодно отдыхает больше 23 тыс. трудящихся и их детей. Построенный в Велинграде новый дом отдыха Центрального Совета Профсоюзов, обладающий комфортабельными и красивыми помещениями, рабочие назвали дворцом трудящихся. После осуществления намеченного на ближайшие годы строительства 36 новых домов отдыха Велинград станет одной из крупнейших здравниц Болгарии, в которой смогут отдыхать и лечиться 100 тыс. человек в год.

* * *

С установлением народной власти в Болгарии открылась новая страница и в развитии сельского строительства. Путем массового добровольного кооперирования земель и введения новых агротехнических методов обработки земли преодолевается экономическая отсталость сельского хозяйства и быта.

Особенностью сельского строительства Новой Болгарии является его массовый характер, обусловленный стремлением ликвидировать жилищ-

ный кризис, удовлетворить растущие потребности трудящихся в жилой площади.

За первую пятилетку в селах Болгарии было построено 41 тыс. м² жилой площади, 2 636 сел было электрифицировано. Почти все села Болгарии снабжены водопроводами, построенными на базе ключевой воды. За 10 лет народной власти в селах Болгарии построено 750 новых школ, 459 клубов-читален, 120 больниц, 640 родильных домов (до войны не было ни одного сельского родильного дома); строятся шоссе и дороги, мощные улицы. В 1952 г. в средней школе училось 98,9% всех ребят, проживающих в сельской местности. Наряду со школами, клубами и жилыми домами кооператоров растут и хозяйственные постройки трудовых кооперативных земледельческих хозяйств (ТКЗХ) — амбары, сараи, склады, хозяйственные дворы, мастерские, сушильни, свинарники, птичники, хлевы.

Новые жилые дома кооператоров обладают хорошим архитектурным качеством, что во многих случаях является положительным результатом освоения традиций народной болгарской архитектуры. Распространен тип двухэтажного жилого дома с размещением в нижнем «приземном» этаже, облицованном грубообтесанным камнем, кухни-столовой и хозяйственных помещений и во втором, более парадном этаже — гостиной и спален.

Перестраиваются в Болгарии не только отдельные села, но и целые области. В 1951 г. было принято постановление Совета Министров о Добрудже — об организации работ по орошению и озеленению этого плодородного, но засушливого края с карликовыми, бедными и неблагоприятными селами.

В 1954 г. 59% земель Добруджи уже было объединено в крупные ТКЗХ; общественный сектор, включая и государственные земли, составил 68,5% обрабатываемой площади. Построены лесозащитные полосы, налажено водоснабжение. В укрупненных электрифицированных селах Добруджи построено свыше 8 тыс. новых жилых домов, 41 школа, 16 клубов, кинотеатры, больницы.

Грандиозные преобразования осуществляются и в Пиринском крае. Также бедно, как и в Добрудже, жило до 1944 г. население этого края, богатого лесами, залежами угля и других ископаемых, плодородными землями и бурными реками. За годы народной власти в Пиринском крае построен ряд деревообрабатывающих предприятий и более 670 км лесных дорог для перевозки леса. Для организации электроснабжения населения и промышленности построены четыре гидроэлектростанции. К 1954 г. в округе образовано 54 ТКЗХ, оборудована машинно-тракторная станция, построен театр, обслуживающий все села округа, построено 35 новых школ, 60 поликлиник, 12 больниц, 60 общежитий для рабочих и т. д.

В центре Пиринского края — Благоевграде — в 1954 г. строилось 120 общественных и большое число индивидуальных зданий.

Для удовлетворения растущей потребности в жилой площади сельского населения, составляющего 75% всего населения страны, потребуется

Новый жилой дом крестьянина трудового кооперативного земледельческого хозяйства в селе Видбол

строить больше 35 тыс. новых жилищ ежегодно.

Учитывая такую огромную потребность в жилье, Управление архитектуры при Министерстве коммунального хозяйства Болгарии еще в 1948 г. начало работу над созданием типовых проектов сельского жилища, а в конце 1951 г. провело открытый конкурс на типовые проекты сельского жилого дома. Проблема сельского жилищного строительства подверглась специальному научному исследованию в Институте градостроительства и архитектуры болгарской Академии наук.

На основе этих исследований, а также обобщения опыта нового сельскохозяйственного строительства Болгарии и анализа разработанных прежде типовых проектов сельского жилого дома в 1953—54 г. Сектор типового проектирования Главпроекта под руководством Управления архитектуры разработал серию из 10 типовых проектов сельского жилища.

В серии предусмотрены дома двух вариантов — с террасой и без террасы. Дома, входящие в серию, различаются также и по своему назначению — для горных или равнинных районов. Дома для горной местности запроектированы в два этажа, для равнины — в один этаж. Основным ядром сельского дома во всех проектах является кухня-столовая. Это помещение (размером от 16 до 18 м²) обычно ориентируется на юг или на восток, вокруг него группируются остальные помещения дома — спальня для родителей (около 14 м²) и еще одна или несколько спален для других членов семьи (около 12 м² каждая), сени с террасой, погреб, лестница. Высота жилых помещений проектируется в 2,80 м, а в двухэтажных домах нижний этаж имеет высоту 2,60 м.

Компактная планировка без коридора, с выделением в составе помещений дома одного главного помещения, является прямым развитием традиций болгарского народного жилища.

Типовые проекты серии обладают ясным и простым планом, экономической, легко осуществимой конструктивной системой и скромными по своей архитектуре фасадами, в которых, как и в решении внутреннего пространства, использованы традиции болгарской народной архитектуры.

Существенным достоинством серии является тот факт, что проекты домов сопровождаются генеральными планами, в которых определено значение каждого дома в застройке и силуэте улицы.

Таким образом, в проектах серии учтены задачи создания в селах полноценных архитектурных ансамблей.

* * *

Краткий обзор основной архитектурно-строительной деятельности Болгарии за 10 лет существования в ней народно-демократической власти свидетельствует об огромных положительных сдвигах, происшедших в развитии болгарской архитектуры. Эти успехи и достижения новой болгарской архитектуры обусловлены стремлением удовлетворить потребности нового, свободного трудящегося человека, его материальные и эстетические запросы. Это не всегда или не во всем удается. Однако наличие этого стремления является наиболее верным залогом дальнейшего прогресса.

Одним из основных и наиболее актуальных для настоящего периода средств осуществления дальнейшего роста новой болгарской архитектуры является борьба за создание высококачественных серий типовых проектов для всех видов массового строительства, как общественного, так и тем более жилищного.

Важным условием дальнейшего прогрессивного развития болгарской архитектуры должно явиться также углубленное творческое использование прогрессивных традиций болгарской народной архитектуры.

Архитектура Советской Украины 1951—1952. М., Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1955, 131 стр. с илл.

Тираж 7 000 экз. Цена 23 р. 85 к.
Альбом фотографий лучших жилищно-гражданского строительства Украинской республики, из числа представленных на конкурсе 1951—1952 гг. К фотоснимкам даны аннотации.

Невский проспект. Л.—М. Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1955, 11 стр., 10 л. с илл.

Тираж 60 000 экз. Цена 4 р. 35 к.
В альбом включены фотографии наиболее значительных зданий и сооружений центральной магистрали Ленинграда — Невского проспекта и даны исторические сведения о застройке этой магистрали. Автор текста В. И. Пилиявский.

Ильин М., *Рязань.* Историко-архитектурный очерк. М. Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1954, 177 стр. с илл. (Академия наук СССР. Ин-т истории искусств. Города Советского Союза в памятниках зодчества). Тираж 5 000 экз. Цена 14 р. 65 к.

История архитектуры города Рязани (бывш. Переяславля Рязанского) с XV до начала XX веков. Освещено творчество Я. Г. Бухвостова — автора ряда замечательных зданий в Рязани (17—18 вв.). Отдельная глава посвящена историко-археологическим данным Старой Рязани (XI—XIV века).

Светличный Б. Е., Габелко Н. К. *Сталинск.* М. Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1954, 78 стр. с илл. (Архитектура городов СССР).

Тираж 10 000 экз. Цена 1 р. 65 к.
История строительства г. Сталинска. Комплексная, ансамблевая застройка улиц, магистралей и площадей. Перспектива развития города. В иллюстрациях фотографии жилых и общественных зданий.

Страментов А. Е. *Инженерные вопросы планировки городов.* М. Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1955, 359 стр. с илл. Тираж 12 000 экз. Цена 8 р. 50 к.

Общие задачи выбора территории для города и ее инженерная подготовка. Устройство жилых кварталов, транспортные вопросы и организация уличного движения. Книга является учебным пособием для студентов архитектурных и строительных высших учебных заведений.

Платонов Г. Д. *Архитектура школьных зданий Ленинграда.* Л.—М., Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1954, 180 стр., с илл. (Академия архитектуры СССР. Ленинградский филиал).

Тираж 5 000 экз. Цена 11 р. 80 к.
Обобщение опыта школьного строительства в Ленинграде за годы Советской власти. Анализ планировочных и архитектурно-художественных приемов решения школьных зданий. Вопросы типового проектирования и применения индустриальных методов строительства. Книга рассчитана на архитекторов, инженеров и работников народного образования.

Архитектура гидроэлектростанций. М. Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1954, 141 стр. с илл. (Академия архитектуры СССР. Науч.-исслед. ин-т архитектуры общественных и промышленных сооружений. Архитектура советских промышленных сооружений).

Тираж 5 000 экз. Цена 13 р. 35 к.
Материалы по архитектуре гидроэлектростанций, а также очерки по архитектуре отдельных, наиболее значительных советских гидротехнических сооружений. Книга снабжена большим количеством иллюстраций и библиографией. Предназначена для архитекторов и инженеров.

Альбом проектных решений клубов, их художественного оформления и оборудования. Киев, 1954, 130 стр. с илл., 23 цветн. илл. (Академия архитектуры Украинской ССР). Тираж 5 000 экз. Цена 57 р. 40 к.

В альбоме помещены проекты клубов со зрительным залом на 300, 390 и 515 мест, предложения по их оборудованию и монументально-декоративному оформлению. Альбом рассчитан на архитекторов, художников и

работников культурно-просветительных учреждений. Текст дан на украинском и русском языках.

Кругляков Ю. Г. *Планировка городских садов.* Размещение и расчеты. Л.—М. Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1955, 179 стр. с илл.

Тираж 6 000 экз. Цена 9 р. 15 к.
Принципы размещения садов и парков в городах, различные планировочные решения, расчеты площадей садов, аллей и различных площадок. Книга рассчитана на архитекторов-планировщиков, инженеров и техников.

Шмидт, *Озеленение колхозных сел.* Под общ. ред. М. С. Осмоловского. М. Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1954, 127 стр. с илл. (Сельская архитектура и строительство). Тираж 6 000 экз. Цена 7 р. 15 к.

Опыт по озеленению колхозных сел, технические и архитектурные вопросы, связанные с ним, характеристика видов насаждений, типов посадок и т. п. Брошюра рассчитана на широкий круг работников сельского строительства.

* * *

Архитектура в България след 9 септември 1944. София, 1954, 216 стр. с илл. (Българска академия на науките. Институт по градоустройство и архитектура).

Архитектура Болгарии после 9 сентября 1944 г.

Книга, изданная Институтом градостроительства и архитектуры Болгарской академии наук, состоит из вводной статьи и большого количества фото общественных и жилых зданий, садов, парков и памятников, построенных в различных городах Болгарии с сентября 1944 г. по настоящее время. Указаны фамилии архитекторов-авторов и годы сооружения зданий. Имеются переводы вводной статьи на русский и французский языки.

Попов Н. *Български врати и порти.* София, 1954, 299 стр., с илл. (Българска академия на науките. Ин-т по градоустройство и арх-ра. Материали от българското архитектурно наследство. Кн. 3).

Болгарские двери и ворота. Описание внутренних и входных дверей и дворовых ворот; их конструкция, архитектурно-декоративная разработка. Книга богато иллюстрирована. Резюме и список таблиц с указанием авторов и даты построек — на русском и французском языках.

Bulgarische architektur. „Deutsche Architektur“, 1955, Sonderheft, S. 1—60, ill.

Болгарская архитектура. Специальный номер приложения к журналу посвящен болгарской архитектуре и градостроительству. Приводятся исторические сведения развития архитектуры, ее национальных традиций, а также строительства наиболее значительных жилых и общественных зданий. В многочисленных иллюстрациях даны фотографии памятников архитектуры, генеральные планы участков, подлежащих застройке, планы квартир и детали конструкций.

Aronin J. E. *Climate architecture.* Progressive architecture book. New-York, Reinhold publishing corporation (1953), IX, 304 p., ill.

Климат и архитектура. Описание различных элементов климата (солнца, температуры, ветра, осадков, молний, сырости) и их влияние на архитектуру и градостроительство. Особенности макро- и микроклиматических условий и значение их при проектировании зданий и планировке городов. Книга снабжена библиографией и алфавитным указателем.

Borg N. *Problems of industrial relocation arising from redevelopment schemes.* — „J. Inst. Municipal Engrs“, 1954, XII, vol. 81, № 6, p. 257—80, ill.

Вопросы размещения промышленности в связи с планами реконструкции городов и районов (Англия). — Перемещения промышленных предприятий. Приведены таблицы, указываю-

щие количество и типы предприятий, подлежащих перемещению, а также планы реконструкции.

Hilberseimer L. *Eine Neuplanung für Chicago.* „Aufbau“, 1955, II—III, № 2—3, S. 87—90, ill.

Новая планировка Чикаго (США). — Проект новой планировки, предусматривающей отделение промышленных районов от жилых. В илл. — планы и фото модели проекта.

Utudjian E. *Paris et L'urbanisme souter, rain.* — „Technique et architecture“, 1954, XI, ser. 14, № 3—4, p. 75—82, ill.

Подземное строительство в Париже. — Градостроительство в трех измерениях — строительство дорог, гаражей и станций обслуживания. Экономические потери в связи с удлинением заторами. Примеры подземного строительства в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Лос-Анжелосе и Руане.

Groupe d'H.L.M., porte Brancion à Paris. — „Technique et architecture“, 1954, IX, ser. 14, № 1—2, p. 72—6, ill.

Ансамбль жилых домов в Париже. — Описание строительства трех 13-этажных корпусов на 285 квартир от 1 до 5 комнат. Каркас здания — железобетонный с заполнением пустотелым кирпичом. В илл. — планы жилых секций, генеральный план, здания в процессе строительства.

Groupe d'habitations à Chicago. — „Technique et architecture“ 1954, IX, ser. 14, № 1—2, p. 56—57, ill.

Многоквартирный жилой дом в Чикаго. — Четырехэтажный дом из 23 квартир по 2—3—5 комнат. Балконы вдоль всех этажей. Стены кирпичные, полы бетонные, отопление в полах.

Residential flats at Wandsworth. London. Rapid construction. — „Concrete a. Construct Eng.“ 1955, I, vol. 50, № 1, p. 44—5, ill.

Жилые дома в Лондоне. Скоростное строительство. — Описание конструкций и методов строительства пяти 11-этажных домов с четырьмя квартирами в каждом этаже. Применены сборные железобетонные элементы и элементы из монолитного бетона, устанавливаемые с помощью кранов. В илл. — дом в процессе строительства.

Swedish „roundhouses“. — „Builder“, 1955, XI, vol. 188, № 5842, p. 218—219, ill.

Шведские круглые дома. — Новый тип шведского дома в форме круглой башни. Проект пяти 2—4-этажных домов на 165 однокомнатных квартир. Наружные стены из легких бетонных блоков. На илл. — фото фасадов и план дома и комнаты.

Cost analysis. — „Architect J.“, 1955, II, vol. 121, № 3130, p. 261—264, ill.

Анализ стоимости строительства начальных и средних школ в Англии. — В иллюстрациях — фото фасадов и план.

Reynolds G. S. *The school window through the ages.* „Off. Architecture a. Planning“, 1955 II, vol. 18, № 2, p. 79—82, ill.

Школьное окно на протяжении веков. — Краткие исторические сведения об окнах в школьных зданиях Англии, начиная с VII века и до настоящего времени.

School at Royston, Hertfordshire. — „Archith Design“, 1955, II, vol. 25, № 2, p. 36—40, ill.

Школа в Ройстон, Хертфордшир (Англия). — Средняя школа на 360 учеников. Конструкции основных частей, железобетонный каркас, с заполнением из кирпича и стекла. В иллюстрациях — генеральный план участка, фасады, планы, интерьеры.

Составлена Научной библиотекой Академии архитектуры СССР

Редакционная коллегия

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)

К. С. АЛАБЯН, К. К. АНТОНОВ, Б. Я. ИОНАС, К. Н. КАРТАШОВ, К. К. ЛАГУТИН, А. И. МИХАЙЛОВ,

Б. Р. РУБАНЕНКО, А. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ, М. С. ШАРОНОВ, В. А. ШКВАРИКОВ

*

Технический редактор А. П. Берлов

Корректор Т. В. Леонова

Сдано в набор 23/V 1955 г. Подписано к печати 21/VII 1955 г. Формат бумаги 68×98¹/₂. 2,5 бумажных = 6 печ. л. + 3 вкл. 0,9 печ. л. У. И. Л. 8,8
Заказ 562. Тираж 15 250 экз. Т-04582. Цена 10 руб.

*

Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре
Адрес редакции: Москва, К-6, ул. Разина, 3, пом. 128. Телефон Б 8-19-13

Типография № 3 Гос. изд-ва лит. по строит. и архит., Москва, Куйбышевский проезд, д. 6/2.

-10079

Цена 10 руб.

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
орган
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
И УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Адрес редакции: Москва, ул. Разина, 3
Телефон Б 8-19-13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ

